

Фронтовая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 1-2005

ШТУРМ

КЕНИГСБЕРГА

Фронтовая
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Евгений Шиловский

ШТУРМ КЕНИГСБЕРГА

январь–апрель 1945 года

Издательство «Стратегия КМ»

ВВЕДЕНИЕ

В результате наступательных операций, проведенных Красной Армией летом и осенью 1944 г., немецкие войска, понеся огромные потери в людях и технике, были отброшены далеко на запад на всем протяжении советско-германского фронта.

В январе 1945 г. на восточно-прусском направлении были развернуты: часть сил 1-го Прибалтийского фронта, которые располагались по реке Неман от устья до Сударги, далее на юг 3-й Белорусский фронт вдавался широким выступом в германскую территорию, занимая извилистую линию, которая проходила западнее Шталлунген, восточнее Гольдан и далее на Августув. От Августува на юг и юго-запад располагались войска 2-го Белорусского фронта по Августовскому каналу, рекам Бобр и Нарев, имея плацдармы на западном берегу у Рожан и Сероцк.

Основной задачей немецких войск, находившихся в Восточной Пруссии, являлась упорная оборона этой провинции всеми силами и средствами. Кроме того, предполагалось нанесение контрудара во фланг и тыл советским войскам, наступавшим на Варшаву и Берлин. Однако начавшееся наступление Красной Армии сорвало активные намерения немецкого командования вынудило его ограничиться упорной обороной Восточной Пруссии.

1. Танки Т-34-85 5-й гвардейской танковой армии движутся по улице одного из немецких городков. Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (РГАКФД).

СИЛЫ И ПЛАНЫ СТОРОН

Для проведения Восточно-Прусской операции Ставка Верховного Главнокомандования привлекала силы 1-го Прибалтийского, 2 и 3-го Белорусских фронтов.

Из войск 1-го Прибалтийского фронта лишь его левофланговая 43-я армия находилась на тильзитском направлении против Восточной Пруссии. В дальнейшем, с развитием активных действий, 43-ю армию передали в состав 3-го Белорусского фронта и она приняла участие в наступлении на Кенигсберг.

На 2-й и 3-й Белорусские фронты возлагалась важная задача по отсечению Восточной Пруссии и занимавших ее немецких войск от центральных районов Германии и их последующему уничтожению. Разгром восточно-прусской группировки и занятие советскими войсками Восточной Пруссии обеспечивали с севера наступление Красной Армии на варшавско-познанском направлении, выводящем на подступы к Берлину.

В начале января 1945 г. войска 3-го Белорусского фронта в составе 39, 5, 28, 2-й гвардейской и 31-й армий занимали оборону протяжением в 170 км от реки Неман до Августув. В резерве фронта находилась 11-я гвардейская армия, 1 и 2-й гвардейский танковые корпуса.

Перед 3-м Белорусским фронтом действовали 3-я танковая и 4-я полевая армии немцев. Главную полосу обороны занимали 26, 6-й армейские и 41-й танковый корпуса, имевшие шестнадцать дивизий – 21, 561, 56, 69, 1, 349, 549, 50, 367, 170, 558, 61-я пехотные, 28-я легкая пехотная, 5-я танковая дивизии, 2-я панцергренадерская дивизия «Герман Геринг» и 1-я танковая дивизия «Герман Геринг».

Все пехотные дивизии были расположены в линию и лишь 5-я танковая дивизия, составляя резерв командующего группой, подтягивалась к Гумбиннену. Сюда же прибывали части 55-го армейского корпуса.

По данным разведки, в полосе действий 3-го Белорусского фронта насчитывалось также большое количество различных частей, которые в ходе операции использовались немецким командованием для оказания противодействия наступлению советских войск. Среди них 1 и 2-й крепостные полки, полк воздушной связи главного управления люфтваффе, 5-й полицейский, 33-й транспортный, 107-й рабочий, 589, 597 и 489-й отдельные полки связи 4-й армии, 704-й автотранспортный полк, 999-й саперно-строительный полк, полицейский полк «Дрезден», 45, 60, 75, 611-й охранные полки, 206-й полк охраны военнопленных, 260-й полк аэродромного обслуживания, две минометные бригады, две артиллерийские бригады, двадцать один артиллерийский полк, десять полков зенитной артиллерии, три противотанковые бригады, четыре танковых батальона, а также большое количество саперно-строительных, прожекторных, морских, пулеметных батальонов и других частей и подразделений. Общее количество солдат и офицеров в этих частях составляло более 200 тысяч человек.

Пехотные дивизии противника были укомплектованы по новым штатам, но имели различный численный состав. Например, 61-я пехотная дивизия насчитывала 6700 человек, в то время как 2-я панцергренадерская дивизия «Герман Геринг» – более 10000 человек. Остальные дивизии насчитывали от 6000 до 9000 солдат и офицеров. Вооружением и транспортными средствами все дивизии были укомплектованы полностью.

Личный состав немецких войск в подавляющем большинстве составляли жители Восточной Пруссии, причем значительный процент из них были добровольцы. Дисциплина

2. Укрепления, сооруженные немецкими войсками в полосе наступления 3-й армии 2-го Белорусского фронта – справа три линии деревянных надолб, слева противотанковые ежи из металлического профиля. Восточная Пруссия, январь 1945 года (АСКМ).

3. Танки Т-34-85 1-го гвардейского танкового корпуса выдвигаются к месту боев. 3-й Белорусский фронт, январь 1954 года (РГАКФД).

в войсках стояла на достаточно высоком уровне; значительная часть солдат, особенно из числа молодежи, была настроена решительно в духе сопротивления до последнего патрона.

В полосе наступления 3-го Белорусского фронта немцами были созданы два наиболее мощных укрепленных узла – Гумбинненский и Инстербургский, которые прикрывали подступы к Кенигсбергу с востока. Оборона на этом направлении отличалась большой глубиной, наличием сильных инженерных и различных взрывных заграждений. Кроме того, здесь имелось еще два крупных узла сопротивления – Тильзитский и Даркеменский, которые вместе с Гумбинненским и Инстербургским узлами служили основой обороны в центральной и северной части Восточной Пруссии.

Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой № 220277 от 3 декабря 1944 г. приказала 3-му Белорусскому фронту подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и в дальнейшем развивать наступление на Кенигсберг.

Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский решил сильным ударом в центре фронта прорвать оборону противника и стремительно наступая на запад, разгромить тильзитско-инстербургскую группировку немцев, после чего развивать успех в направлении на Велау.

Наступательная операция планировалась в два этапа: первый продолжительностью в пять дней – прорыв обороны противника и выход войск фронта на рубеж Тильзит, Инстербург, и второй, на который отводилось два дня – завершение полного разгрома тильзитско-инстербургской группировки немцев. Общая глубина операции составляла 70–80 км, а средний темп продвижения войск планировался 10–12 км в сутки.

Ударная группировка строилась в два эшелона: в первом эшелоне находились 39, 5 и 28-я армии, во втором эшелоне наиболее сильная 11-я гвардейская армия и два танковых корпуса. С момента ввода в первую линию 11-й гвардейской армии центр усилий главной группировки должен был переместиться на это направление.

Исходя из общего плана операции армиям были поставлены следующие задачи.

39-й армии в составе трех стрелковых корпусов (5-й гвардейский – 17, 19 и 91-я гвардейские стрелковые дивизии, 94-й – 124, 221, 358-я стрелковые дивизии и 113-й – 192, 262, 338-я стрелковые дивизии), имея главные силы на левом фланге, нанести стремительный удар в общем направлении на Тильзит с задачей во взаимодействии с 5-й армией разгромить тильзитскую группировку противника.

5-й армии в составе трех стрелковых корпусов (72-й – 277, 215, 63-я стрелковые дивизии, 45-й – 157, 184-я стрелковые дивизии и 65-й – 97, 144, 371-я стрелковые дивизии) нанести удар в направлении на Маллвишкен-Гросс-Скайсгиррен, прорвать оборону про-

тивника и во взаимодействии с войсками 39-й армии окружить и уничтожить тильзитскую группировку немцев. С утра второго дня операции 5-я армия должна была обеспечить ввод в прорыв 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса.

28-й армии в составе трех стрелковых корпусов (3-й гвардейский – 50, 54, 96-я гвардейские стрелковые дивизии, 20-й – 48, 55-я гвардейские и 20-я стрелковые дивизии, 128-й – 61, 130, 152-я стрелковые дивизии) нанести удар в общем направлении на Инстербург, разгромить гумбинненскую группировку противника. В дальнейшем, во взаимодействии с 11-й гвардейской армией овладеть Инстербургом и развивать наступление на Гердауен.

11-й гвардейской армии в составе трех стрелковых корпусов (8-й гвардейский – 1, 5, 26-я гвардейские стрелковые дивизии, 16-й гвардейский – 11, 31, 83-я гвардейские стрелковые дивизии, 36-й гвардейский – 16, 18, 84-я гвардейские стрелковые дивизии) наступать во втором эшелоне и с утра пятого дня операции во взаимодействии с 1-м танковым корпусом нанести удар на Велау, а частью сил во взаимодействии с 28-й армией к исходу пятого дня овладеть Инстербургом.

2-й гвардейской армии силами двух стрелковых корпусов (11-й гвардейский – 2, 32, 33-я гвардейские стрелковые дивизии и 13-й гвардейский – 3, 24 87-я гвардейские стрелковые дивизии), энергичными действиями обеспе-

чить наступление 28-й армии и отразить возможные контратаки противника со стороны Гольдап и Даркемен.

2-му гвардейскому Тацинскому танковому корпусу с утра второго дня операции, не ввязываясь в затяжные бои с противником и обходя его узлы сопротивления, стремительными действиями развивать наступление и к исходу четвертого дня операции овладеть крупными узлами шоссейных дорог Гросс-Скайгиррен и Мелявишкен.

1-му танковому корпусу, находясь в резерве фронта, двигаться за боевыми порядками 11-й гвардейской армии и быть в готовности развивать наступление на Бершкаллен, Тап-лаккен.

31-й армии в составе трех стрелковых корпусов (71-й – 220, 88, 331-я стрелковые дивизии, 44-й – 62, 54, 176-я стрелковые дивизии и 36-й – 325, 173, 174-я стрелковые дивизии) оборонять занимаемый рубеж.

Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 1 час 45 минут, а среднюю плотность артиллерии и минометов предполагалось довести до 200 единиц на 1 км фронта.

1-я воздушная армия главными силами поддерживала наступление 5-й армии и одной штурмовой дивизией – правофланговый корпус 28-й армии.

Одновременно командующий 3-м Белорусским фронтом возбудил ходатайство перед Ставкой Верховного Главнокомандования о переподчинении ему 43-й армии 1-го При-

4. Орудийный расчет 210-мм пушки Бр-17 гвардии старшины Д. Белицкого из состава 20-й гаубичной бригады большой мощности ведет огонь по немецким укреплениям. 3-й Белорусский фронт, январь 1945 года (РГАКФД).

Таблица 1. Сведения о боевом составе танковых частей 3-го Белорусского фронта по состоянию на 19.00 12 января 1945 года.

Армия и часть	Тип танка, САУ	В строю	В ремонте	Армия и часть	Тип танка, САУ	В строю	В ремонте
39А:				Всего по армии		302	10
28 гв.тбр	Т-34	48	—	11 гв. А:			
35 гв.тпп	ИС-122	20	1	Девять			
76 гв. тпп	ИС-122	6	—	отдельных САД	СУ-76	115	2
	ИСУ-152	15	—	31 А:			
517 отп	ОТ-34	21	—	513 отп	ОТ-34	5	—
348 гв. тсап	ИСУ-122	21	—	337 гв. тсап	ИСУ-122	15	—
350 гв. тсап	ИСУ-152	21	—	926 сап	СУ-76	21	—
735 сап	СУ-76	20	1	959 сап	СУ-76	16	3
927 сап	СУ-76	21	—	1057 сап	СУ-85	9	—
1197 сап	СУ-76	21	—	2 гв. мцп	Валентайн	7	3
Всего по армии		214	2	Всего по армии		73	6
5 А:				2 гв. А:			
2 гв. тбр	Т-34	64	1	153 тбр	Т-34	32	1
75 гв. тпп	ИС-122	21	—		Шерман	13	—
81 гв. тпп	ИС-122	21	—	1402 сап	СУ-76	15	—
953 сап	СУ-76	21	—	1490 сап	СУ-76	17	—
954 сап	СУ-76	21	—	Всего по армии		77	1
958 сап	СУ-76	19	—	Резерв фронта:			
1021 сап	СУ-85	17	1	1 тк	Т-34	117	4
373 гв. тсап	ИСУ-152	23	—		СУ-76	21	—
395 гв. тсап	ИСУ-152	24	—		СУ-85	13	—
Всего по армии		231	2		ИСУ-122	21	—
28 А:				2 гв. тк	Т-34	187	—
213 тбр	Т-34	65	—		СУ-76	21	—
77 гв. тпп	ИС-122	21	—		СУ-85	21	—
82 гв. тпп	ИС-122	21	—	43 гв. ттбр	ИС-122	44	—
148 итп	ИТ-34	21	—		ИСУ-152	21	—
345 гв. тсап	ИСУ-122	19	3	120 тбр	Т-34	64	—
343 гв. тсап	ИСУ-152	21	3	1435 сап	СУ-85	11	—
1025 сап	СУ-85	17	4	Всего в резерве			
Девять				фронта		541	4
отдельных САД	СУ-76	117	—	ИТОГО			
				ПО ФРОНТУ:		1553	25

балтийского фронта. По плану операции эта армия наносила удар с 39-й армией вдоль южного берега реки Неман и должна была овладеть городами Рагнит и Тильзит.

Подготовка войск к началу наступления должна была закончиться к 8 января 1945 г.

Подготовка к наступательной операции велась и на 2-м Белорусском фронте. В результате проведенных в октябре 1944 г. частных наступательных операций войска фронта улучшили свои позиции, и к началу ноября фронт стабилизировался на рубеже по Августовскому каналу и дальше по рекам Бобр и Нарев. При этом войска фронта прочно удерживали плацдармы: на западном берегу Августовского канала в районе Августув и на западном берегу реки Нарев в районе Рожан, которые позволяли сосредоточить крупные силы для перехода в наступление. Южнее войска 1-го Белорусского фронта занимали плацдарм у Сероцка.

В середине ноября в состав фронта входили 50, 49, 3, 48 и 2-я ударная армии, а также 4-я воздушная армия.

С 19 ноября 1944 г. в связи с предстоящим переходом в наступление 2-му Белорусскому фронту был передан сероцкий плацдарм, а в состав фронта включили 65 и 70-ю армии, а в начале января 1945 года — 5-ю гвардейскую танковую армию (10 и 29-й танковые корпуса, 47-я отдельная механизированная бригада).

В конце ноября 1944 г. перед войсками 2-го Белорусского фронта оборонялись 2 и 4-я армии немцев, имевшие шестнадцать пехотных дивизий и одну дивизионную группу (Данца), две кавалерийские бригады и пять танковых дивизий (3, 5, 6, 19 и 25-я), одну танковую бригаду и четыре отдельных танковых батальона. Кроме того, в резерве находилось до шести пехотных дивизий, из которых две были в стадии формирования.

В период с 1 декабря 1944 г. по 14 января 1945 г. немецкое командование перебросило на другие участки советско-германского фронта одну пехотную, все танковые дивизии и две кавалерийские бригады из состава 2 и 4-й армий, ослабив таким образом их оборону. В результате при переходе в наступление войска 2-го Белорусского фронта встретили значительно более слабого противника, чем это предполагалось в период планирования и подготовки операции.

ции были изложены в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 28 ноября 1944 г. № 220274. На их основе и был разработан план действий фронта. Главный удар наносился с рожанского плацдарма силами четырех общевойсковых и одной танковой армий, одного танкового и одного механизированного корпусов в общем направлении Пшасныш, Млава с целью изолировать и совместно с 3-м Белорусским фронтом уничтожить восточно-прусскую группировку про-

5. Колонна танков Т-34-85 части полковника П.И. Семенова направляется к линии фронта. 3-й Белорусский фронт, январь 1945 года (РГАКФД).

К 13 января 1945 г. перед 2-м Белорусским фронтом находились части 55-го армейского корпуса 4-й армии генерала Гусбаха, а также 20, 23 и 27-й армейские корпуса 2-й армии генерал-полковника Вейса (7, 14, 35, 102, 129, 131, 203, 252, 292, 299, 541, 542, 547, 562 пехотные, 5 легкая пехотная дивизии и боевая группа полковника Ганнибал (раннее ей командовал полковник Данц). Кроме того, в резерве насчитывалось до шести – восьми дивизий, часть которых еще только формировалась. По данным авиаразведки, на шестнадцать аэродромах противника базировалось до трехсот пятидесяти самолетов.

Таким образом, к моменту перехода в наступление перед 2-м Белорусским фронтом в первом эшелоне противника находились шестнадцать пехотных дивизий, танковая бригада и четыре отдельных танковых батальона, которые насчитывали 241000 человек, 9166 автоматов, 1523 станковых и 8076 ручных пулеметов, 2245 орудий, 1347 минометов и 400 танков и самоходных орудий.

Основные указания 2-му Белорусскому фронту по подготовке наступательной опера-

тивника. При этом оборона противника прорывалась тремя армиями, а четвертая армия оставалась во втором эшелоне фронта.

Второй удар наносился с сероцкого плацдарма силами двух общевойсковых армий и одного танкового корпуса в общем направлении Насельск, Плоньск с целью развития наступления в западном направлении. Прорыв намечалось произвести на фронте 26 – 28 км.

В соответствии с замыслом операции войска фронта были развернуты следующим образом.

3-я армия в составе трех стрелковых корпусов (40-й – 169, 129, 5-я стрелковые дивизии, 41-й – 120-я гвардейская, 283-я стрелковые дивизии, 35-й – 250, 348, 290-я стрелковые дивизии) наносила главный удар левым флангом на Красносельск, вспомогательный – на Александрове с задачей к исходу третьего дня наступления занять рубеж Еднорожец, Пшасныш и в дальнейшем, наступая на Яново, Алленштайн, к исходу десятого дня наступления выйти к Найденбургу.

48-я армия в составе трех стрелковых корпусов (29-й – 73, 217, 102-я стрелковые дивизи-

зии, 53-й – 96, 194, 17-я стрелковые дивизии и 42-й – 170, 399, 137-я стрелковые дивизии) наносила главный удар на Карнево, Дзбоне, Млава, имея задачу к исходу третьего дня наступления выйти к Пшасныш, Цеханув и не позднее десятого дня занять рубеж Найденбург, Дзялдово. Для развития успеха в направлении Млава, Дзялдово армия усиливалась 8-м механизированным корпусом.

2-я ударная армия (108-й стрелковый корпус – 90, 46, 372-я стрелковые дивизии, 98-й стрелковый корпус – 142, 381, 281-я стрелковые дивизии и 116-й стрелковый корпус – 86, 321, 326-я стрелковые дивизии) наносила главный удар в направлении Цеханув, Шреньск с задачей к исходу первого дня наступления ликвидировать противника в районе Пултуск и к исходу третьего дня взять Цеханув. В дальнейшем армия должна была наступать на Шреньск, Зелонь, Бродница, для чего она усиливалась 8-м гвардейским танковым корпусом.

49-я армия в составе трех стрелковых корпусов (124-й – 51, 208, 216-я стрелковые дивизии, 70-й – 385, 238, 139-я стрелковые дивизии и 121-й – 199, 380-я стрелковые дивизии) используя прорыв фронта в полосе 3-й армии переходила в наступление на Мышинец, в дальнейшем прикрывая главную группировку фронта от ударов противника с севера.

65-я армия в составе трех стрелковых корпусов (18-й – 69, 15, 37-я гвардейская стрелковые дивизии, 46-й – 413, 108, 186-я стрелковые дивизии и 105-й – 354, 44-я гвардейская, 193-я стрелковые дивизии) наносила главный удар в направлении Ядково, Сохо-

цин, Драбин, а затем наступала на Плоньск. Для развития успеха в этом направлении армия усиливалась 1-м гвардейским танковым корпусом.

70-я армия в составе трех стрелковых корпусов (96-й – 1-я, 38-я гвардейская, 165-я стрелковые дивизии, 47-й – 136, 162, 71-я стрелковые дивизии, 114-й – 160-я, 76-я гвардейская, 200-я стрелковые дивизии) наносила главный удар на Насельск и в дальнейшем, обходя Модлин с севера, должна была не допустить отхода варшавской группировки противника за река Висла.

Правофланговой 50-й армии (153, 110, 324, 307, 343, 369, 2, 330, 191-я стрелковые дивизии и 91, 161, 153-й укрепленные районы) приказывалось прочно оборонять фронт Августув, Осовец, Новогруд.

5-я гвардейская танковая армия (10-й и 29-й танковые корпуса) находилась в резерве фронта с задачей войти в прорыв в направлении Млава, Лидзбарк.

3-й гвардейский кавалерийский корпус намечалось ввести в прорыв в полосе 3-й армии в направлении на Алленштайн с целью перехватить важнейшие пути отхода противника и не допустить удара его резервов с севера.

3-й гвардейский танковый корпус, находившийся в районе Замбров, не был полностью укомплектован и участия в Восточно-Прусской операции не принимал.

Первоначальный план операции был представлен командованием 2-го Белорусского фронта в Ставку Верховного Главнокомандования 17 декабря 1944 г. и был утвержден Ставкой.

6. Танк Т-34-85 с десантом автоматчиков проходит по улице одного из городов Восточной Пруссии. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АСКМ).

Следует отметить, что одной из особенностей операции являлось нанесение удара не на одном сплошном фронте, а на ряде отдельных участков, разделенных между собой неатакованными промежутками. Такая форма прорыва обуславливалась особенностями местности и наличием у противника сильно укрепленных узлов обороны.

ПОДГОТОВКА НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

В течение декабря и первой половины января 1945 г. на 2-м и 3-м Белорусских фронтах велась напряженная работа по подготовке к наступлению. Она включала подготовку войск и штабов, организацию артиллерийского и авиационного наступления, использование танковых войск, инженерное обеспечение наступления.

3-й Белорусский фронт. Основной задачей подготовки было научить войска действовать в условиях сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны, организовать между ними тесное взаимодействие, наладить бесперебойное управление.

Разведка противника. Успешное решение задач в предстоящей операции было невозможно без организации и проведения тща-

тельной и непрерывной разведки. Поэтому основное внимание при подготовке войск к наступлению было обращено в первую очередь на всестороннее изучение обороны противника.

Прежде всего вся глубина обороны до Кенигсберга включительно была сфотографирована авиацией. Смонтированные схемы (с расшифрованными на них оборонительными сооружениями) были разосланы в войска до командира батальона включительно. Главная полоса обороны, а также ряд других рубежей были сфотографированы трижды (в начале подготовки к наступлению, в середине и в последний раз за два дня до начала атаки). Кроме фотографирования, непрерывно вели наблюдение за действиями противника разведывательные самолеты. На 5 января 1945 г. аэрофотосъемкой и наблюдением авиации 1-й воздушной армии было вскрыто до 500 долговременных железобетонных и дерево-земляных сооружений, свыше 850 пулеметных огневых точек, 350 артиллерийских и минометных батарей, 26 районов сосредоточения танков и пехоты противника, 140 складов, 450 блиндажей, а также большое количество траншей, отсечных позиций, ходов сообщения и других оборонительных построек.

Одновременно с этим требовалось еще долго до начала наступления изучить систему огня противника на переднем крае, вскрыть его долговременные сооружения и найти их уязвимые места. Для разрешения этих задач войска широко применяли разведку боем. Она велась перед фронтом каждой стрелковой дивизии отдельными отрядами в составе стрелковой роты или стрелково-

7. Взвод 203-мм гаубиц Б-4 меняет огневую позицию. Восточная Пруссия, январь 1945 года. Гаубицы буксируются на небольшую дистанцию, так как ствол не снимается с лафета, как делалось при переброске на большие расстояния (РГАКФД).

го батальона, усиленных танками и самоходными орудиями. Для сохранения в тайне намечаемого участка прорыва разведка боем велась на всем фронте.

Для изучения немецкой обороны широко применялись ночные поиски. Посредством их производилось доразведывание обнаруженных наблюдением сооружений противника, разрушение их, проделывались проходы в инженерных заграждениях перед фронтом и т. д. Однако основной задачей поисков был захват пленных, что было успешно решено войсками. В 39-й армии, например, в течение подготовительного периода было захвачено таким путем более 30 немецких солдат и офицеров, которые на допросах дали ценные сведения.

Широко была организована радиоразведка, которая позволила обнаружить работу ряда крупных немецких радиостанций. В частности, радиостанции 3-й танковой армии в Кракау, 4-й армии в Кругланкен, 26-го армейского корпуса в Малвишкен и др.

Поступавшие разведывательные данные изучались в штабах и наносились на общую разведывательную схему. Разведывательные схемы систематически уточнялись, размножались и регулярно посылались в войска.

Эта важная работа разведывательных органов 3-го Белорусского фронта помогла командованию своевременно и полностью вскрыть систему обороны противника и правильно нацелить свои войска на выполнение

задачи, чем облегчила проведение наступательной операции.

Одновременно с разведкой противника наши войска вели большую работу по маскировке операции, обеспечению внезапности готовящегося наступления. Боевые документы, касающиеся подготовки к наступлению, отрабатывались, как правило, от руки, в одном экземпляре и были известны ограниченному числу лиц. Для ознакомления с планом операции и получения необходимых указаний командиры соединений и начальники родов войск вызывались в вышестоящий штаб. Им разрешалось выписывать из боевых документов только те разделы, которые относились к деятельности их соединений. Рекогносцировочные группы, как правило, действовали на всем фронте.

Для борьбы с поисковыми группами противника в первых траншеях было увеличено число дежурных подразделений и усилено наблюдение. Сосредоточение войск к фронту, перегруппировки, подготовка плацдарма для наступления производились только ночью или в пасмурную погоду.

Для того чтобы скрыть от противника истинные намерения готовящегося наступления и ввести его в заблуждение в отношении направления главного удара, командование фронта в период с 1 по 10 января провело большую работу по дезинформации противника. Для этого была организована ложная подготовка большого наступления в полосе

8, 9. 75-мм штурмовое орудие StuG IV, брошенное экипажем на одной из дорог Восточной Пруссии. 2-й Белорусский фронт, январь 1945 года. Обратите внимание на форму бортовых экранов, имеющих закругленную нижнюю часть (АСКМ).

9

31-й армии. В районе Сувалки с 1 января производилось ложное сосредоточение большого количества пехоты, танков, автомашин и артиллерии. Выделенные для демонстрации войска ежедневно по ночам проходили через населенные пункты, в том числе через Сувалки, и обозначали сосредоточение их к переднему краю. В районе сосредоточения выставлялись макеты орудий, танков, усилила огонь артиллерия (в том числе и большой мощности), строились новые наблюдательные вышки и т. д. Над районом ложного сосредоточения проводилось патрулирование истребителей. Автомашинам со специально подготовленными водителями разрешалась езда ночью с периодическим включением света. В Сувалках были показаны прибытие и работа крупного штаба. Для этого из нескольких кварталов города было выселено местное население, периодически в Сувалки прибывали генералы и большие группы офицеров, штабные машины, радиостанции, устанавливались линии связи. На переднем крае была усилена разведка всех видов, наблюдение, активизировались действия саперов, во многих местах готовились ложные переправы. Штабы 31-й армии проводили интенсивную разработку наступательной операции. Группы командиров в этой армии проводили рекогносцировку на переднем крае.

Проведенные мероприятия способствовали отвлечению внимания противника к югу и

несколько облегчили подготовку наступления на главном направлении.

Артиллерийское обеспечение операции. Войскам 3-го Белорусского фронта предстояло прорвать и преодолеть сильную, глубоко эшелонированную позиционную оборону. Естественно, что для артиллерийского обеспечения прорыва требовалось привлечение больших масс артиллерии различных калибров.

Сосредоточение артиллерии фронта к месту прорыва осложнялось тем обстоятельством, что наряду с подготовкой к наступлению нельзя было допустить ослабления обороны, так как не исключалась возможность активных действий противника.

Для обеспечения прорыва обороны противника командованием фронта в полосе армий, действовавших на главном направлении, была сосредоточена мощная артиллерийская группировка.

Достаточно указать, например, что в полосе наступления 5-й армии (фронт 9 км) было сосредоточено 1994 артиллерийских ствола всех калибров и 432 реактивных установки, что составляло плотность артиллерии (без учета 45-мм, 57-мм орудий и реактивных установок) 221,5 ствола на 1 км фронта. В 28-й армии на фронте 7 км имелось 1527 стволов (из них 76-мм 442 орудия, 122-мм 231 орудие, 152-мм 144 орудия, 203-мм 24 орудия, минометов 82- и 120-мм 686), при этом на участке 3-го гвардейского стрелкового корпуса, нано-

сившего главный удар, была достигнута плотность артиллерии в 205 орудий на 1 км фронта. В 39-й армии на фронте в 8 км насчитывалось 1284 ствола.

Вывод артиллерийских частей в позиционные районы по плану намечался с 23 по 28 декабря 1944 г. при условии, что начало операции намечалось на 1 января 1945 г. Но ввиду того, что срок наступления был отложен до 13 января 1945 г., вывод артиллерии в позиционные районы был растянут до 11 января 1945 г. Орудия прямой наводки были выставлены в ночь на 11 января.

Работы по инженерному оборудованию боевых порядков артиллерии производились исключительно ночью специальными командами из состава артиллерийских частей и расчетами пристрелочных орудий. С наступлением рассвета сооружения тщательно маскировались, а личный состав отводился в соответствующие укрытия. Шум моторов автомашин и тракторов заглушался огнем специально выделенных для этой цели батарей, стрелявших по переднему краю противника с временных огневых позиций.

По плану артиллерийского наступления, использование артиллерии и минометов

общения, подавляет наблюдательные пункты, узлы связи, минометные батареи на глубину до 6 км.

Артиллерийские группы стрелковых дивизий и стрелковых корпусов подавляют и уничтожают живую силу и огневые средства противника во второй траншее, землянках, блиндажах, подавляют наблюдательные пункты, узлы связи, штабы, места скопления живой силы и техники противника, минометные батареи на глубину до 6 км.

Группы артиллерии дальнего действия (АДД) совершают огневой налет по батареям противника.

Группа артиллерии разрушения (АР) ведет огонь по узлам обороны противника и разрушает отдельные объекты в инженерных сооружениях.

Группа реактивных установок БМ-31 производит в зоне переднего края бригадные залпы по основным узлам обороны противника.

Используя опыт предыдущих наступательных операций, для «прочесывания» отдельных участков был привлечен огонь полков малокалиберной зенитной артиллерии (37-мм), оказавший сильное моральное воздействие на

10. Транспортная повозка со стволом 203-мм гаубицы Б-4, буксируемая трактором С-65, движется по улице одного из восточно-прусских населенных пунктов. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Предположительно гаубица принадлежит 117-й гаубичной бригаде большой мощности (РГАКФД).

по периодам намечено было следующим образом.

Первый период – пятиминутный огневой налет по важнейшим объектам обороны противника.

Орудия прямой наводки ведут огонь по целям, расположенным на переднем крае обороны, подавляют и уничтожают долговременные огневые точки, землянки, блиндажи, наблюдательные пункты, орудия противотанковой обороны и т. д.

Минометы (82- и 120-мм) подавляют и уничтожают живую силу противника в первой и второй траншеях и в ходах сообщения.

Артиллерия полковых групп подавляет и уничтожает живую силу в траншеях, ходах со-

живую силу противника, находившуюся в укрытиях.

Второй период, 60 минут, – разрушение целей на переднем крае и в глубине обороны противника.

Орудия прямой наводки начинают вести огонь только за 15 минут до конца периода. В течение последних 15 минут они уничтожают и разрушают огневые точки, землянки, блиндажи, ДЗОТ, наблюдательные пункты, орудия противотанковой обороны в глубине до 500 м от переднего края, проделывают проходы в проволоке.

Отдельные 120-мм минометные батареи производят разрушение запланированных целей.

11. Бойцы 2-го гвардейского мотоциклетного полка отправляются в разведку. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (РГАКФД).

Артиллерия полковых групп специально выделенными гаубичными батареями разрушает отдельные участки траншей и ходов сообщения, каменные постройки, приспособленные к обороне. В последние 15 минут второго периода они подавляют наблюдательные пункты и действующие минометные батареи противника.

Артиллерия групп стрелковых дивизий и стрелковых корпусов специально выделенными батареями разрушает наблюдательные пункты, блиндажи, ДЗОТ, стыки траншей и ходов сообщения. В последние 15 минут второго периода прикрывает своим огнем действия

орудий прямой наводки, подавляя наблюдательные пункты и действующие минометные батареи противника.

Группа АДД совершает повторный огневой налет по батареям противника.

Группа АР разрушает ДЗОТ, ДЗОТ, прочные наблюдательные пункты, блиндажи, стыки траншей и ходов сообщения.

Особое внимание обращается на разрушение каменных строений, приспособленных для укрытия огневых точек, стыков траншей и ходов сообщения, наблюдательных пунктов и т. д.

Третий период, 40 минут, – подавление живой силы противника на переднем крае и

12. Эшелон со спаренными 37-мм зенитными пушками Flak 43, захваченный советскими войсками на одной из восточно-прусских станций. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Все установки имеют собственные имена, на первом хорошо читается надпись Нера (РГАКФД).

в ближайшей глубине обороны методическим огнем.

В этот период полоса на глубину 1,5 км должна была быть обработана с двойной плотностью по сравнению с остальной глубиной обороны (6 км). Учитывая, что противник стремится во время артиллерийской подготовки свою живую силу отвести из первой траншеи во вторую, на вторую траншею было запланировано три пятых, а на первую две пятых всей артиллерии.

В этом периоде орудия прямой наводки продолжали вести огонь по целям на переднем крае, а 82-мм и 120-мм минометы должны были подавлять живую силу противника в первой и во второй траншеях и ходах сообщения.

В третьем периоде огонь основной массы артиллерии и минометов был направлен на подавление живой силы и техники на переднем крае обороны противника.

13 — 15. Бойцы Красной Армии осматривают два немецких танка Pz.V Ausf. G Panther, захваченных в полосе наступления 3-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. Машина на фото 13, 15 имеет запасные катки, закрепленные на башне (АСКМ).

душную армию, имевшую к началу операции 1333 исправных самолета. Кроме того, командование советских войск могло привлечь для действий в полосе 3-го Белорусского фронта часть сил 18-й воздушной армии (авиации дальнего действия) и 3-й воздушной армии 1-го Прибалтийского фронта.

К началу операции противник имел в полосе 3-го Белорусского фронта 670 самолетов.

Инженерная подготовка прорыва в полосе 3-го Белорусского фронта была начата 10 декабря 1944 г. Основная задача ее состояла в том, чтобы обеспечить нашим войскам сосредоточение и перегруппировку сил, подготовку необходимого плацдарма для наступления, а также снабдить соединения и части инженерным имуществом, необходимым при прорыве обороны противника и развитии успеха в глубине.

С первых дней подготовки в полосе намечавшегося прорыва было организовано тща-

Однако, несмотря на все принятые меры по обеспечению скрытности перегруппировки, начало наступления не явилось неожиданным для противника.

Причинами этого были растянувшийся период вывода артиллерии в позиционные районы в связи с изменением начала операции (с 1 января перенесена на 13 января 1945 г.) и связанные с этим демаскирующие признаки и авиационная разведка противника, которая не могла не отметить значительных изменений на местности на направлении главного удара. Кроме того, в ночь, предшествовавшую наступлению, войска, выводимые на передний край, производили шум, что также дало возможность противнику определить срок наступления.

Это подтверждается и тем, что на фронте 39-й армии противник за два часа до начала артиллерийского наступления (в 7.00 13 января) произвел артиллерийскую контрподготовку.

Авиационное обеспечение операции 3-го Белорусского фронта возлагалось на 1-ю воз-

тельное наблюдение за противником и инженерные поиски. Инженерные наблюдательные пункты имели своей задачей вскрыть систему инженерного оборудования главной полосы обороны противника, отдельные фортификационные сооружения и их характер, систему инженерных заграждений передним краем обороны, глубину их и т. Наряду с этим широко применялись разведывательные поиски, которыми обычно велась разведка переднего края обороны противника, проникая в его расположение до второй траншеи включительно. Эти поиски имели задачу уточнить данные о немецких укреплениях, полученные от наблюдателей непосредственных НП, выявить характер инженерной обороны в главной полосе, наметить необходимые мероприятия для устранения заграждений и т. д.

Практиковалась также высылка инженерных разведывательных групп в ближайший тыл противника с задачей вскрыть систему обороны противника в глубине, определить

5 января (за семь дней до начала наступления) все минные поля, поставленные в глубине нашей обороны (от второй траншеи и глубже), на главном направлении были полностью сняты. Проходы же в заграждениях перед фронтом как в своих минных полях, так и в минных полях противника начали проделываться в ночь на 10 января за четыре дня до начала атаки. Проходы для пехоты проделывались шириной 15–25 м, для танков 30–50 м. Накануне прорыва была проведена контрольная проверка проходов в минных полях, и они сданы под расписку командирам стрелковых подразделений, командирам головных танков и самоходных орудий. К началу наступления было подготовлено примерно по 12 проходов на стрелковую дивизию.

В дивизиях первого эшелона, кроме того, были созданы группы разграждения из состава стрелковых подразделений и войсковых саперных подразделений и частей, которые должны были следовать в боевых порядках своей пехоты и проделывать проходы в минных полях противника. В 5-й армии, например, таких групп насчитывалось более 70, а в 28-й – 197. В армиях, действовавших на направлении главного удара, для этой цели имелись инженерно-танковые полки минных тральщиков.

Для противодействия крупным танковым контратакам противника в составе стрелковых полков, дивизий, корпусов и армий были созданы сильные подвижные отряды заграждения, укомплектованные транспортом и большим количеством мин (100 – 1500 противотанковых, 100 – 750 противопехотных и от 25 до 300 кг взрывчатки).

Большое внимание при подготовке уделялось обучению пехотинцев, артиллеристов и танкистов инженерному делу. Обучение проводилось на специально подготовленных инженерными частями городках, построенных по типу немецкой обороны. В каждой стрел-

типы, места расположения, границы и характер имевшихся здесь естественных и искусственных препятствий, минных заграждений.

После принятия решения на прорыв войска фронта приступили к дооборудованию исходного положения с целью приближения его к переднему краю обороны противника на дистанцию, обеспечивавшую быстрый бросок в атаку (150–200 м). Сближение производилось путем последовательного выноса вперед отдельных участков траншей и соединения их ходами сообщения, а также сапным способом, при котором из основной траншеи выводились вперед «усы» (три от каждой стрелковой роты), которые соединялись затем короткими участками траншей. Вынесенные вперед траншеи и ходы сообщения немедленно приспособлялись к обороне и оборудовались укрытиями для бойцов, погребками для боеприпасов и приспособлениями для выскакивания из траншей.

Для обеспечения выхода пехоты и танков в исходное положение и маневра войск к

ковой роте и батарее, кроме того, были подготовлены внештатные отделения саперов.

Ввиду того, что в Восточной Пруссии имелось большое количество различных гидротехнических сооружений, при помощи которых противник мог поднять воду в реках (Ангерапп, Инетер, Прегель, Дайме, Алле и дрека) и произвести затопление и заболачивание местности, штабом инженерных войск для гидротехнических работ в наступлении были подготовлены восемь специальных саперных рот с необходимым имуществом и транспортом.

К началу операции все части и войсковые соединения были полностью обеспечены необходимым инженерным имуществом. Они имели все средства для постройки мостов и наводки переправ, а также для закрепления местности – противотанковые и противопехотные мины, малозаметные препятствия, спираль Бруно, взрывчатые вещества.

Для преодоления траншей, ходов сообщения, противотанковых рвов и других препятствий пехота заготовила фашины, маты, лестницы, доски артиллеристы и танкисты подготовили разборные колейные мосты длиной 10–12 м (один мост на роту, батарею).

Каждой армии, действовавшей на главном направлении (39, 5 и 28-й), были приданы штурмовые инженерно-саперные бригады. В распоряжении начальника инженерных войск фронта имелся постоянный резерв – 13-я моторизованная инженерная, 4-я и 8-я понтонно-мостовые бригады. 13 бригада предназначалась главным образом для разминирования крупных городов (Гумбинен, Инстербург, Тильзит и др.), а понтонно-мостовые (по четыре батальона с парками Н2П и ДМП-41, 42 в каждой) для обеспечения форсирования рек Ангерапп, Алле, Прегель и др. Они должны были продвигаться за боевыми порядками 5-й и 28-й армий.

Одновременно с обучением войск велась большая материальная подготовка наступле-

ния. К 10 января все подразделения и части были обеспечены по штату необходимым вооружением, боеприпасами, средствами зрительной и звуковой сигнализации. Бойцы имели новые маскировочные халаты и костюмы. Во всех подразделениях были заготовлены маты для преодоления проволочных заграждений, перекидные мостики через траншеи для артиллерии, лестницы, фашины и козлы для преодоления танками противотанковых рвов. В исходной для атаки траншее имелись стремянки, облегчавшие выскакивание бойцов при атаке, во многих местах были отрыты выходы из траншей для пулеметных и минометных расчетов.

Проведенная большая работа по подготовке войск и штабов к наступлению значительно облегчила выполнение ими поставленной задачи по прорыву вражеской обороны.

Для обеспечения снабжения частей к началу операции 3-й Белорусский фронт имел

16. 75-мм штурмовое орудие StuG III Ausf.G (с оружейной маской saukopf), застрявшее на той же дороге, что и «пантеры» на фото 13–15. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Машина занесена снегом, поэтому на ней не видны никаких обозначений и номеров (АСКМ).

17–19. Фотографии тех же «пантер», что и на фото 13–15. Судя по тросам, одна машина пыталась буксировать другую. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Машины занесены снегом, поэтому из всех обозначений виден только крест на ящике ЗИЛ-танка на фото 19 (АСКМ).

1-ю автомобильную бригаду 1, 15-й отдельные автотранспортные батальоны и 3 отдельных роты подвоза горючего. Всего в армейских и фронтовых автомобильных частях насчитывалось 3862 автомобиля, из них 395 находились в ремонте. Кроме того, фронту был придан 23-й автомобильный полк резерва Ставки ВГК – 587 машин. Таким образом, в эксплуатации находилось 4054 автомашины общей грузоподъемностью 9975 т. В ходе наступательной операции 3-го Белорусского фронта армейский и фронтовой автотранспорт сыграл исключительную роль в подвозе войскам боевого имущества и продовольствия, а также в эвакуации раненых и больных, так как темп восстановления железных дорог значительно отставал от темпа продвижения наступавших войск. Несмотря на напряженную работу на протяжении почти месяца фронтовой и армейский автопарк не сократился, а увеличился на 267 автомашин, главным образом за счет трофейных.

В конце декабря 1944 г. и в начале января 1945 г., согласно плану операции, штабом 3-го Белорусского фронта было произведено усиление центра, главным образом за счет сокращения границ армий, насыщенности их средствами усиления, а также за счет создания сильного фронтового эшелона развития прорыва. 2 января 1945 г. 11-я гвардейская армия из первого эшелона была выведена во второй эшелон фронта, а в ее полосу выдвинулась 2-я гвардейская армия. Расположенная в этом районе 11-я гвардейская армия была пополнена живой силой и средствами усиления. Сюда же были подтянуты 1-й и 2-й гвардейские танковые корпуса.

Для того чтобы сократить фронт 5-й армии, наносившей главный удар, была расширена граница 39-й армии. В эту полосу был введен 94-й стрелковый корпус, действовавший до этого в составе 31-й армии.

Из шести общевойсковых армий пять находились в первом оперативном эшелоне фронта. Второй, эшелон фронта составляла 11-я гвардейская армия и два танковых корпуса, предназначавшиеся для развития прорыва.

Каждый командующий армией имел в своем резерве по одной стрелковой дивизии. Стрелковые корпуса строили свой боевой порядок, как правило, в два эшелона. Стрелковые дивизии и стрелковые полки строили свой боевой порядок большей частью также в два эшелона.

Имевшиеся во фронте танковые бригады и полки, а также полки самоходной артиллерии наступали с боевыми порядками пехоты первого эшелона и лишь частично (главным образом резервные) использовались для поддержки вторых эшелонов.

Наличие сильных вторых эшелонов в боевых порядках войск должно было обеспечить развитие достигнутого успеха при прорыве и

20. Расчеты реактивных установок БМ-13 на шасси автомобилей «Студебеккер» готовятся к ведению огня по немецким укреплениям. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (ЦМВС).

превращение этого прорыва из тактического в оперативный.

Всего к началу операции войска 3-го Белорусского фронта имели 479331 человек, 16479 пулеметов, 5078 минометов, 2080 противотанковых и 4496 полевых орудий, 1578 танка и самоходных орудия. Противостоящие войска противника насчитывали 135480 солдат и офицеров, 8174 пулемета, 1605 минометов, 1060 противотанковых и 1432 полевых орудия, 367 танков и самоходных орудий. Кроме того, в глубине обороны имелось большое количество крепостных, прожекторных, охранных, строительных и других частей — более 200000 человек, около 4000 пулеметов и до 1400 орудий различных калибров.

Из 170 км общего протяжения 3-го Белорусского фронта прорыв обороны противника намечался на участке шириной 24 км. На направлении главного удара было сосредоточено 27 стрелковых дивизий (50%), 1238 танков и самоходных установок (80%) 3470 орудий дивизионной, корпусной артиллерии и артиллерии РГК (77%), что обеспечивало подавляющее превосходства в силах и средствах.

12 января соединения и части ударной группировки фронта начали занимать исходное положение для наступления. Днем раньше, 11 января, закончила развертывание артиллерия, заняли свои выжидательные позиции и танки. Одновременно с занятием войсками исходного положения выехали на свои наблюдательные пункты командующие армиями и командующий фронтом.

2-й Белорусский фронт. В результате длительного и всестороннего изучения противника на подготовительном этапе операции разведке удалось достаточно точно вскрыть группировку противника как в тактической полосе обороны, так и в оперативной глубине

до реки Висла, а также определить систему огня и степень инженерной подготовки первого оборонительного рубежа.

Однако разведка, главным образом агентура, дала преувеличенные сведения о силе и характере инженерной подготовки в районе на запад и северо-запад от Млавы и до реки Висла. А между тем эти преувеличенные данные послужили основанием для артиллерийского маневра (сосредоточения в полосе 2-й ударной армии до трех артиллерийских дивизий к моменту подхода этой армии к пограничной укрепленной полосе). Такая перегруппировка артиллерии оказалась излишней, так как в действительности пограничная укрепленная полоса имела небольшую глубину, была слабо насыщена долговременными сооружениями и строительство ее не было закончено.

Наряду с этим разведка давала неправильные сведения об отсутствии продовольствия и фуража на территории, занятой противником. Поэтому было принято решение о создании тридцатидневных запасов продовольствия и фуража, что было сопряжено с излишней перегрузкой железнодорожного и автомобильного транспорта, который и без того работал напряженно.

Распределение артиллерии по армиям было произведено в полном соответствии с замыслом операции и с учетом той обстановки, в которой армиям приходилось действовать. На фронте прорыва была создана средняя артиллерийская плотность до 238 орудий и минометов на 1 км фронта, причем наивысшая плотность была в 3-й армии (298 стволов) и во 2-й ударной армии (276 стволов на 1 км). Такое высокое массирование артиллерии на ударных направлениях вполне обеспечивало прорыв немецкой обороны.

48-я, 2-я ударная, 65-я и 70-я армии должны были провести артиллерийскую подго-

товку по следующему плану. Сначала пятнадцатиминутный артиллерийский налет всей артиллерии, минометов и гвардейских минометов по артиллерии и минометам и всей тактической глубине обороны, противника. Затем намечался период разрушения и подавления целей в течение 60 минут, причем подавление предполагалось провести на всю тактическую глубину обороны противника. После периода разрушения и подавления планировалось произвести огневой налет всей артиллерии и минометов по первой, второй и частично по третьей траншеям, ходам сообщения и опорным пунктам.

Главная масса танков и самоходной артиллерии была использована в полосе наступления ударных группировок фронта.

Следует отметить, что в составе танковых групп непосредственной поддержки пехоты насчитывалось больше самоходной артиллерии (58%), чем танков (42%), что несколько снижало пробивную силу танковых групп.

Танки непосредственной поддержки пехоты должны были совместно с пехотой овладеть указанными рубежами, удерживать их и обеспечивать закрепление их пехотой. В некоторых случаях после захвата пехотой первой укрепленной полосы противника танковые бригады, приданные стрелковым корпусам, выбрасывались вперед для того, чтобы захватить тыловой рубеж противника и удерживать его до подхода главных сил пехоты, не позволяя противнику организовать здесь оборону.

Боевые задачи механизированному и танковому корпусам ставились командующим фронтом.

8-й механизированный корпус получил задачу: из района Макув войти в прорыв на участке 53-го и 42-го стрелковых корпусов 48-й армии, не допустить занятия противником промежуточных рубежей, к исходу дня выйти в район Лагуни и разобить пшеаньскую и цеханувскую группировки противника, и частью сил содействовать 2-й ударной армии в овладении Цеханув.

8-му гвардейскому танковому корпусу была поставлена задача войти в прорыв в общем направлении на Цеханув, Длутово, хода овладеть Цеханув и развивать наступление в направлении Шренёк. Ввод корпуса в прорыв должны были обеспечить 108-й и 98-й стрелковые корпуса.

1-й гвардейский танковый корпус должен был развивать наступление на Плоньск, имея ближайшей задачей к исходу дня овладеть Нове-Място.

5-я гвардейская танковая армия должна была войти в прорыв на участке Макув, к утру 18 января выйти в район Млава и к утру 19 января овладеть Майденбург, Дзялдово.

Авиационное обеспечение операции возлагалось на 4-ю воздушную армию, которая к 14 января 1945 г. имела 1647 самолетов, из них 680 истребителей, 181 дневной и 122 ночных бомбардировщика, 634 штурмовика и 30 разведчиков.

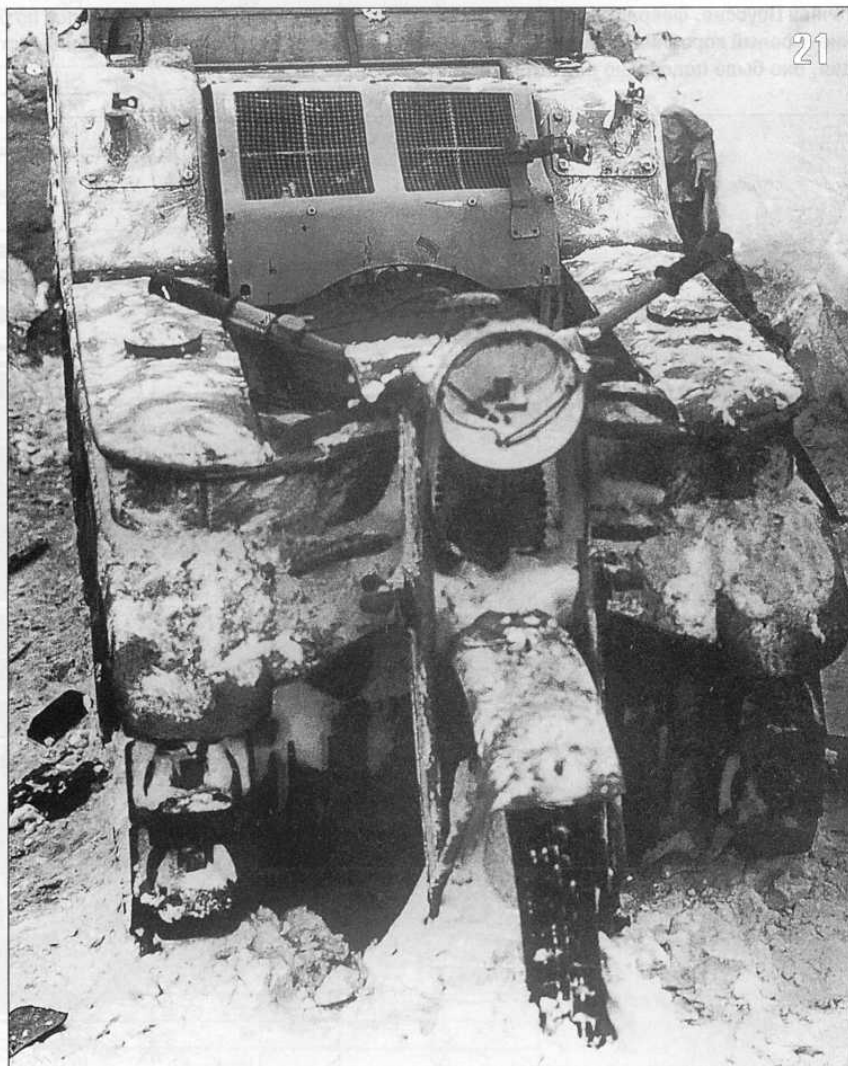
К началу наступления в полосе 2-го Белорусского фронта разведкой было установлено базирование на шестнадцати аэродромах до 350 боевых самолетов противника. Кроме то-

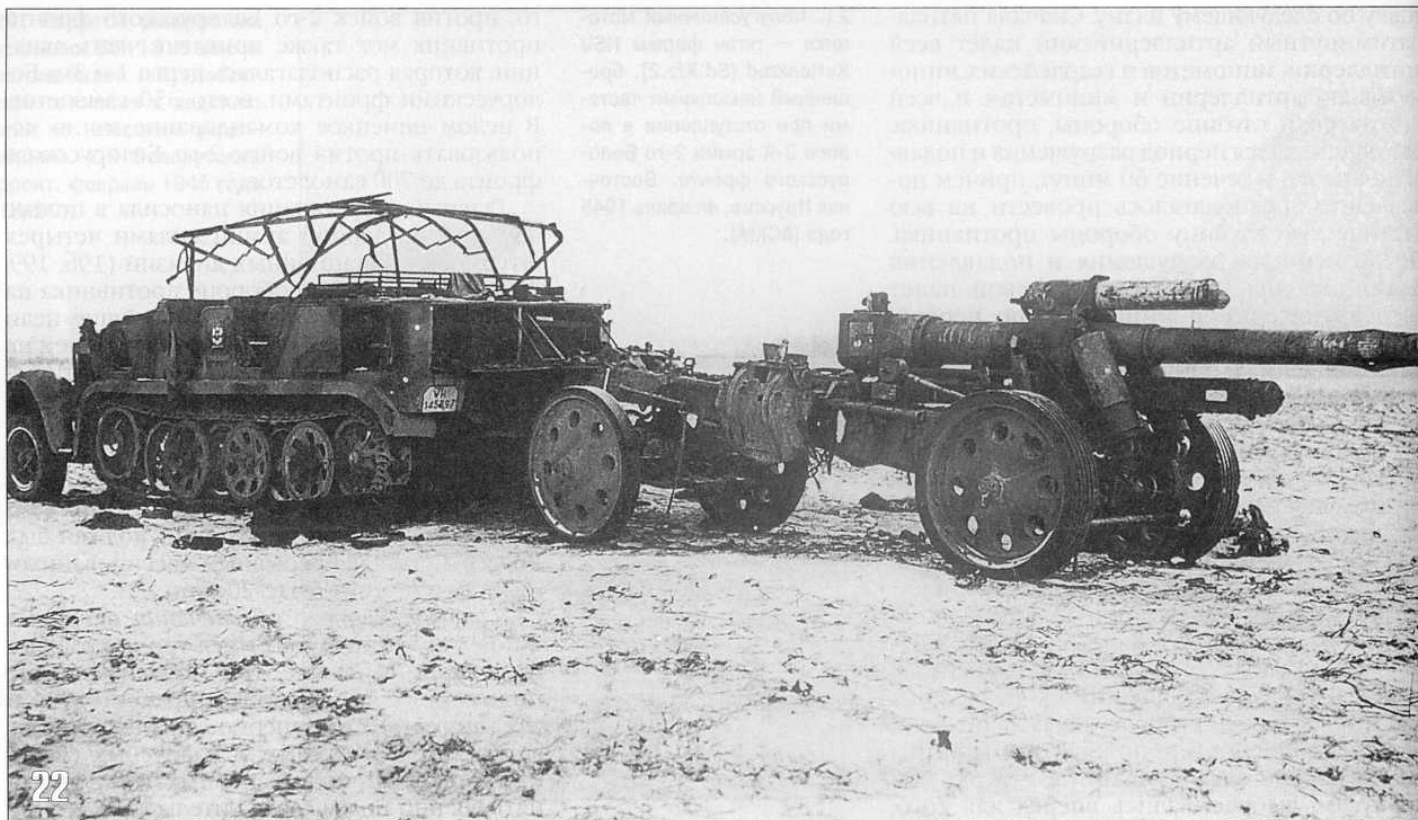
21. Полугусеничный мотоцикл — тягач фирмы NSU Kettenkrad (Sd.Kfz.2), брошенный немецкими частями при отступлении в полосе 3-й армии 2-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года (АСКМ).

го, против войск 2-го Белорусского фронта противник мог также привлечь часть авиации, которая располагалась перед 1 и 3-м Белорусскими фронтами, всего 350 самолетов. В целом немецкое командование могло использовать против войск 2-го Белорусского фронта до 700 самолетов.

Главный удар авиация наносила в полосе 48-й и 2-й ударной армий силами четырех штурмовых авиационных дивизий (196, 199, 260 и 233-й) по всей обороне противника на глубину до 16 км, причем ближайшие цели были удалены от переднего края в среднем на 1–2 км. Атаку предполагалась произвести восемью последовательными эшелонами в составе от 44 до 56 самолетов Ил-2 в каждом эшелоне. Затем должен был последовать повторный удар тех же восьми эшелонов. Таким образом, на направлении главного удара 48-й и 2-й ударной армий противник должен был подвергнуться непрерывным массированным налетам в течение 5 час. 20 мин.

Для инженерного обеспечения операции 2-й Белорусский фронт имел три штурмовые инженерно-саперные, три моторизованные инженерные, одну понтонно-мостовую и семь армейских инженерно-саперных бригад, а также 12 понтонных, 8 корпусных саперных, 61 дивизионных саперных батальонов и пять военно-полевых строителей. Всего насчитывалось 167 инженерных батальонов

22, 23. Немецкий полугусеничный тягач Sd. Kfz. 7 со 150-мм гаубицей sFH18, захваченный войсками 3-й армии 2-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. Тягач имеет камуфляж в виде широких полос по базовой окраске, на борту нанесено тактическое обозначение — белый кораблик. Подразделение, к которому принадлежала данная машина, установить не удалось. Судя по вздутию на конце ствола орудия, оно было подорвано расчетом (АСКМ).

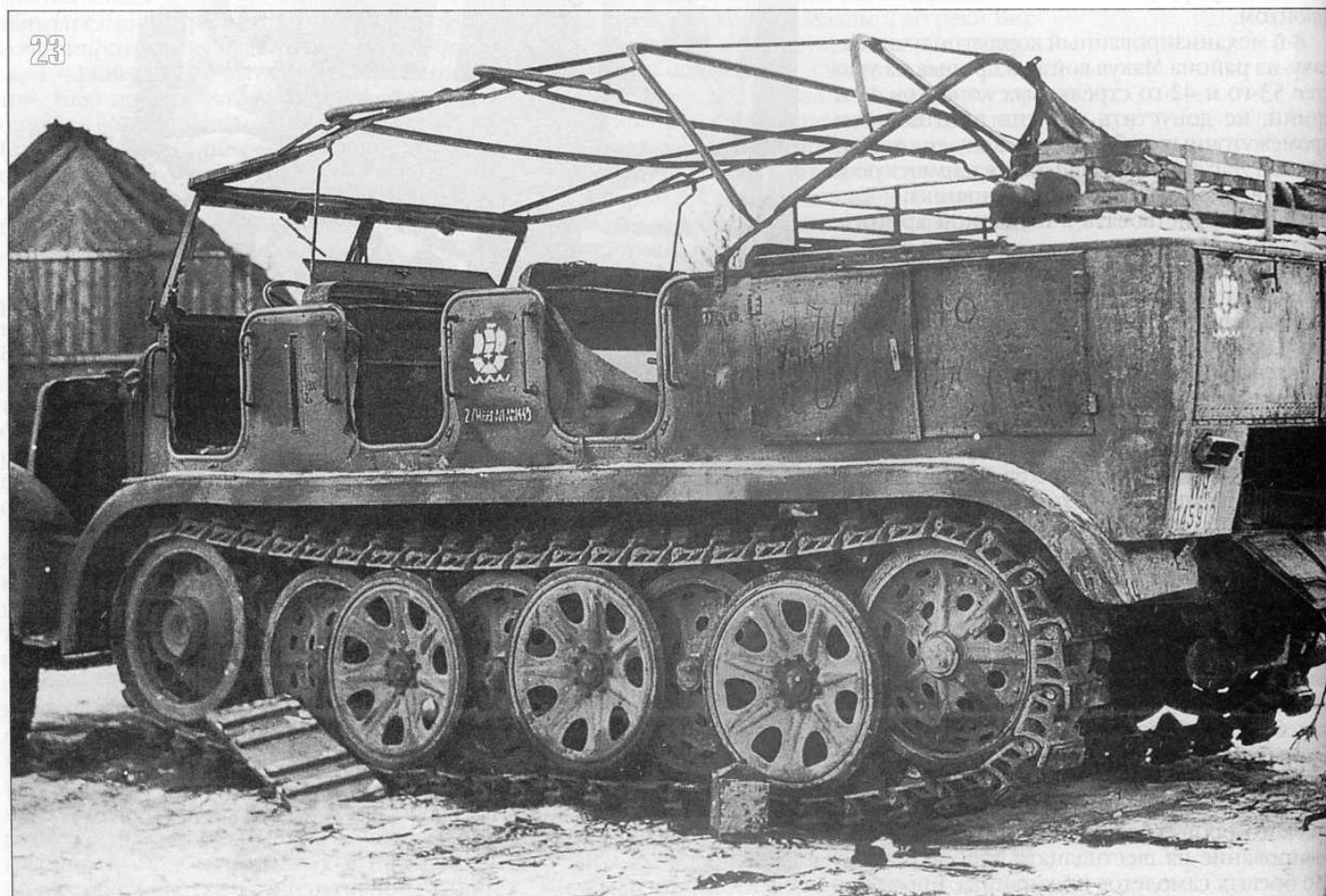

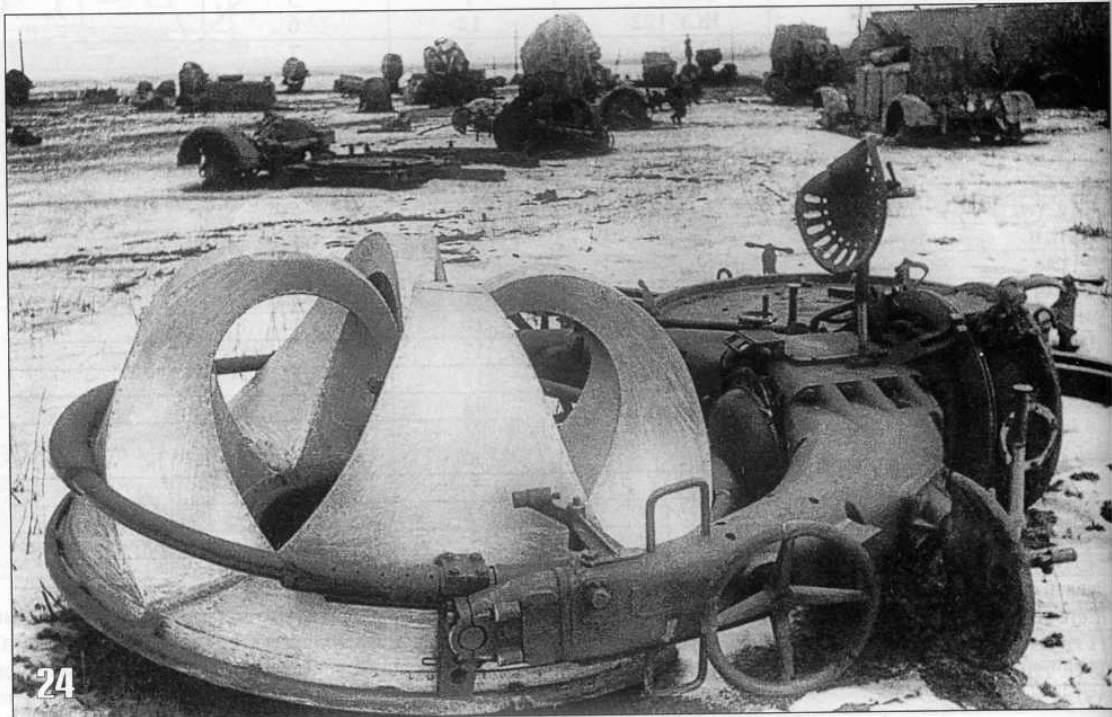
Таблица 2. Сведения о боевом составе танковых частей 3-го Белорусского фронта по состоянию на 8.00 27 января 1945 года.

Армия и часть	Тип танка, САУ	В строю	Требуется ремонта	Требуется эвакуации
39А:				
28 гв.тбр	Т-34	17	8	—
35 гв.тти	ИС-122	16	1	—
517 отп	ОТ-34	1	3	—
348 гв. тсап	ИСУ-122	12	6	—
735 сап	СУ-76	7	7	—
927 сап	СУ-76	12	4	—
1197 сап	СУ-76	10	—	—
Всего по армии		75	29	—
5 А:				
2 гв. тбр	Т-34	17	4	—
81 гв. тти	ИС-122	1	—	—
253 итп	ИТ-34	10	2	—
953 сап	СУ-76	7	3	—
954 сап	СУ-76	8	3	—
958 сап	СУ-76	10	1	—
1021 сап	СУ-85	17	—	—
373 гв. тсап	ИСУ-152	12	4	—
Всего по армии		82	17	—
28 А:				
213 тбр	Т-34	8	20	—
77 гв. тти	ИС-122	5	9	1
148 итп	ИТ-34	21	3	—
345 гв. тсап	ИСУ-122	5	3	1
343 гв. тсап	ИСУ-152	15	1	6
Девять отдельных САД	СУ-76	10	1	—
Всего по армии		64	39	8
11 гв. А:				
75 гв. тти	ИС-122	5	8	2
350 гв. гв. тсап	ИСУ-152	13	7	1
Девять отдельных САД	СУ-76	99	8	4
Всего по армии		117	23	7
31 А:				
513 отп	ОТ-34	4	—	—
337 гв. тсап	ИСУ-122	9	2	2
926 сап	СУ-76	15	2	2
959 сап	СУ-76	12	3	—
1057 сап	СУ-85	9	—	—
2 гв. мцп	Валентайн	8	1	—
Всего по армии		57	8	4
2 гв. А:				
153 тбр	Т-34	8	9	2
	Шерман	5	5	—
1025сап	СУ-76	17	3	—
1490 сап	СУ-76	9	2	2
Всего по армии		39	19	4
Фронтowego подчинения:				
1 тк	Т-34	45	41	1
	СУ-76	13	1	—
	СУ-85	5	3	—
	ИСУ-122	10	6	—
2 гв. тк	Т-34	42	37	6
	СУ-76	12	6	—
	СУ-85	6	10	—
43 гв. ттбр	ИС-122	11	21	—
	ИСУ-152	9	3	—
Всего фронтowego подчинения:		153	166	15
Резерв фронта:				
120 тбр	Т-34	45	—	—
76 гв. тти	ИС-122	—	—	—
82 гв. тти	ИС-122	1	—	15
395 гв. тсап	ИСУ-152	—	—	—
1402 сап	СУ-76	10	—	3
1435 сап	СУ-85	11	—	—
Всего в резерве фронта		67	—	18
ИТОГО ПО ФРОНТУ:		654	301	56

различных специальностей, из которых 156 было сосредоточено на участках прорыва на фронте 28 км.

Как говорилось выше, командование 2-го Белорусского фронта решило широко использовать рожанский и сероцкий плацдармы для перехода в наступление. Рожанский плацдарм имел по фронту 40 км и в глубину от

24. Немецкий звукоулавливатель, захваченный войсками 2-го Белорусского фронта в городе Диршау. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. На заднем плане видны прожекторы и станция орудийной наводки (АСКМ).

4 до 20 км, а сероцкий плацдарм имел по фронту 35 км и в глубину 8 – 10 км.

В конце декабря 1944 г. были развернуты работы по инженерному дооборудованию плацдармов. Сближение с передовыми траншеями противника шло на всем протяжении плацдармов при помощи отрывки через каждые 100–150 м по фронту «усов» (отдельных окопов), которые затем соединялись между собой, создавая исходную траншею для атаки на расстоянии 100–150 м от противника. Отрывка ходов сообщения производилась из расчета одного хода сообщения на каждую роту первой линии. Все работы по инженерному дооборудованию плацдармов были закончены в начале января 1945 г.

Во время подготовки к переходу в наступление выполнялись маскировочные мероприятия с задачей показать сосредоточение крупных сил в районах Августув и Ломжа и тем самым создать у противника впечатление о подготовке удара на этих направлениях. Обеспечение этого занималась отдельная маскировочная рота, понтонные части фронта, а также часть войск 49-й армии. Для обозначения ложного сосредоточения артиллерии и танков были изготовлены макеты 480 орудий и 220 танков, а также оборудованы ложные артиллерийские огневые позиции. К местам расположения макетов были проложены следы гусениц настоящими танками. Районы ложного сосредоточения войск и ложные артиллерийские огневые позиции тщательно охранялись от агентуры противника, причем с ложных артиллерийских позиций велся огонь отдельны-

ми орудиями. Кроме того, было организовано движение мелких групп войск и боевой техники через участки дорог, которые просматривались с наземных наблюдательных пунктов противника. Тем не менее, все эти мероприятия не дали крупных результатов и не оказали большого влияния на действия немецкого командования.

Для обеспечения подготовки и проведения операции войска 2-го Белорусского фронта имели 43908 грузовых (из них 4699 в ремонте) и 9275 (561 в ремонте) специальных автомобилей.

Работа автотранспорта в период развития нашего наступления проходила в чрезвычайно трудных условиях. Гололедица, морозы и снежные заносы усложняли работу авточастей, замедляли движение машин. Быстрое продвижение наших войск и растяжка коммуникаций также значительно увеличили нагрузку на автомобильный транспорт, так как подвоз автотранспортом стал производиться на расстояние от 110 до 240 км. Но несмотря на все эти трудности, автотранспорт с подвозом справился.

К исходу 13 января войска фронта полностью закончили перегруппировку и заняли исходное положение для наступления. В результате пополнения людьми и боевой техникой, а также прибытия новых войсковых частей и соединений, 2-й Белорусский фронт к началу операции насчитывал 527033 человека, 19959 пулеметов, 5833 миномета, 6843 орудия (от 76-мм и выше) и 2205 танков и самоходных орудий. Противостоящие части противника имели 196900 солдат и офицеров, 10583 пулемета, 1507 минометов, 2527 орудий, 324 танка и самоходных орудия.

В результате на участках прорыва частей Красной Армии имели превосходство над противником в людях в 5 раз, в артиллерии в 7–8 раз, в танках в 9 раз.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ

Наступление наших войск началось 13 января на 3-м Белорусском фронте и 14 января на 2-м Белорусском фронте. Несмотря на неблагоприятную погоду (сильный туман), главные силы 2-го и 3-го Белорусских фронтов после мощной артиллерийской подготовки двинулись на штурм вражеских укреплений.

3-й Белорусский фронт. В ночь на 13 января войска фронта производили последние приготовления к наступлению. Несмотря на тщательную маскировку и принятые меры дезинформации, противнику все же удалось установить время нашей атаки. «Русское наступление мы ожидаем уже с 7 января, — показал пленный командир 1-го взвода 6-й роты 1099-го пехотного полка, — около двух часов ночи на 13 января командир роты сказал мне, что на рассвете русские начнут артподготовку и затем перейдут в наступление».

Всю первую половину ночи немецкая артиллерия и минометы не прекращали методического огня по боевым порядкам войск. В 3 часа огонь еще больше усилился. Артиллерия противника общей численностью до 40 батарей подвергла сильному обстрелу наши первую, а затем и вторую траншеи, произвела огневые налеты по дорогам, отдельным высотам, рощам и населенным пунктам, расположенным в глубине. Огонь противни-

ка затруднил до некоторой степени смену и занятие частями 3-го Белорусского фронта исходного положения для атаки, но помешать этому не смог. Советская артиллерия открыла мощный ответный огонь. Одновременно по батареям противника нанесли удары ночные бомбардировщики 1-й воздушной армии и гвардейские минометные части. Немецкая артиллерия и минометы понесли серьезные потери и вынуждены были вскоре замолчать.

В 6 часов утра 13 января в полосе намеченного прорыва начали действовать передовые батальоны. Энергично продвигаясь вперед, они на многих участках преодолели инженерные заграждения противника и ворвались на его передний край. Боем отрядов удалось установить, что первая траншея была занята лишь незначительной частью сил обороняющегося, а основные силы отведены во вторую и третью траншеи. Добытые разведкой сведения дали возможность внести некоторые коррективы в использование огня нашей артиллерии и минометов.

В 9 часов утра 39, 5 и 28-я, армии начали артиллерийскую подготовку. Основная масса огня была направлена на подавление живой силы противника во второй и третьей траншеях. Густой туман и низкая облачность лишили возможности использовать авиацию, и она в течение всего дня вынуждена была находиться на аэродромах.

В 11 часов пехота при поддержке танков непосредственной поддержки и самоходных орудий атаковала противника. С первых ша-

25. 75-мм штурмовое орудие StuG III, захваченное войсками 3-й армии. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Судя по смотанным гусеницам, уложенным на корме машины, ее пытались отбуксировать в тыл для ремонта. На оставшейся части бортового экрана видны остатки зимнего камуфляжа в виде широких белых полос (АСКМ).

гов наступления на всем фронте прорыва завязались ожесточенные бои.

Части 39-й армии энергично атаковали противника и, продвигаясь вперед, вскоре овладели второй и третьей траншеями. К 21 часу они вклинились в расположение противника на глубину до 2 км. Особенно ожесточенно и активно сопротивлялись части 1-й пехотной дивизии противника в районе Пилькаллен, превращенном ими в сильный опорный пункт. Здесь немцы предприняли до 15 контратак силами от роты до батальона с 15–20 танками.

Не менее упорное сопротивление противника встретили и части 5-й армии. Используя густой туман и в связи с этим снижающуюся эффективность огня артиллерии немцы близко подпускали к себе танки и пехоту и, широко применяя фаустпатроны, противотанковую артиллерию и самоходные орудия, обстреливали их из засад. Определив направление главного удара, немецкое командование стало стягивать к северу от Гумбиннен свои ближайшие резервы. Войска 5-й армии в течение дня подвергались сильным контратакам частей 349-й и 549-й пехотных дивизий с танками. Только к исходу дня войскам 5-й армии удалось преодолеть вторую и частично третью линии траншей, большое количество минных полей, проволочки, надолб и других заграждений и, продвинувшись в глубину немецкой обороны на 2–3 км.

Несколько лучше развивалось наступление в полосе 28-й армии. Нанося удар своим правым флангом и центром, армия прорвала оборону противника и, энергично развивая наступление в западном направлении, к ис-

ходу дня углубилась в расположение противника до 7 км. Части немецкой 549-й пехотной дивизии, имея плотный боевой порядок и опираясь на заранее подготовленные позиции с глубоко развитой системой инженерных сооружений, оказывали сильное сопротивление. В течение дня части армии отбили 14 контратак противника, в которых участвовало до батальона пехоты с 40–50 танками и самоходными орудиями.

За день боя было захвачено 210 человек пленными, принадлежавшими 1, 349, 549 и 61-й пехотным дивизиям, а также большое количество вооружения и боеприпасов.

Таким образом, в первый день наступления ни одна армия фронта поставленной задачи дня не выполнила.

Командующий фронтом генерал армии Черняховский, подводя итоги наступления за 13 января, указал, в частности, командующему 5-й армией:

«Несмотря на наличие больших средств усиления и большой расход боеприпасов, задача дня 13 января армией не выполнена.

Причины:

а) взаимодействие родов войск, пехоты, танков, артиллерии и управление боем во всех звеньях были организованы явно неудовлетворительно;

б) орудий сопровождения в ротах или совсем не было, или было крайне мало;

в) разминирование минных полей противника производилось медленно и без надлежащего контроля и руководства.

Особенно плохо организовали взаимодействие и управление боем командир 72-го стрелкового корпуса и его командиры дивизий.

26. Танки Pz.IV из состава немецкой 5-й танковой дивизии, брошенные из-за отсутствия горючего. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. На башне одной машины виден тактический номер 142 и обозначение дивизии. Обратите внимание на «зимние» гусеницы, которыми оснащены оба танка (АСКМ).

26

27. 150-мм пехотная гаубица SIG 33, брошенная расчетом на огневой позиции. 2-й Белорусский фронт, полоса наступления 3-й армии, февраль 1945 года. На переднем плане виден зарядный ящик (АСКМ).

Явно неудовлетворительно действовали танки непосредственной поддержки пехоты».

Далее давались следующие указания:

«Для обеспечения наступления войск 14.1.45 г. приказываю:

1. К рассвету перегруппировать артиллерию, создав плотность на направлении главного удара не менее 200 стволов.

2. Наблюдательные пункты батарей и дивизионов подтянуть на линию наблюдательных пунктов командиров рот первого эшелона, обеспечив прочную связь с пехотой.

Каждую роту первого эшелона обеспечить артиллерийской батареей, действующей в боевых порядках пехоты в качестве орудий сопровождения.

Обеспечить наиболее полное использование минометов, особенно 82-мм, которые для более эффективного использования придают ротам.

С наступлением рассвета провести тщательную разведку мест расположения огневых средств и живой силы противника на предмет планирования артиллерийского наступления.

Артподготовку провести длительностью 30–40 минут методом прицельного огня, широко используя орудия на прямой наводке. Атаку пехоты обеспечить методом последовательных сосредоточений нарастающим огнем».

Аналогичное указание генералом армии Черняховским было дано и командующему 28-й армией.

Выполняя приказ командующего фронтом, войска в течение ночи на 14 января усиленно готовились к наступлению, перегруппировали свои силы, приводили в порядок личный состав, оружие, вели разведку. Артиллерия и минометы непрерывно вели огонь по расположению противника и наносили сосредоточенные удары по местам скопления его пехоты и танков.

Немецкое командование, пытаясь во что бы то ни стало задержать дальнейшее развитие прорыва, в течение 13 января непрерывно подтягивало свежие резервы, главным образом танки и самоходную артиллерию.

Разведкой всех видов было установлено, что на усиление частей 26-го армейского корпуса противника к исходу дня подошло свыше 350 танков и самоходных орудий. В 9 час. 30 мин. 14 января немецкие войска на нескольких участках фронта неожиданно перешли в контратаку.

На всех участках фронта контратаки врага были отбиты с большими для него потерями, а в 12 час. 30 мин. 14 января советские войска сами возобновили наступление. Но и в этот день наступление развивалось очень медленно. Немецкие войска, опираясь на густую сеть траншей и ходов сообщения, оказывали упорное сопротивление, в бой бросались все новые резервы. Артиллерия, минометы и реактивные установки ни на минуту не прекращали своего огня, обстреливая боевые порядки Красной Армии. Пехота под огнем противника вынуждена была часто залегать и в результате отставала от танков. Пасмурная погода по-прежнему ограничивала видимость и сильно затрудняла поддержку пехоты огнем артиллерии. Лишь в 14 часов улучшившиеся метеорологические условия позволили действовать авиации. В воздух были подняты самолеты, которые подвергли интенсивной бомбардировке оборону противника перед фронтом 39-й и 5-й армий. В течении двух часов летчики 1-й воздушной армии, используя временное прояснение погоды, произвели 490 самолетов-вылетов. Однако и эта поддержка не ускорила наступление. Противник сильным огнем и ожесточенными контратаками задерживал продвижение советских войск, причиняя большие потери. Его авиация группами в 25–60 самолетов неоднократно подвер-

28, 30. Самоходное орудие СУ-76М из состава одного из самоходно-артиллерийских дивизионов 11-й гвардейской армии, меняет огневую позицию. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (РГАКФД).

28

гала бомбардировке боевые порядки пехоты и танков.

39-я армия, преодолевая глубоко эшелонированную оборону, за день боя отразила 15 контратак противника силами до батальона пехоты с 8 – 16 танками каждая и смогла лишь незначительно продвинуться вперед на своем левом фланге, где части 124-й стрелковой дивизии ворвались в сильно укрепленный опорный пункт Пилькален и захватили железнодорожную станцию. На других участках фронта войска армии существенного продвижения не достигли.

Части 5-й армии, возобновив наступление, прорвали четвертую траншею противника и, сопровождаемые сильным огнем артиллерии и танков, ускорили свое продвижение на запад. Но в 14 часов противник в полосе армии неожиданно перешел в контратаку и нанес сильные удары пехотой и танками с трех направлений. Особенно упорно немцы удерживали опорный пункт Каттенау с прилегающими к нему высотами, имевшими для них важное тактическое значение. Для обороны этого опорного пункта немецкое командование использовало части 5-й танковой дивизии. Танки с пехотой неоднократно переходили в контратаки против 97-й и 144-й стрелковых дивизий 65-го корпуса, наступавшего на этом направлении. Однако полностью остановить наступление немецким частям не удалось.

Войска 5-й армии, поддержанные огнем артиллерии и массированными ударами авиации, медленно, но упорно продвигались вперед. К исходу дня они углубились в расположение противника еще на 2 км.

Не менее ожесточенные бои происходили в этот день и в полосе 28-й армии, части которой отбили 11 контратак противника силами от батальона до полка пехоты, поддержанных каждый раз 12–20 танками и самоходными

орудиями. Некоторые опорные пункты и траншеи районе Каттенау неоднократно переходили из рук в руки. Немцы отчаянно бросались в контратаки, вели сильный огонь из засад и отдельных каменных построек. Преодолевая упорное сопротивление противника, наступающие части 3-го гвардейского стрелкового корпуса смогли лишь на отдельных участках продвинуться вперед на 1–1,5 км и овладели сильным опорным пунктом немцев Каттенау.

За два дня боев немцы потеряли до 10000 своих солдат и офицеров убитыми и ранеными, 126 орудий, около 100 танков, большое количество боеприпасов и снаряжения.

Немецкое командование, определив направление главного удара Красной Армии, стало снимать свои части с пассивных участков и перебрасывать их в район Пилькален, Гумбиннен. К участку прорыва была подтянута 5-я танковая, а также части 56-й и 61-й пехотных дивизий. В эту полосу также стягивались бригады штурмовых орудий и противотанковая артиллерия.

Учитывая это, командующий фронтом приказал командующему 2-й гвардейской армией 16 января перейти в наступление правым флангом армии и, прорвав оборону, развивать удар южнее Гумбиннен. Закончив подготовку, войска в 11 час. 40 мин. 16 января возобновили наступление, имея задачей прорвать гумбинненский оборонительный рубеж. Немецкое командование под покровом темноты сосредоточило к участку прорыва большое количество полевой, штурмовой и реактивной артиллерии, танков и стремилось этими средствами во что бы то ни стало удержать в своих руках гумбинненский оборонительный рубеж. Сильным пулеметным и минометным огнем немцы непрерывно обстреливали наступающую пехоту. Ожесточенные бои завязывались за каждый дом, за каждый

участок траншей, опорный пункт. Наступле-
ние советских войск на всех участках фронта
шло медленно. Пехота и танки, лишенные воз-
можности применения широкого маневра, в
условиях сильно развитой системы траншей
и отсечных позиций вынуждены были вести
фронтальные бои. Только к 13 часам войска
5-й армии овладели первой траншеей гумбин-
ненского оборонительного рубежа, но вновь
встретили упорное сопротивление противни-
ка перед второй траншеей. Наступающая пе-
хота и танки, понеся большие потери в преды-
дущих боях, стали выдыхаться, а отдельные
подразделения, отбивая непрерывные кон-
тратаки, часто залегали и почти не продвига-
лись вперед. Создалась явная угроза, что на-
ступление может захлебнуться и остано-
виться, несмотря на то, что оборона противника
была уже основательно потрясена.

Чтобы не допустить этого, командующий
фронтом решил использовать 2-й гвардей-
ский танковый корпус, который 16 января в
13 часов прошел через боевые порядки пехо-
ты и, при поддержке авиации и артиллерии,
атаковал противника.

Наступающие танки встретили сильное
огневое сопротивление самоходных орудий,
находившихся в укрытиях, противотанко-
вых пушек и фаустпатронов, которые немцы
широко применили на этом участке. 25-я и
частично 26-я танковые бригады вскоре за-
вязали упорные бои с противником в полосе
второй и третьей траншей и вынуждены бы-
ли фактически допрорывать оборону про-
тивника, неся при этом большие потери. Не-
мцы все чаще стали бросать в контратаки
свои танки и самоходные орудия, вели силь-

29. Немецкий бронеавто-
мобиль Sd. Kfz. 234/1, бро-
шенный немецкими вой-
сками при отступлении.
2-й Белорусский фронт,
февраль 1945 года. Судя
по отсутствующему перед-
нему колесу, машина нахо-
дилась в ремонте (АСКМ).

ный пулеметный и минометный огонь, стре-
мясь отсечь следовавшую за танками пехоту.
Самолеты «Фокке Вульф-189» группами от 18
до 50 машин дважды произвели массирован-
ные удары по боевым порядкам танков. К ис-
ходу дня танковые бригады продвинулись
вперед лишь на 1 – 1,5 км. 26-я бригада выби-
ла противника из сильного опорного пункта
Айменишкен и овладела им, 25-я бригада
продолжала медленно продвигаться вперед.
Командир корпуса генерал Бурдейный ре-
шил развивать достигнутый успех танковы-
ми бригадами и во что бы то ни стало про-

31. Советский мотоциклист проезжает мимо Sturmgeschütz IV, брошенных экипажами на одной из дорог Восточной Пруссии. 2-й Белорусский фронт, январь 1945 года (ЦМВС).

рвать оборону противника, выйдя на оперативный простор. Для этого он ввел в бой 4-ю гвардейскую танковую бригаду. Но и это не ускорило продвижения корпуса. Танки не получали существенной помощи от своей пехоты. Главные силы 5-й армии в течение всего дня вели тяжелые бои с противником и отставали от танков.

С наступлением темноты все танковые бригады корпуса вышли на подступы к Радшен, сильному опорному пункту немцев и охватили его с флангов. Командир корпуса, стремясь лишить возможности противника затянуть образовавшийся здесь разрыв, решил продолжать наступление корпуса ночью и ночной атакой овладеть этим пунктом. В 23 часа 30 минут танковые бригады атаковали Радшен, а 26-я танковая бригада, частью сил повернув на север, внезапно ворвалась в Куспен. Ошеломленные внезапностью удара, немецкие солдаты прекратили сопротивление и стали отступать на запад. В 2 часа 17 января 25-я и 4-я танковые гвардейские бригады очистили от противника Радшен. В 3 часа 26-я гвардейская танковая бригада совместно с войсками 5-й армии овладела важным узлом дорог Куспен. Ведя упорные наступательные бои, танковый корпус продолжал свое продвижение вперед.

16 января в 14 час. 30 мин. перешла в наступление 2-я гвардейская армия. Атаке предшествовали полтора часа артиллерийская подготовка и сильный налет авиации. Противник с первых шагов оказал упорное сопротивление. Наступавшие дивизии к исходу дня, отбив 12 контратак пехоты и танков противника, овладели первой траншеей и на отдельных участках вклинились во вторую траншею. Однако дальше продвинуться не смогли и вынуждены были закрепиться в этом положении.

17 января наступление на главном направлении значительно ускорилося. 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, не прекращая своих активных действий, совместно

32. Экипаж танка Т-34-85 у своей боевой машины. 1-й Прибалтийский фронт, февраль 1945 года. На борту башни видна надпись «От генерала Баграмяна» — танк был построен на средства командующего фронтом и передан лучшему экипажу (РГАКФД).

с частями 5-й армии отразил четыре сильные контратаки противника, а 72-й стрелковый корпус 5-й армии, тесно взаимодействуя с 26-й гвардейской танковой бригадой вышел к населенному пункту Абшруттен. Немецкие войска в результате упорных боев были выбиты с основных позиций гумбинненского оборонительного рубежа и с боями медленно отходили на запад, бросая в бой последние резервы.

В этот день успешно развивали наступление части 39-й армии. Сильным ударом в центре они прорвали гумбинненский оборонительный рубеж на всю его глубину и, уничтожая отходившего в беспорядке противника, к исходу 17 января повернули главными силами на северо-запад. В этот же день на рассвете противник начал отход перед правым флангом армии, стремясь, по-видимому, вывести 561, 56 и 69-ю пехотные дивизии из образовавшегося мешка в районе Лазденен и занять ими оборону по река Инстерека. Части 152-го

укрепленного района и 113-го стрелкового корпуса своевременно обнаружили начало отхода противника и немедленно начали его преследование. Командующий 39-й армией, стремясь уничтожить противника, отходящего вдоль южного берега реки Неман, приказал войскам ускорить наступление.

Слева части 28-й и 2-й гвардейской армий в этот день имели лишь незначительное продвижение. Противник по-прежнему прочно удерживал свои позиции на этом направлении, прикрывая важный узел обороны – Гумбиннен.

Наступление войск фронта активно поддерживала авиация 1-й воздушной армии. За 16 и 17 января ею было произведено 3468 самолетов-вылетов, из них около 1 500 бомбардировочно-штурмовых.

Командующий фронтом, учитывая сложившуюся обстановку решил немедленно использовать успех, достигнутый 39-й армией на северных направлениях, и стремительно развить его. Для этого он изменил задачи, ранее намеченные для 11-й гвардейской армии и 1-го танкового корпуса, и спешно подтянул их к месту образовавшегося прорыва.

С рассветом 18 января 1-й танковый корпус занял исходное положение для наступления. Действовавшие впереди передовые отряды сообщали о том, что сильно потрепанные части 1-й пехотной дивизии не имеют уже сплошного фронта обороны и оказывают слабое сопротивление лишь небольшими разрозненными группами, главным образом пехотой.

В 10 час. 30 мин. 18 января танковый корпус по приказу командующего фронтом перешел в наступление. Сопровождаемые сильным огнем артиллерии и авиации, танки на широком фронте прошли через боевые по-

рядки частей 39-й армии и устремились вперед. Уничтожая на своем пути мелкие группы противника, они двумя колоннами направились на северо-запад. Противник, не располагая на этом направлении резервами в глубине, пытался небольшими отрядами задержать продвижение танков, бросая в бой авиацию и самоходные орудия. Однако они уже не могли остановить стремительного продвижения танкового корпуса вперед. Уничтожая на своем пути остатки немецких войск, в беспорядке отходивших на запад, наши танки к вечеру достигли реки Инстер и форсировали ее, преодолев здесь инстербургский оборонительный рубеж.

Используя успех 1-го танкового корпуса, 39-я армия также ускорила свое продвижение и, пройдя с боями до 20 км, к этому времени вышла главными силами к реке Инстер, 5-й гвардейский стрелковый корпус овладел Рау-тенберг и, форсировав реку, продолжал продвигаться на северо-запад.

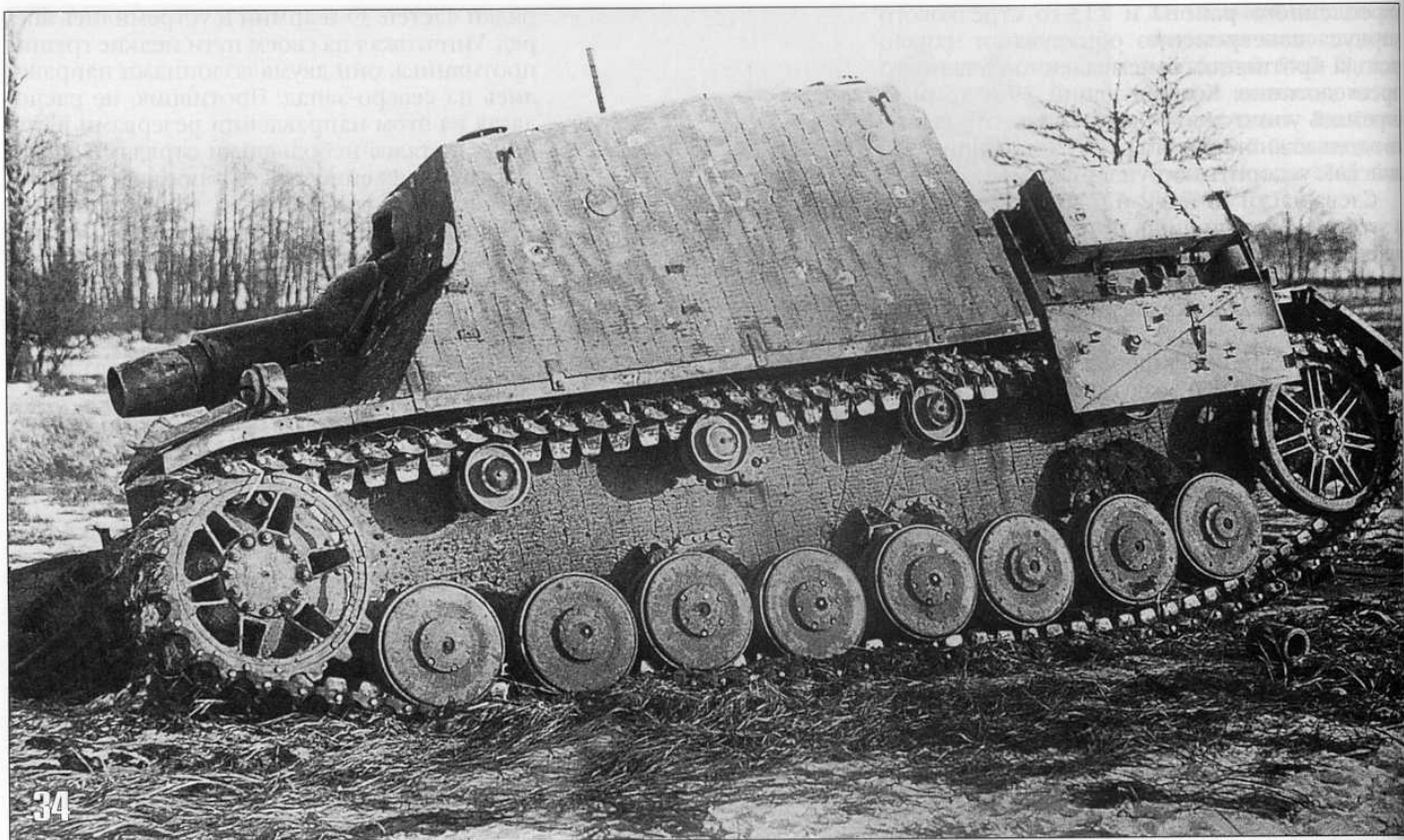
1-я воздушная армия и в этот день энергично поддерживала с воздуха наступление своих войск, сделав 690 самолетов-вылетов бомбардировочно-штурмовой авиации. Немецкая авиация также проявляла большую активность. Группами по 20–50 самолетов она неоднократно подвергала бомбардировке боевые порядки наступающих частей.

Решительно продвигаясь вперед, 39-я армия совместно с 1-м танковым корпусом вышла к реке Инстер и создала угрозу окружения тильзитской группировке. Немецкое командование, желая сохранить свои войска, действовавшие к югу от Сударги, начало их отвод с целью выровнять фронт на рубеже Тильзит, Инстербург, и, опираясь на заблаговременно подготовленный здесь оборонительный рубеж, вновь оказать организованное сопротив-

33. Танки ИС-122 выдвигаются к месту боев. 3-й Белорусский фронт, предположительно 75-й гвардейский тяжелый танковый полк, февраль 1945 года (ЦМВС).

33

34

ление наступлению наших войск. Одновременно с этим оно стремилось прикрыть Инстербург с севера. Наспех собранные части, главным образом строительные, инженерные, и охранные батальоны, организовывали оборону, укрепляли подступы к городу и создавали сплошные минные поля.

В создавшейся обстановке командующий фронтом решил основные усилия фронта направить на запад, для того чтобы как можно скорее выйти к реке Дайме, окончательно разъединить тильзитскую группировку от инстербургской и уничтожить их по частям.

На главном же направлении продолжались кровопролитные бои. Войска 5-й и 28-й армий, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед. Немецкие части, опираясь на густую сеть траншей и опорных пунктов, предпринимали контратаки, вели сильный минометный и артиллерийский огонь.

Вместе с развитием наступления к реке Инстер войска первого эшелона фронта энергичными ударами к флангам расширяли прорыв, обеспечивая ввод в бой 11-й гвардейской армии. К исходу 18 января фронт прорыва в полосе 39-й армии достигал 35 км. Одновременно с этим части 3-го стрелкового корпуса этой армии, быстро продвигаясь к Тильзиту, стремились окружить отходившие 548, 561 и 56-ю пехотные дивизии.

Всего за шесть дней боев 3-м Белорусским фронтом было уничтожено 30429 солдат и офицеров, 290 танков и самоходных орудий, 244 автомашины, 305 орудий, 1124 пулемета, 195 минометов, 40 реактивных минометов, 87, захвачено 2163 человека пленными и большое количество техники, вооружения и боеприпасов.

2-й Белорусский фронт. 14 января 1945 г. войска 2-го Белорусского фронта в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования за № 220274 начали наступательную операцию, имея задачей разбить пшемысльско-млавскую группировку противника и в дальнейшем наступать в направлении на Мариенбург.

В 10 часов утра пятнадцатиминутным огнем налетом по переднему краю и тактической глубине немецкой обороны началась артиллерийская подготовка наступления на рожанском и сероцком плацдармах. Артиллерийская подготовка, по единодушному показанию пленных немцев, казалась для них внезапной. Вследствие осложнения метеорологических условий результаты огня артиллерии и минометов были не наблюдаемы. Огонь велся по заранее подготовленным данным. От авиационной подготовки атаки пришлось отказаться.

После пятнадцатиминутного огневого налета специально выделенные и заранее подготовленные от каждой дивизии первого эшелона передовые батальоны двинулись за разрывами снарядов в атаку. Эти батальоны быстро преодолели минные поля и проволочные заграждения противника и ворвались в первую траншею немцев. Очистив первую траншею от отдельных мелких групп неприятеля, батальоны продолжали наступать и к 11 часам захватили вторую, а в некоторых местах и третью линию траншей.

В 11 часов 25 минут, после 85-минутной артиллерийской подготовки стрелковые дивизии первого эшелона 3, 48 и 2-й ударной армий, наступавшие с рожанского плацдарма, и 65-й и 70-й армий с сероцкого плацдарма начали при поддержке артиллерии и во взаимодействии с танками общее наступление.

34, 35. Штурмовой танк Sturmpanzer IV «Brummbär», застрявший в болоте и брошенный своим экипажем. 2-й Белорусский фронт, полоса наступления 3-й армии, февраль 1945 года. Машина имеет циммеритную обмазку, камуфляж в виде зеленых полос по базовому цвету и бортовой номер 15 (АСКМ).

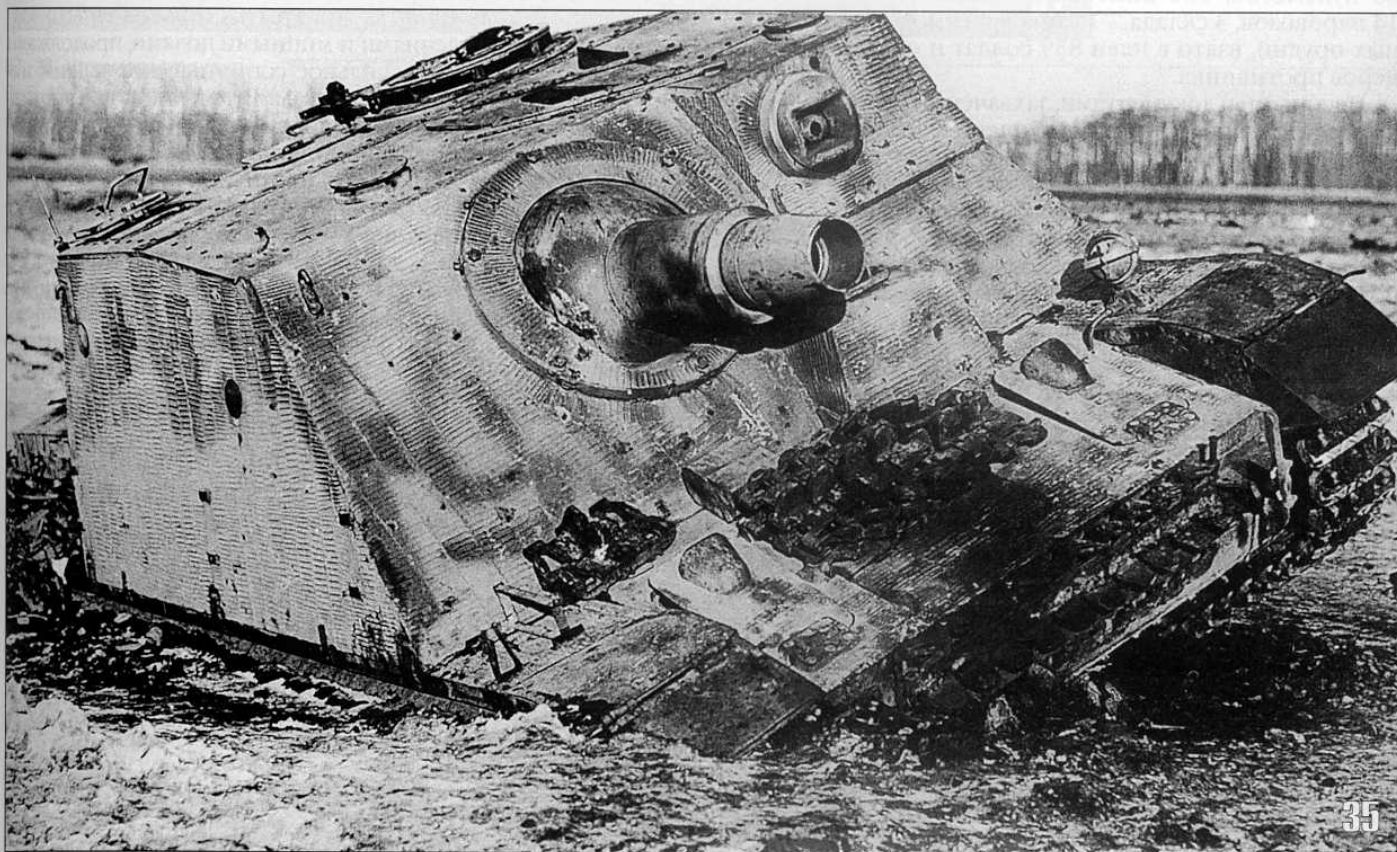
С продвижением нашей пехоты в глубину тактической зоны обороны противника его сопротивление начало возрастать, главным образом за счет усиления огня пулеметов и массированного огня минометов из опорных пунктов, которые вследствие плохой видимости артиллерия не смогла своевременно подавить прицельным огнем, а действия орудий прямой наводки по этой же причине были в значительной степени ограничены. Это обстоятельство сильно сказалось на темпах продвижения пехоты.

Одной из причин замедления темпов наступления к исходу первого дня было также и то, что противник, оправившись от замешательства первых часов атаки, ввел в бой ближайшие тактические резервы и предпринял ряд контратак группами до роты пехоты каждая с 5–10 танками и самоходными орудиями,

Наконец, как уже отмечалось раньше, в группах непосредственной поддержки пехоты преобладали легкие самоходно-артиллерийские установки СУ-76, которые не могли полностью заменить танки.

Однако, несмотря на весьма сложные условия боя, войска 2-го Белорусского фронта в первый день наступления прорвали передний край обороны противника и, преодолевая его сопротивление и инженерные заграждения в глубине, с боями продвинулись на рожанском и сероцком плацдармах на 4–8 км.

На рожанском плацдарме наступление вели 3, 48 и 2-я ударная армии. 3-я армия, сломив сопротивление частей 292-й и 129-й пехотных дивизий немцев, к исходу дня прорвала оборону противника на фронте 10 км и в глубину до 5 км. Войска армии овладели рядом крупных опорных пунктов противника.

стремясь задержать наступление Красной Армии. Однако все контратаки немцев успешно отбивались.

Кроме того, одним из существенных обстоятельств являлось отсутствие над полем боя советской авиации. По плану авиации отводилась значительная роль в оказании помощи наземным войскам при атаке. Поэтому основная тяжесть борьбы по прорыву немецкой обороны легла на пехоту и на непосредственно поддерживающие ее артиллерию, минометы, танки и саперов. А между тем опыт первого дня боя показал, что танки и самоходная артиллерия групп непосредственной поддержки не смогли обеспечить пехоте высоких темпов наступления, так как они понесли большие потери на минных полях, а потому их продвижение вперед замедлялось необходимостью разведки и очистки от мин полосы наступления.

48-я армия прорвала оборону немцев на фронте 6 км, в результате упорных боев продвинулась на 3–6 км вперед и к исходу дня вела бои на подступах к Макуву.

2-я ударная армия в течение 14 января, обходя с севера крупный опорный пункт немцев на реке Нарев – Пултуск, продвинулась на 3–6 км и к исходу дня вела упорные бои с 7-й немецкой пехотной дивизией на подступах к Чарнотуву.

65-я армия прорвала оборону немцев на своем правом крыле на фронте 12–13 км. Части армии, отражая контратаки противника, в течение 14 января продвинулись с боями на 3–5 км. Левофланговая 70-я армия в течение 14 января на своем правом фланге продвинулась на 5 км, а в центре и на левом фланге на 2–3 км. При этом войска армии овладели крупными опорными пунктами Повелин и Дембе.

В течение ночи на 15 января боевые действия не прекращались, специально выделенные и подготовленные к ночным действиям батальоны от дивизий первого эшелона продолжали атаки и в ряде мест значительно улучшили позиции наших войск.

В результате боев 14 января войска фронта нанесли немцам крупные потери. Так, по показаниям пленных, противотанковая рота 7-го противотанкового дивизиона 7-й пехотной дивизии 14 января потеряла почти всю материальную часть, роты 62-го пехотного полка той же дивизии в первый час боя потеряли до 30% своего личного состава, а 2-я рота 1076-го пехотного полка (542-й пехотной дивизии) только за время артиллерийской подготовки потеряла половину личного состава. За 14 января было захвачено: 39 орудий разного калибра, 41 миномет, 60 пулеметов, 680 винтовок и автоматов, 14 паровозов, 3 склада, 77 танков и самоходных орудий, взято в плен 859 солдат и офицеров противника.

Пленными и документами, захваченными в результате первого дня наступления, было подтверждено действие перед 2-м Белорусским фронтом 7, 35, 129, 252, 292 и 542-й пехотных дивизий, 104-й танковой бригады и 5-й легкой пехотной дивизии. Пленные 7-й и 129-й пехотных и 5-й легко-пехотной дивизий показали, что перед фронтом прорыва ожидается появление танковой дивизии «Великая Германия» и 7-й танковой дивизии немцев.

36. Штурмовое орудие StuG 40, подбитое артиллеристами 3-й армии. Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Обратите внимание на три снарядных пробоины в переднем листе корпуса (АСКМ).

Первый день наступления показал, что, несмотря на плохую видимость, результаты артиллерийской подготовки были весьма эффективны. Минометным огнем наших частей были весьма точно накрыты минные поля противника перед его передним краем обороны и таким образом было облегчено пехоте преодоление заграждений. Огонь артиллерии и гвардейских минометов, несмотря на туман, нанес серьезные разрушения и поражение раннее пристрелянным целям.

15 января условия погоды продолжали оставаться неблагоприятными – густой туман, ограничивая видимость, не позволял действовать авиации и затруднял ведение огня артиллерией. Кроме того, начавшийся с 11 часов снегопад при сильном тумане еще более ограничил видимость.

Немцы, опираясь на глубоко эшелонированную оборону и заранее подготовленные опорные пункты, прикрытые проволочными заграждениями и минными полями, продолжали оказывать сильное сопротивление нашим наступающим войскам. В течение ночи противник подтянул к фронту части танковой дивизии «Великая Германия» и 7-й танковой дивизии. Кроме того, противник привел в порядок свои тактические резервы. Этими силами немцы в течение 15 января произвели более семидесяти контратак пехоты с танками, бросая в бой группы танков до пятидесяти машин. На рожанском плацдарме на некоторых участках контратаки немцев начались перед артилле-

37, 38. Штурмовое орудие StuG 40, уничтоженное огнем артиллеристов 3-й армии. Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Судя по сорванной крыше рубки, самоходка была выведена из строя внутренним взрывом. На борту хорошо виден крест и тактическое обозначение В04 (АСКМ).

рийским огнем налетом, и огонь советской артиллерии и минометов, вызванный для отражения вражеских контратак, явился по существу началом артиллерийской подготовки и началом наступления войск фронта 15 января.

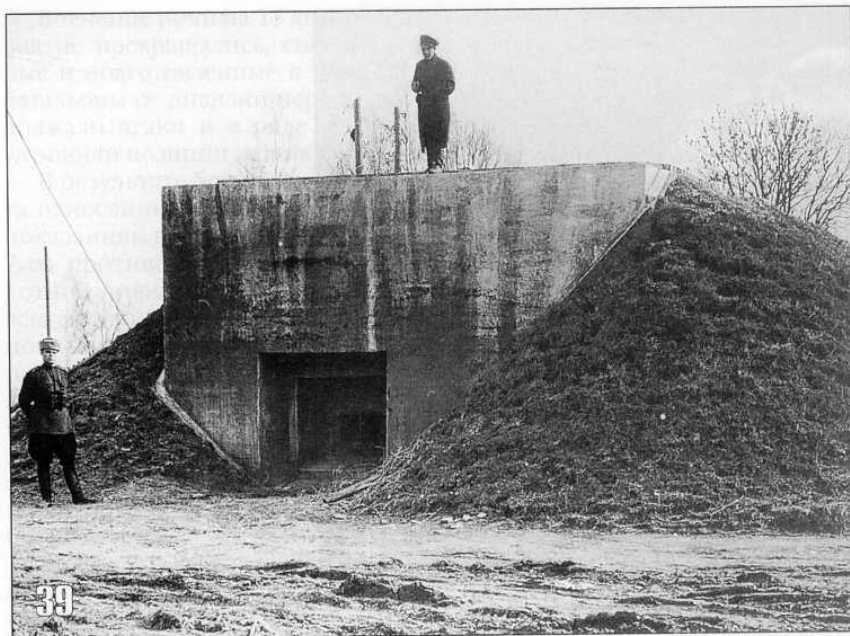
Войска ударных групп фронта, преодолевая усилившееся сопротивление и контратаки противника, в течение 15 января вели напряженные наступательные бои. При этом многие опорные пункты немецкой обороны по несколько раз переходили из рук в руки.

Войска 2-го Белорусского фронта, продолжая наступление с рожанского и сероцкого плацдармов и отбивая контратаки немецкой пехоты и танков, в результате боевых действий за 15 января на некоторых направлениях продвинулись до 4–6 км и заняли крупный опорный пункт обороны немцев город Макув.

Несмотря на трудные условия наступления, вследствие плохих условий погоды и из-за невозможности использования авиации, войска фронта настойчиво развивали наступление, преодолевая упорное сопротивление немцев.

49-я армия ввела в бой еще одну стрелковую дивизию 121-го стрелкового корпуса (380-ю), но встретила упорное сопротивление противника и имела в течение 15 января незначительное продвижение.

3-я армия в течение 15 января вела напряженные бои. Сначала части армии имели успех и постепенно продвигались вперед. Однако противник ввел в бой до ста тридцати танков и самоходных орудий танковой дивизии «Великая Германия» и предпринял более тридцати контратак, причем наступление немец-

кой пехоты поддерживалось группами от десяти до пятидесяти танков и самоходных орудий. В результате противнику удалось несколько потеснить части армии.

48-я армия продолжала наступление, нанося главный удар левым флангом, и в результате упорных боев в течение 15 января продвинулась на 4–6 км. При этом войска армии вышли на шоссе Макув, Цеханув и овладели крупным узлом сопротивления противника Макув.

15 января 2-я ударная армия встретила сильное сопротивление. Противник, опасаясь окружения пултусской группировки, ввел в бой более ста танков 7-й танковой дивизии и

39. Советские солдаты на одном из ДОТов, захваченных частями Красной Армии на подступах к Алленштейну. Восточная Пруссия, март 1945 года (АСКМ).

неоднократными контратаками частей 7-й пехотной и 5-й легкой пехотной дивизий сдерживал наступление наших войск. В результате 108-й и 98-й стрелковые корпуса имели к исходу дня незначительное продвижение, всего на 1–2,5 км.

Чтобы сломить упорное сопротивление противника, в 11 час. 45 мин. был введен в бой 8-й гвардейский танковый корпус, который в течение дня довершил прорыв обороны противника.

65-я армия на второй день наступления в 10 часов возобновила атаки после двенадцатиминутного огневого налета всей артиллерии. В течение дня части армии отразили до девяти контратак противника и, преодолевая упорное сопротивление немцев, овладели несколькими крупными опорными пунктами и продвинулись на 3–4 км.

1-й гвардейский танковый корпус в 13 часов начал наступление, прошел боевые порядки пехоты и к вечеру вышел в район Насельск в готовности с утра 16 января развивать наступление.

Войска 70-й армии 15 января после тридцатиминутной артиллерийской подготовки с 10 часов утра продолжали наступление. Ломая упорное сопротивление немцев, соединения армии продвинулись к исходу дня на 3–4 км и вели бои в районе Насельск.

Авиация фронта вследствие плохих метеорологических условий 15 января почти бездействовала. За день было совершено лишь 40 самолетов-вылетов, главным образом для проведения разведки.

Противник в результате наступательных действий фронта понес большие потери. В течение 15 января было взято в плен 272 солдата и офицера, захвачено 2 танка, 25 броне-

40. Огневая позиция 105-мм гаубицы leFH18/42, захваченная частями 2-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. Орудие окрашено в зимний камуфляж (АСКМ).

41. Тяжелый танк Pz.VI Tiger I Ausf.E из состава кавказской 3-й армии. Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт. Машина имеет башенный тактический номер В21и трехцветный желто-зелено-коричневый камуфляж с остатками белой зимней окраски (АСКМ).

транспортёров, 39 орудий разных калибров, 136 пулеметов, 6 радиостанций, 1236 винтовок и автоматов.

В общем в результате боевых действий 15 января противнику удалось замедлить наступление Красной Армии путем ввода в бой двух танковых дивизий и всех своих тактических резервов. Тем не менее совместно с 8-м и 1-м гвардейскими танковыми корпусами удалось сломить сопротивление противника на фронте 2-й ударной и 65-й армий, где намечался прорыв на всю глубину тактической обороны, и пултусская группа немцев оказалась глубоко охваченной с обоих флангов танковыми подвижными группами.

Войска ударной группировки 2-го Белорусского фронта в ночь на 16 января продолжали наступление. Соединения 2-й ударной и 65-й армий, наступая выделенными от каждой дивизии первого эшелона подготовленными для ночных действий батальонами и преодолевая сопротивление арьергардов противника, в течение ночи продвинулись на некоторых участках до 10 км и заняли Пултук — крупный опорный пункт обороны немцев на правом берегу реки Нарев. Ночные наступательные действия вели также отряды и в других армиях фронта.

Противник, сдерживая наступление частей 3-й и 70-й армий, предпринимал ожесточенные контратаки на флангах прорыва фронта. Одновременно, в связи с угрозой полного окружения пултусской группировки частями 2-й ударной и 65-й армий, немцы оставили Пултук и в ночь на 16 января начали отход из этого района в северо-западном и западном направлениях.

Успешному продвижению наземных войск 16 января способствовали массированные штурмовые и бомбардировочные удары авиации которая благодаря улучшению погоды совершила в этот день более 2500 самолетовылетов и сбросила на боевые порядки противника до 1800 т бомб.

Немцы, оказывая упорное сопротивление наступлению войск фронта, предприняли в течение 16 января 45 контратак пехотой с танками. Наиболее ожесточенные бои происходили на фронте 3-й армии. Здесь в районе юго-восточнее Красноселья пленными был подтвержден ввод в бой немцами танковой дивизии «Великая Германия». На цеханувском направлении подтвердилось наличие 7-й танковой дивизии немцев.

Авиационная разведка установила на участке прорыва наличие в боевых порядках пехоты противника до 260 танков и самоходных орудий, при этом наиболее крупная группировка танков (до 150 машин) была выявлена перед фронтом 3-й армии.

49-я армия продолжала наступление на своем левом фланге, но встретила упорное сопротивление и в течение 16 января имела незначительное продвижение (2–3 км). 16 января в оперативное подчинение 49-й армии перешла 1-я артиллерийская дивизия, которая находилась во 2-й ударной армии.

16 января возобновила наступление 3-я армия. Войска встретили сильное сопротивление и контратаки противника, который в полосе армии ввел в бой до ста пятидесяти танков и самоходных орудий. Части 3-й армии, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвинулись за день боя всего на 1–3 км, несмотря на сильную поддержку артиллерии.

48-я армия продолжала в этот день наступление и с боями продвинулась до 10 км. Успешному продвижению левого фланга армии способствовал ввод в прорыв 8-го механизированного корпуса, который к исходу дня вел бои в 10 км восточнее Цеханув.

2-я ударная армия продолжала 16 января наступление. Противник в ночь на 16 января начал отход из района Пултуска в западном направлении, выводя из-под ударов разбитые в боях 14 и 15 января 7-ю пехотную и 5-ю легкую пехотную дивизии, а также 7-ю танковую

дивизию. Войска 2-й ударной армии овладели Пултуском и, сбивая части прикрытия немцев, продвинулись на 20 км вперед.

65-я армия, развивая наступление в северо-западном направлении, продвинулась в этот день вперед до 20 км. Армия овладела опорным пунктом немцев Насельск и перерезала железную дорогу Цеханув – Модлин. 1-й гвардейский танковый корпус к исходу дня подошел к третьему оборонительному рубежу противника и вел бои на подступах к Нове-Място.

За 16 января войсками фронта захвачено у немцев 26 танков и самоходных орудий, 14 бронетранспортеров и тягачей, 103 орудия разных калибров, 41 миномет, 201 пулемет, 800 винтовок и автоматов, взято в плен 315 солдат и офицеров.

Бои 16 января явились решающими для взлома главной оборонительной полосы противника. За три дня войска ударной группировки фронта продвинулись до 30 км.

16 января в 14 часов 15 минут командующий 2-м Белорусским фронтом боевым распоряжением № 0034/оп приказал 5-й гвардейской танковой армии к утру 17 января сосредоточиться в районе Макув, Пултуск для последующего ввода в прорыв на Млаву, Лидзбарк.

В 20 часов 16 января 5-я гвардейская танковая армия начала выдвижение в исходный район, указанный командующим фронтом. Марш протекал в очень трудных условиях. Ночь, густой туман, большое количество минных полей, переправы через реки Нарев и Ожиц затрудняли продвижение танков. Но армия успешно завершила сорокакилометровый марш и к утру 17 января сосредоточилась к западу от Макув.

С утра 17 января войска ударной группировки фронта продолжали наступление на млавском направлении. Развивая успех в центре прорыва, войска преодолевали жесто-

ченное сопротивление и контратаки противника на флангах.

За 17 января соединения фронта продвинулись на отдельных участках до 15 км и расширили прорыв до 110 км по фронту. За сутки в результате успешных боев войска 2-го Белорусского фронта овладели крупными опорными пунктами немцев Цеханув и Нове-Място.

Противник, опираясь на заранее подготовленные промежуточные оборонительные рубежи и опорные пункты, предпринял в течение дня более тридцати контратак при поддержке танков и самоходных орудий. Немцы, прикрываясь подвижными отрядами силами от роты до батальона пехоты, которые были усилены танками и артиллерией, продолжали в полосе прорыва отводить остатки своих разбитых частей в северо-западном и западном направлениях.

Пленные показали, что остатки 252-й и 542-й пехотных дивизий были сведены в боевые группы, а 542-й артиллерийский полк 542-й пехотной дивизии при отходе подорвал большую часть своих орудий. Спешно переброшенные из Восточной Пруссии для обороны подступов к Цеханув с юго-востока четыре крепостных и строительных батальона противника понесли тяжелые потери – до 60–70%. Занявший оборону в районе 15 км севернее Нове-Място батальон фольксштурма «Мозер», не приняв боя, при появлении наших войск разбежался. По показаниям пленных, в первый же день наступления – 14 января – в Млаве все гражданское мужское население было мобилизовано в отряды фольксштурма и переброшено по железной дороге в Пшасныш, а учреждения, склады и население Млавы эвакуируются. Немцы спешно подготавливают к круговой обороне тыловые узлы сопротивления, а их гарнизоны усиливают подразделениями, отходящими от фронта.

43. Трофейная артиллерийская техника, захваченная частями 2-го Белорусского фронта: 20-мм авиационные пушки MG-151 на специальных пехотных станках, и 75-мм противотанковые орудия PaK 40. Восточная Пруссия, март 1945 год (АСКМ).

42. Конники 3-го гвардейского кавалерийского корпуса движутся к Кенигсбергу по дорогам Восточной Пруссии. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (РГАКФД).

43

44

В 49-й армии левофланговый 121-й стрелковый корпус продолжал наступление при поддержке артиллерии и авиации, продвинувшись за день на 4–5 км. Одновременно правофланговый полк 208-й стрелковой дивизии форсировал река Нарев, овладел двумя траншеями противника и к исходу дня создал плацдарм в 3 км по фронту и до 1 км в глубину.

3-я армия продолжала с утра 17 января наступление и, отражая контратаки частей 129-й и 292-й пехотных дивизий, а также танковой дивизии «Великая Германия», продвинулась на 6–10 км и к исходу дня вела бои за Красносельц.

44. Склад стрелкового оружия, захваченный частями Красной Армии в одном из городов Восточной Пруссии. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. На снимке – бойцы осматривают карабины «Маузер» 98К (АСКМ).

17 января 3-й гвардейский кавалерийский корпус вышел из подчинения командующего 3-й армией и получил от командующего фронтом задачу – войти в прорыв в общем направлении Макув, Пшасныш.

48-я армия, развивая наступление в северо-западном направлении, продвинулась с боями до 16 км и к 20 часам 17 января вела бои на рубеже Пшасныш, Цеханув.

8-й механизированный корпус овладел внешним обводом млавского укрепленного района и к 19 часам вел бой за Грудуск.

2-я ударная армия, развивая 17 января наступление, овладела Цеханувым. Немцы под ударами частей армии продолжали отход в западном направлении.

65-я армия прорвала оборону немцев на 3-м оборонительном рубеже, овладела крупным опорным пунктом Нове-Място и с боями продвинулась вперед на 15 км. Войска армии, преодолели оборонительный рубеж противника по западному берегу река Соня, состоявший из четырех линий траншей, и отразили три контратаки силами до батальона пехоты при поддержке 10–20 танков каждая.

1-й гвардейский танковый корпус к исходу дня вышел с боями в район Плоньск.

Левофланговая 70-я армия 17 января с боями продвинулась вперед на 14 км, форсировала река Дзялдувка и к исходу дня завязала бои на восточной и юго-восточной окраинах города и крепости Модлин.

17 января в полосе 48-й армии была введена в бой 5-я гвардейская танковая армия, которую активно поддерживала авиация: за четыре часа самолеты 4-й воздушной армии сделали более 1000 вылетов и сбросили боль-

шое количество бомб на боевые порядки противника, пытавшегося организовать сопротивление на подступах к Млаве. В 12 часов дня 5-я гвардейская танковая армия под прикрытием большого количества истребителей развернулась юго-западнее Макува и на широком фронте начала движение вперед. Вскоре танки прошли через боевые порядки 53-го стрелкового корпуса 48-й армии и с хода стремительно атаковали действовавшие здесь 299-ю и 7-ю пехотные дивизии, которые были усилены двадцатью танками и самоходными орудиями. Немцы оказали упорное сопротивление. Широко используя огонь самоходных установок и противотанковых орудий из засад, а также фаустпатроны, они пытались нанести поражение наступающим танкам и остановить их дальнейшее продвижение. Наиболее ожесточенное сопротивление немецкие части оказали на правом фланге армии, в полосе наступления 10-го танкового корпуса. Здесь было обнаружено двенадцать самоходных установок, шесть танков и четыре артиллерийские бата-

веро-восточнее Цеханув. После непродолжительной остановки части корпуса возобновили наступление и в 3 часа ночи 18 января достигли укрепленного млавского оборонительного обвода.

На рассвете 18 января 5-я гвардейская танковая армия продолжала свое движение вперед. Войска противника, опираясь на сильный млавский укрепленный район, широко применяли маневр противотанковыми подвижными средствами, устраивали большое количество противотанковых засад, внезапно переходили в контратаки и бросали в бой значительные группы танков и самоходных орудий. До 8 часов утра танковые корпуса армии отразили четырнадцать сильных контратак противника, в каждой из них участвовало до сорока танков, усиленных пехотой и противотанковой артиллерией. Все это замедляло продвижение танков, и они, несмотря на вполне благоприятные условия ввода в прорыв, не могли оторваться от следовавшей за ними пехоты. Только со второй половины дня 18 января, когда части право-

45. Станковый противотанковый 88-мм гранатомет RWR.43 «Pupchen» и мины к нему, брошенный на позиции немецких войск в полосе наступления 3-й армии. Восточная Пруссия, 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АСКМ).

46, 47. Немецкие артиллерийские позиции, захваченные частями 2-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, март 1945 года. На фото 46 – 75-мм противотанковая пушка PaK 40, на фото 47 – 105-мм leFH18/42 (АСКМ).

реи, тщательно замаскированные в постройках населенных пунктов. Немцы дважды предпринимали сильные контратаки и обрушивались с флангов на танки. Командир 10-го танкового корпуса был вынужден развернуть и ввести в бой обе танковые бригады. После двух часов упорного боя наступающие танки наголову разгромили противника, и стали быстро развивать наступление на северо-запад. В 21 час 17 января 10-й танковый корпус перерезал шоссе Пшасныш – Цеханув и частью сил прорвался к южной окраине Пшасныша.

Левее в полосе наступления 29-го танкового корпуса противник оказал менее упорное сопротивление. Головные танковые бригады, не развертывая своих главных сил, передовыми отрядами с хода прорвали третий оборонительный рубеж противника и, продвигаясь вперед, вышли к вечеру 17 января на шоссе се-

флангового 10-го танкового корпуса прорвали третий оборонительный рубеж западнее Пшасныш, продвижение танков значительно ускорилось. Части 10-го танкового корпуса обошли Млавский укрепленный узел с северо-востока.

В 2 часа ночи 19 января головные бригады корпуса, преодолев бездорожную торфянисто-болотистую местность, прорвались севернее Млава и перерезали второе очень важное шоссе Найденбург – Млава.

В это время 29-й танковый корпус продолжал преследование противника вдоль железной дороги Цеханув – Млава, обходя Млава с юга и юго-запада. Противник отступал настолько поспешно, что его саперы не успели уничтожить подготовленные для взрыва мосты через реку Дзялдувка. Танки на плечах отходящего противника ворвались в Дзялдово, уничтожили его гарнизон и к утру 19 ян-

ЖИ-
ОВИ-
и до-
ель-

ская
ние
на
ши-
ыми
оль-
вне-
ли в
ход-
рпу-
ных
уча-
ехо-
это
не-
вия
сле-
рой
аво-

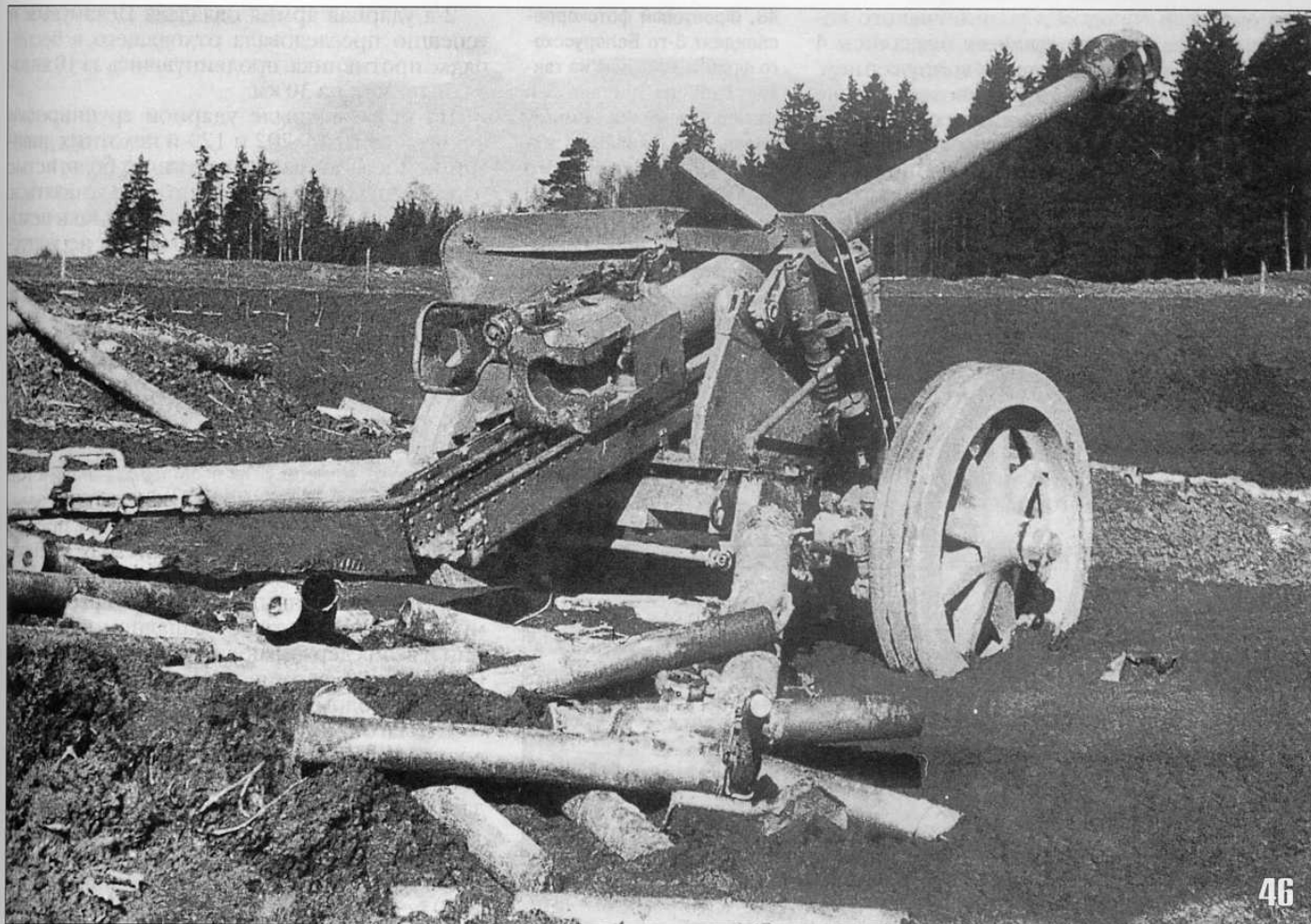
тан-
омет
ины
а по-
в по-
и ар-
ссия,
онт,
КМ).

илле-
хва-
Бело-
сточ-
15 го-
5-мм
ушка
17 —
КМ).

рва-
днее
льно
пуса
е-ве-

ады
нис-
вер-
ское

дол-
лез-
ва с
на-
тели
ыва
ечах
лдо-
ян-

варя овладели городом. Среди большого количества захваченных трофеев оказались: 4 железнодорожных эшелона с вооружением, 8 исправных танков, 14 паровозов, свыше 400 автомашин, 40 орудий разных калибров, два склада с боеприпасами и горючим, большое количество боеприпасов. Из концентрационных лагерей, расположенных в районе Дзялдово, было освобождено более 15000 военнопленных и советских граждан, угнанных в Германию.

Таким образом, к исходу 18 января млавский укрепленный узел был полностью блокирован танковыми соединениями и подошедшей к ним пехотой.

Части 48-й армии, используя успех 5-й гвардейской танковой армии, прорвали несколько оборонительных рубежей противника, окаймлявших Млаву, и к вечеру 18 января подошли к окраинам города. Немецкий гар-

48. Фронтной фотокорреспондент 3-го Белорусского фронта на одном из танков Pz.IV из состава 5-й танковой дивизии немцев, брошенном экипажем из-за отсутствия горючего (АСКМ).

49, 50. Танк Pz.IV, подбитый частями 3-го Белорусского фронта на подступах к Гумбинену. Восточная Пруссия, февраль 1945 года (АСКМ).

низон, состоявший из остатков частей 7, 299-й пехотных и 18-й панцергренадерской дивизий и средств усиления, занимал крупные кирпичные постройки и ряд железобетонных огневых точек, расположенных главным образом на перекрестках улиц, и оказывал упорное сопротивление. Несмотря на это, части 42-го стрелкового корпуса вскоре ворвались в город. Всю ночь шли здесь кровопролитные бои. Широко применяя орудия для стрельбы прямой наводкой, танки, минометы, подразделения 42-го корпуса отвоевывали один квартал города за другим. Утром 19 января гарнизон противника был полностью уничтожен, а остатки его взяты в плен. В руки наших войск попали большие трофеи. Правофланговый 29-й стрелковый корпус штурмом овладел важным узлом дорог и крупным опорным пунктом – городом Пшасныш.

Командующий фронтом решил использовать успех в полосе 48-й армии и в частности в районе Пшасныш и ввести на этом направлении 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Из района Рожан корпус, который готовился к вводу в полосу 3-й армии, был переброшен форсированным, маршем через Макув в район Пшасныш и получил задачу войти в прорыв.

2-я ударная армия овладела Цеханувом успешно преследовала отходящего в беспорядке противника, продвинувшись за 18 января более чем на 30 км.

На правом крыле ударной группировки фронта части 14, 292 и 129-й пехотных дивизий немцев, опираясь на лесисто-болотистые районы, продолжали упорно сопротивляться. Непрерывно предпринимая контратаки пехотой и танками, немцы стремились не допустить расширения прорыва к флангам и таким образом облегчить положение своих войск действовавших в районе Млавы.

49-я армия, продолжая наступление вдоль западного берега реки Нарев, к 20 часам 18 января вела тяжелые бои фронтом на север.

3-я армия, овладев крупным опорным пунктом противника Красносельц, форсировала реку Ожиц и, ведя бои в лесисто-болотистой местности, медленно продвигалась вперед.

На левом крыле фронта 65-я армия, преследуя отходящего противника, к исходу 18 января река Дзялдувка. 5-я легкая пехотная и 35-я пехотная дивизии, прикрываясь аррьергардами, продолжали отход в западном направлении и вели сдерживающие бои на подступах к Плоньску. 70-я армия после упорного боя овладела городом и крепостью Модлин.

Неблагоприятные метеорологические условия ограничивали действия нашей авиации. 4-я воздушная армия за 18 января сделала только 192 самолето-вылета, главным образом для разведки.

Всего за время боев с 14 по 17 января войска 2-го Белорусского фронта взяли в плен 1859 человек и захватили 223 орудия, 123 миномета и 38 танков и самоходных орудий.

В результате боевых действий 18 января Млавский укрепленный район был взят частями Красной Армии, последнее организованное сопротивление противника в этом районе сломлено. Оборона немцев была прорвана по дуге фронта Пшасныш, Млава, Плоньск протяжением до 110 км и на глубину до 60 км. Войска фронта получили свободу оперативного маневра и могли развивать дальнейшее наступление в северо-западном или северном направлениях для выхода на побережье Балтийского моря с целью изолировать восточно-прусскую группировку противника от остальной Германии.

ВЫХОД К БАЛТИЙСКОМУ МОРЕ

Потеряв такие крупные узлы сопротивления, как Млава, Пшасныш, Цеханув, немецкое командование не смогло, несмотря на все усилия, остановить наступления Красной Армии. Крупные массы танков, поддерживаемые возобновившей свои действия авиацией, энергично продвигались вперед, уничтожали на своем пути очаги сопротивления противника, решительно подавляя его попытки нанести контрудар или за-

Штурмовой танк Sturmpanzer IV «Brummbär», захваченный войсками 3-й армии 2-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. Машина имеет циммеритную обмазку, камуфляж в виде зеленых полос по основному желтому цвету и тактический номер 15 на борту рубки.

Полугусеничный тягач Sd. Kfz. 7, захваченный войсками 3-й армии 2-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года. Тягач имеет камуфляж в виде широких полос по базовой окраске, на борту нанесено тактическое обозначение — белый кораблик. Подразделение, к которому принадлежала данная машина, не установлено.

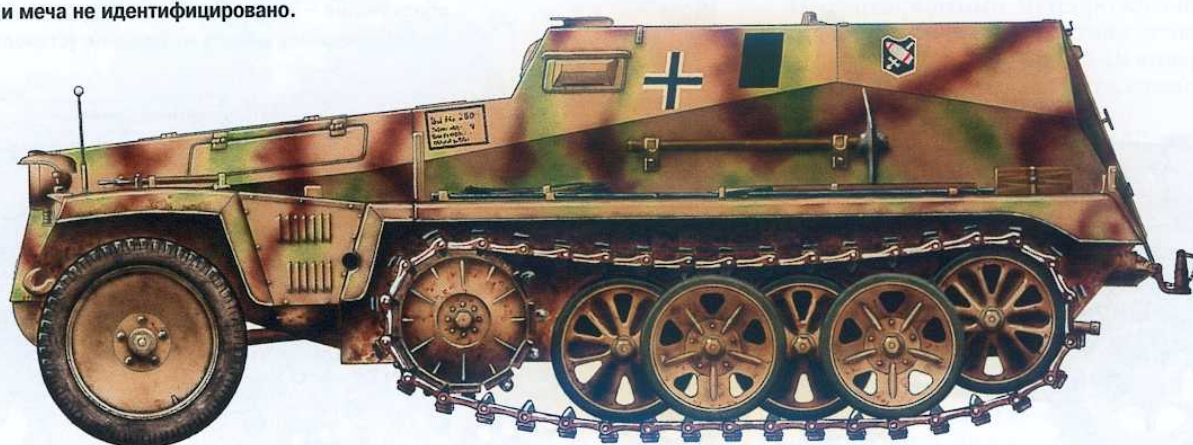
Бронетранспортер Sd.Kfz. 251 Ausf. D, вооруженный 20-мм авиационной пушкой MG-151, установленной на месте штатного пулемета. Машина имеет камуфляж в виде широких коричневых полос, нанесенных на основной желтый цвет.

Штурмовая гаубица StuH 42, захваченная советскими войсками на окраине Кенигсберга. Машина имеет камуфляж в виде зелено-коричневых разводов, нанесенных на базовую желтую окраску, и четырехзначный номер 2331 черного цвета на бортовом экране.

Бронетранспортер Sd.Kfz. 250, захваченный частями Красной Армии в пригороде Кенигсберга. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года. Машина имеет камуфляж в виде зелено-коричневых разводов по базовому желтому цвету. Обозначение на борту в виде скрещенных снаряда и меча не идентифицировано.

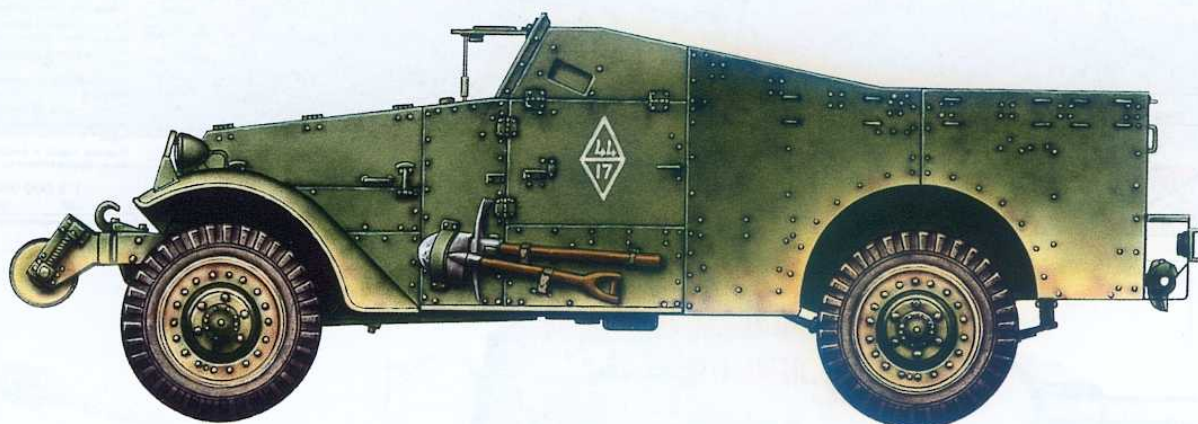
Истребитель танков Jagdpanzer IV/70 (A), подбитый войсками 3-го Белорусского фронта в районе Кенигсберга. Март 1945 года. Машина имеет зимний камуфляж и бортовой номер 1151 черного цвета.

Тяжелый танк Pz.VI Tiger I Ausf.E из состава танковой дивизии «Великая Германия», подбитый артиллеристами 3-й армии. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Машина имеет трехцветный желто-зелено-коричневый камуфляж, поверх которого нанесены мазки белой краской, и тактическое обозначение B21 на борту башни.

Бронетранспортер М3А1 «Скаут» Одной из танковых частей 3-го Белорусского фронта. Кенигсберг, апрель 1945 года. На борту машины нанесено тактическое обозначение в виде белого ромба с цифрами 44/17 внутри.

Танк-тральщик Т-34 (с тралом ПТ-3) из состава 148-го инженерно-танкового полка. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Машина имеет тактический номер 15, нанесенный белой краской на башне.

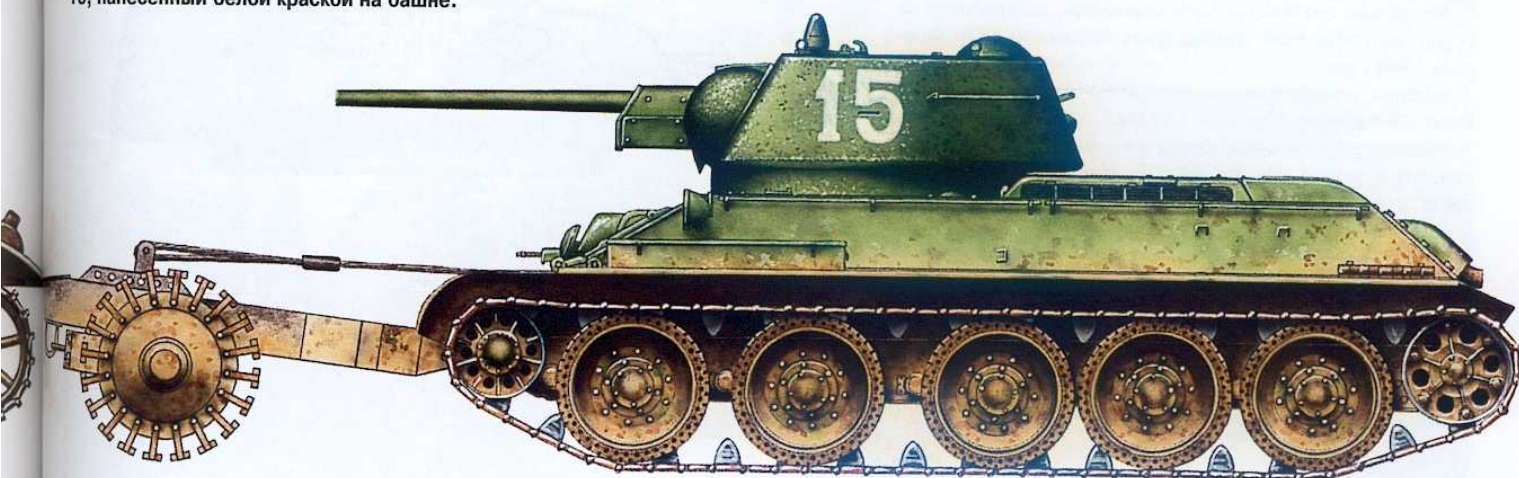
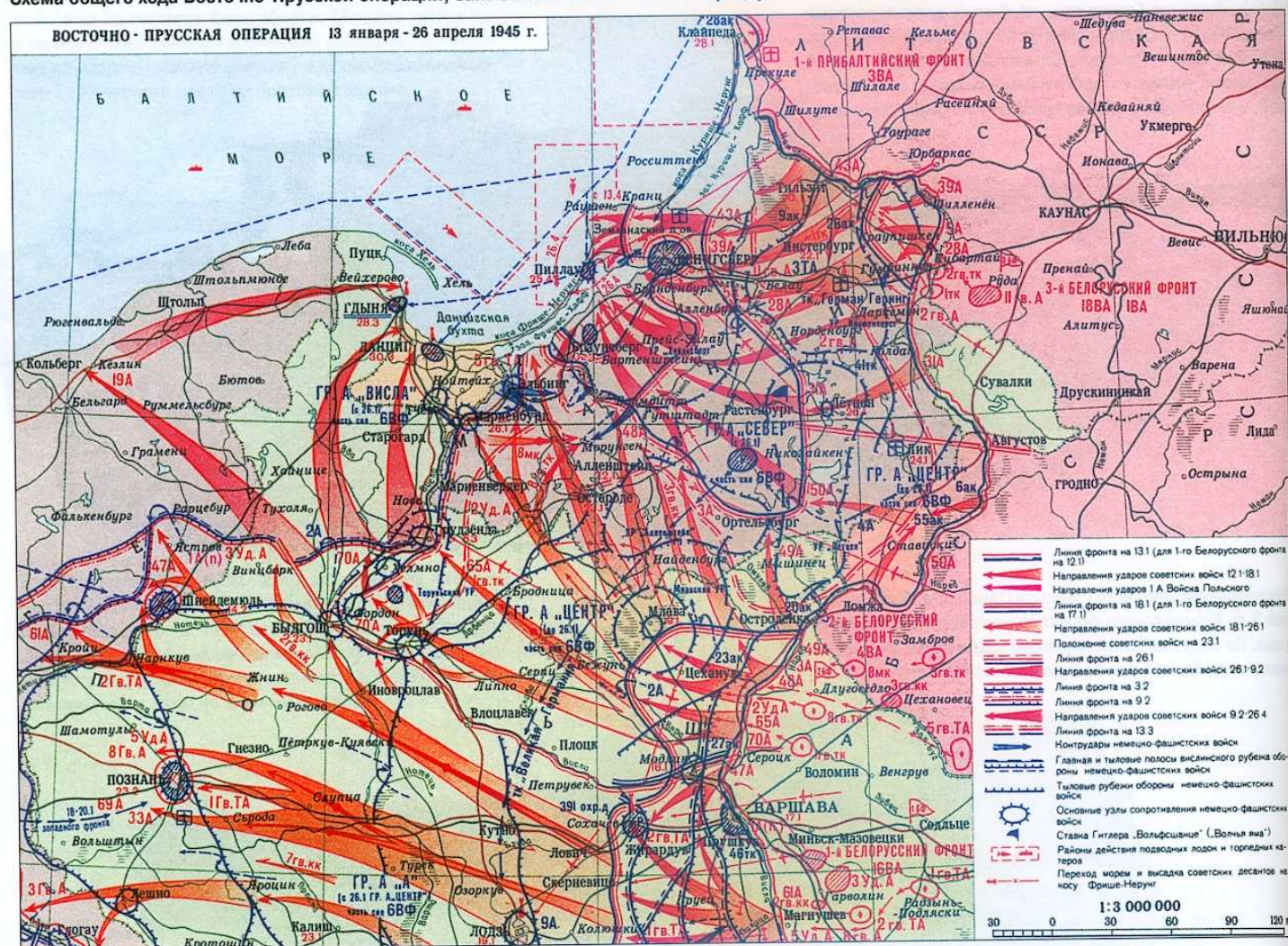

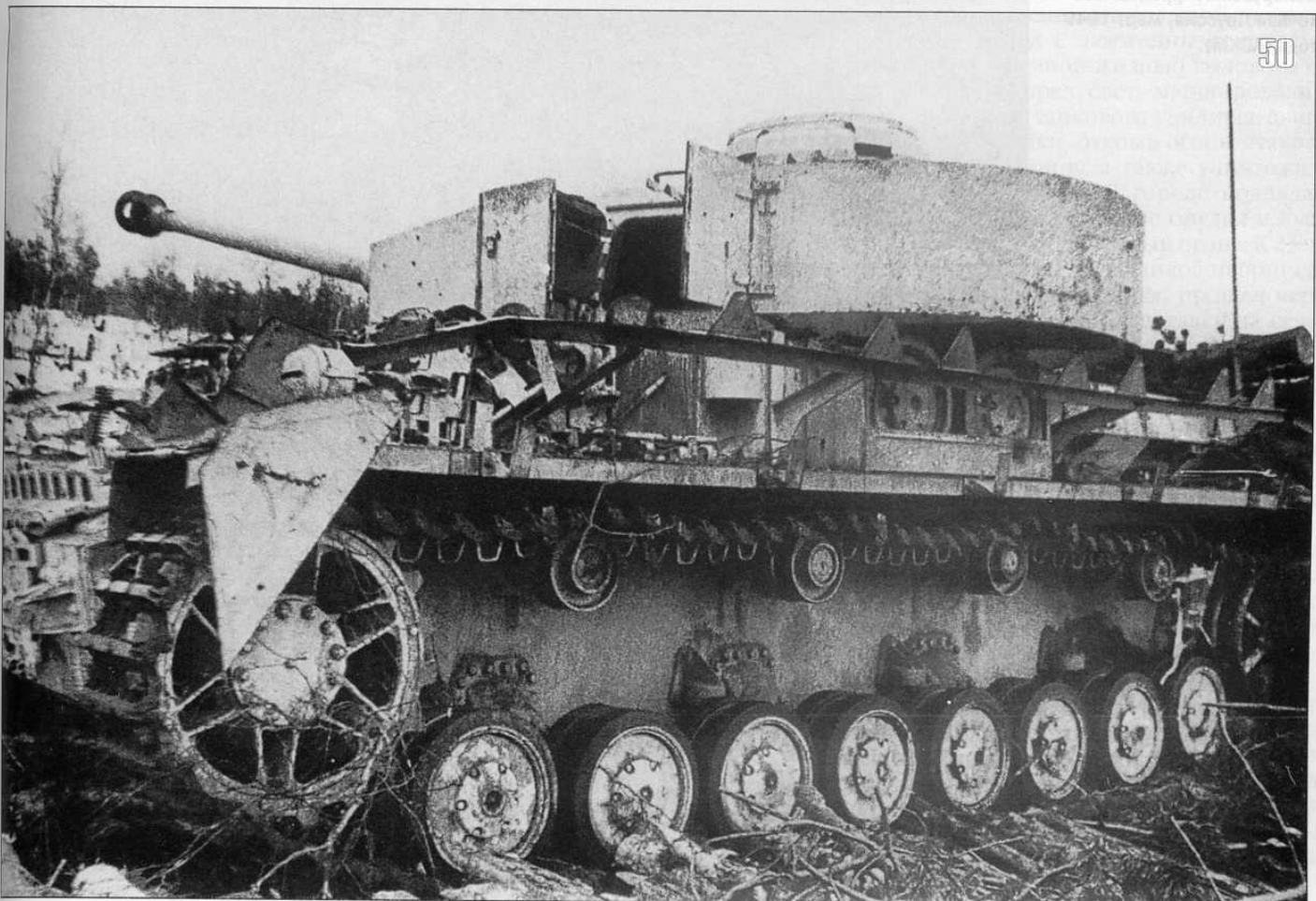
Схема общего хода Восточно-Прусской операции, заимствованная из «Атласа офицера» 1982 года издания.

Различные варианты нанесения тактических обозначений на башнях танков Т-34-85:

- машина из состава колонны «Лембиту», построенной на средства, собранные трудящимися Эстонской ССР. Февраль 1945 года.
- машина, приобретенная на средства генерала И. Баграмяна, 43-я армия, февраль 1945 года.
- машина с тактическим обозначением в виде ромба, вписанного в круг и номера 64/120. Неизвестная танковая часть, 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года.

51. 150-мм гаубица sFH18/42 (с дульным тормозом), брошенная противником при наступлении войск 3-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, февраль 1945 года (АСКМ).

52. Штурмовые орудия StuG III, подбитые артиллерийским огнем частей 3-го Белорусского фронта. Восточная Пруссия, март 1945 года (АСКМ).

питься за какой-либо рубеж и организовать на нем оборону. Немецкие войска, потеряв управление, начали беспорядочное отступление на всем фронте.

19 января войска 2-го Белорусского фронта в центре и на левом крыле перешли к преследованию противника. Танки и пехота 5-й гвардейской танковой армии, энергично продвигаясь на север, вышли к Найденбургу и завязали здесь бои. Введенный в прорыв 3-й гвардейский кавалерийский корпус в 17 часов 19 января пересек границу Восточной Пруссии и продолжал наступление на Алленштайн.

Особенно успешно преследовали противника 48-я и 2-я ударная армии, продвинувшиеся в этот день на 30 км. К этому времени войска 3-го Белорусского фронта, успешно развивая удар в общем направлении на Кенигсберг, разгромили тильзитскую группировку немцев, создали угрозу обхода и окружения их сил в

районе Инстербурга и стремительно развивали успех к рубежу реки Дайме. На стыке фронтов, на мазурском направлении, немецкие полки продолжали упорно обороняться.

Учитывая это, командующий 2-м Белорусским фронтом решил повернуть главные силы фронта на север, в общем направлении на Остероде, Эльбинг, с задачей кратчайшим путем выйти к побережью Балтийского моря и захватить здесь немецкие армии, частью сил выйти на широком фронте к Висле с целью обеспечить наступление главных сил с запада.

Выполняя этот приказ, войска левого крыла фронта продвинулись в течение 20 января более чем на 40 км. На алленштайном направлении 3-я армия перешла границу Восточной Пруссии и углубилась в ее пределы на 10–15 км, 5-я гвардейская танковая армия, овладев на рассвете 20 января городом и крупным опорным пунктом противника Найденбург, продолжала продвигаться в общем направлении на Остероде.

Быстрое продвижение войск на эльбинском направлении, а также успешное продвижение к Кенигсбергу войск 3-го Белорусского фронта заставили немецкое командование под угрозой полного окружения начать в ночь на 22 января отвод частей 4-й армии, оборонявшихся на стыке фронтов в полосе Мазурских озер.

В то же время войска 2-го Белорусского фронта прилагали все усилия, чтобы возможно скорее выйти к побережью Балтийского моря и, таким образом выполнить задачу, поставленную фронту Ставкой Верховного Главнокомандования. В 3 часа 35 минут 22 января 5-й гвардейской танковой армии был отдан приказ овладеть районом Остероде, Дойт-Айлау, продолжать наступление в северном направлении, к утру 24 января овладеть районом Эльбинг и перехватить пути отхода немцев на запад.

В ночь на 22 января 131-я, 541-я пехотные и 286-я охранная дивизии немцев оставили свои позиции и начали быстро отходить в северо-западном направлении. Части 50-й армии, ведя усиленную разведку, своевременно обнаружили отход противника и немедленно перешли в преследование. Однако на мазурском направлении немецкое командование располагало еще достаточными силами и вело организованный отход, широко используя лесисто-болотистую местность. Войска 50-й армии встретили упорное сопротивление арьергардов противника, сплошные инженерные заграждения и медленно продвигались вперед. С целью обеспечения отхода соединений 4-й армии от ударов с юга немецкие войска на мышинском направлении оказывали частям 49-й армии особенно упорное сопротивление. В ожесточенных боях отдельные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. В районе Вилленберг противник ввел в бой

53. Боец Красной Армии осматривает брошенный немецкими частями шестиствольный реактивный 150-мм миномет Nebelwerfer. 3-й Белорусский фронт, март 1945 года (АСКМ).

24-ю панцергренадерскую дивизию и части 558-й пехотной дивизии. Усилилось также сопротивление противника и в полосе 3-й армии. 3-й гвардейский кавалерийский корпус, развивая наступление, 22 января овладел важным узлом шоссейных и железных дорог городом Алленштайн, но при попытке продвинуться далее на север был контратакован пехотой силами до двух полков с танками и вынужден был закрепиться на северной окраине города.

В 12 часов 22 января 5-я гвардейская танковая армия возобновила преследование и на следующий день продвинулась вперед более чем на 20 км.

Остатки разгромленных немецких войск (299-й и 7-й пехотных дивизий, танковой дивизии «Великая Германия», Млавского учебного центра самоходной и противотанковой артиллерии, 18-й панцергренадерской дивизии и большого количества различных других частей и соединений), оказывая слабое сопротивление, отходили в основном в двух направлениях: на Браунсберг, пытаясь закрепиться по восточному берегу реки Пассарге, и на Эльбинг.

Отбрасывая мелкие группы противника, передовой отряд 31-й танковой бригады в 21 час 23 января достиг внешних укреплений Эльбинга. Продвижение танков было настолько стремительным, что гарнизон города, не ожидая такого быстрого их появления, вначале не оказал организованного сопротивления. Командир передового отряда капитан Дьяченко решил внезапной атакой ворваться в город и уничтожить его гарнизон. Получив приказ, танки на большой скорости двинулись вперед с зажженными фарами. Эльбинг жил обычной жизнью тылового города: местами горел свет, маршировали с песнями солдаты танкового училища, двигались трамваи. Танки, открыв огонь, атаковали воинскую колонну, а также уничтожили несколько автомашин. В городе поднялась паника, отдельные немецкие орудия и пулеметы открыли беспорядочный огонь. К 23 часам передовой отряд 31-й танковой бригады, не потеряв ни одного танка, прошел через весь город и, быстро продвигаясь на север, достиг побережья залива севернее Эльбинг. Главные силы 31-й танковой бригады несколько отстали от своего передового отряда и встретили на подступах к Эльбингу организованное сопротивление немецкого гарнизона. После двухчасового боя 31-я танковая бригада была вынуждена перейти к обороне у восточной окраины города. Вскоре к Эльбингу вышел главными силами весь 29-й танковый корпус. Сильная разведывательная группа корпуса, действовавшая к северу от Эльбинга, встречая слабое сопротивление, совместно с 1-м мотоциклетным полком 5-й гвардейской танковой армии прорвалась к Балтийскому морю и, продвигаясь вдоль его берега, вышла к городу Толькемпт. На следующий день, танковые части при содействии частей 42-го стрелкового корпуса после упорных уличных боев овладели Толькемптом, окончательно перерезав сухопутные коммуникации восточно-прусской группировки немцев.

В результате боев 5-я гвардейская танковая армия главными силами вышла к заливу Фришес-Хафф на фронте в 15 – 20 км и блокировала Эльбинг, перерезав пути отхода немецких войск из Восточной Пруссии.

Используя успех своих танковых соединений, армии правого крыла фронта и центра продолжали быстро продвигаться вперед. На правом крыле фронта 50-я армия, преследуя отходящего противника, заняла опорные пункты Арис и Иоганнисбург. Перед фронтом 49-й армии немецкие войска, обеспечивая отход своей августовской группировки с юга, продолжали оказывать упорное сопротивление. Весь день 23 января в полосе армии шли упорные бои. С наступлением темноты сопротивление немецких войск было

54, 55. Самоходная установка *Sd.Kfz. 10/4* – 20-мм зенитная пушка *Flak 38* на полугусеничном тягаче *Sd.Kfz. 10*, брошенная немецкими частями в одном из фольварков Восточной Пруссии. 2-й Белорусский фронт, февраль 1945 года (АСКМ).

ший день сопротивление противника еще более усилилось. Немцы, стянув свежие силы, предприняли ряд контратак. Многие населенные пункты переходили из рук в руки по два-три раза. Улучшившиеся метеорологические условия дали возможность авиации оказать помощь войскам с воздуха. Но и это не смогло решительно изменить создавшуюся здесь обстановку. Войска 3-й армии в течение 25 и 26 января продолжали вести напряженные бои на достигнутом рубеже.

48-я армия, развивая удар в общем направлении на Морунген, повернула свой фронт на северо-восток, вошла в тесную связь с частями 5-й гвардейской танковой армии и прочно закрепила пути отхода восточно-пруссской группировки немцев на запад.

сломлено, и они начали беспорядочный отход на север и северо-запад. 24 января 49-я армия, сбивая арьергарды противника, продвинулась вперед на отдельных направлениях до 20 км, а 26 января уже вела бои в районе Ортельсбург.

Левее войска 3-й армии, сломив сопротивление 299, 129-й пехотных, 18-й панцергренадерской дивизий и танковой дивизии «Великая Германия», 23 января овладели важным узлом обороны немцев – городом Вилленберг, а также крупными опорными пунктами Ортельсбург и Пассенхайм. Немецкие части, используя лесисто-болотистую местность, пытались задержать продвижение наших войск на алленштайнском направлении.

24 января части 3-й армии отразили одиннадцать контратак силами от батальона до полка пехоты с танками каждая. На следую-

Успешно развивала наступление в эти дни и 2-я ударная армия, имевшая задачей выйти на рубеж Эльбинг, Мариенбург. Преследуя разгромленные части 23-го армейского корпуса, армия ежедневно продвигалась вперед на 20–25 км. 26 января части 2-й ударной армии овладели Мариенбургом, а южнее вышли на западный берег Вислы.

Одновременно с развитием наступления на Эльбинг, войска левого крыла фронта 65-й и 70-й армий продвигались на северо-запад и на запад к Висле. Перед ними отдельными группами отходили остатки разбитых частей противника – 7, 35, 252, 337 и 542-й пехотных и 7-й танковой дивизий. При отступлении немцы бросали на дорогах технику, сжигали колонны автомобилей, взрывали промышленные предприятия, минировали населенные пункты и уничтожали скот.

В связи с полной потерей управления войсками немецкое командование было вынуждено прибегнуть к открытой передаче распоряжений по радио, а также к установке специальных указателей о маршрутах движения и о местах сбора частей. Так, например, в районе Любавы (15 км юго-восточнее Дойтш-Айлау) на одном из домов был прибит указатель с надписью «Сборный пункт личного состава 507-го батальона танков «Тигр» в Бишдорфе. Через пункты: Дойтш-Айлау, Фрайштадт в направлении Грауденц». По показаниям пленных, разрозненные группы немецких войск получили указания пробиваться на западный берег реки Висла.

По мере продвижения 65-й и 70-й армий к Висле сопротивление противника возрастало. Немецкое командование стремилось обеспечить организованный отход за Вислу своих войск и наскоро формировало из разрозненных частей отдельные отряды, которые оказывали упорное сопротивление, чтобы задержать советские войска и выиграть время. Кроме того, отдельные походные колонны неоднократно подвергались налетам авиации противника.

К исходу 26 января части 65-й армии вышли на восточный берег Вислы в районе Грауденца, а 70-я армия вела бои на подступах к Кульму.

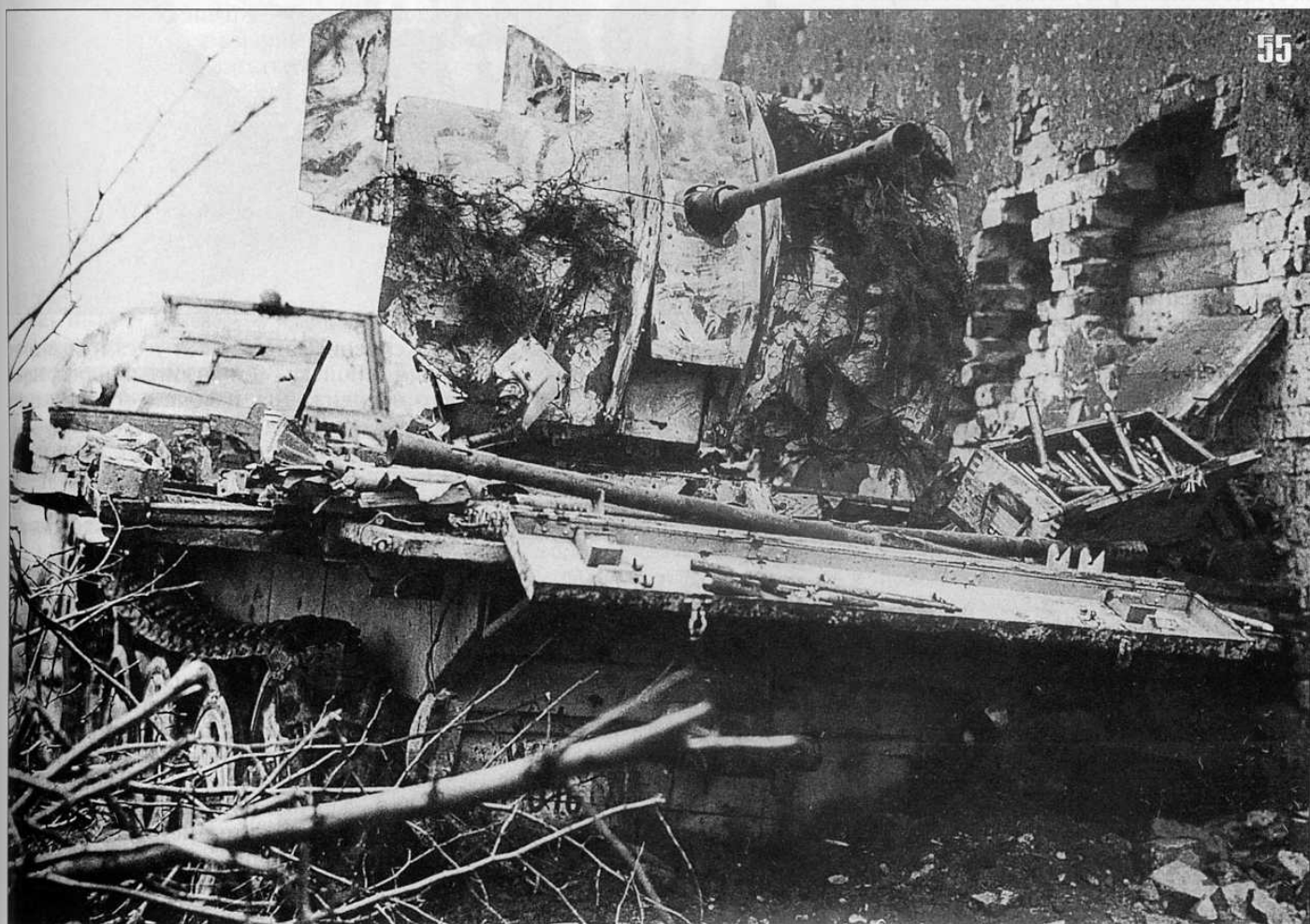
С 19 по 26 января войсками 2-го Белорусского фронта была очищена от немецких войск территория более чем в 34000 кв. км, в том числе территория Польши площадью в

20000 кв. км. За время наступательных боев только с 14 по 24 января было уничтожено 38 самолетов, 490 танков и САУ, 830 орудий, 470 минометов, 1830 пулеметов, 1800 автомашин, 44 бронетранспортера. Противник потерял убитыми более 65000 солдат и офицеров. За это же время войска фронта захватили 72 танка и САУ, 633 орудия, 214 минометов, 1042 пулемета, 729 автомашин, 38 паровозов, 1800 вагонов, 161 склад с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, было взято в плен 5530 немецких солдат и офицеров.

3-й Белорусский фронт. В то время как ударная группировка 2-го Белорусского фронта получила возможность развивать стремительное наступление на северо-запад, в полосе наступления 5-й армии 3-го Белорусского фронта 18 января бои продолжались с неослабевающей силой.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, тесно взаимодействуя с пехотой, в течение дня вел напряженные бои, отбивая яростные контратаки танков и самоходных орудий противника. Немцы, опираясь на заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж, оказывали яростное сопротивление. Введенный с утра 18 января в полосу 39-й армии, 1-й танковый корпус продвинулся в этот день до 40 км. Части 5-й армии, ведя тяжелые бои за каждый опорный пункт, за каждую траншею, продвинулись вперед на 6–7 км и перерезали шоссе Тильзит – Гумбиннен.

28-я армия также в течение дня вела ожесточенные бои на всем фронте. Наступавшие

части 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов отбили за день боя десять контратак противника силами до батальона пехоты с 10–15 танками каждая. Только на отдельных участках армии удалось потеснить части противника на 1–2 км и овладеть несколькими его опорными пунктами. Также не достигла существенных результатов 18 января и 2-я гвардейская армия.

Командующий фронтом решил обойти Инстербургский укрепленный узел с севера и отрезать инстербургско-гумбинненскую группировку противника. Для этого он, используя образовавшийся прорыв, ввел в бой в полосе 39-й армии 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус.

Одновременно с этим генерал Черняховский подтягивал к реке Инстер и свой второй эшелон, 11-ю гвардейскую армию, которую он предполагал использовать для развития удара в обход Инстербургского укрепленного узла с севера.

Выполняя приказ командующего фронтом, 2-й гвардейский танковый корпус 19 января, развернувшись двумя колоннами, начал наступление на юго-запад. Уничтожая на своем пути небольшие заслоны противника, 4-я гвардейская танковая бригада в 19 час. 30 мин. достигла северной окраины Ауловенена. Немецкий гарнизон, захваченный танками врасплох, был полностью уничтожен. Вскоре к Ауловенену подошла 4-я гвардейская мотострелковая бригада. Наступавшая левее 26-я гвардейская танковая бригада к исходу дня перехватила шоссе, идущую к Ауловенену с востока, а 25-я бригада овладела населенным пунктом Грюнхайде.

Немецкая группировка (9-й и 26-й армейские корпуса) продолжала упорное сопротивление в пределах гумбинненского оборонительного рубежа, а в полосе к северу от Инстербурга под натиском советских войск начала отход в северо-западном и западном направлениях, прикрываясь отдельными отря-

56. Техника, брошенная немецкими частями на подступах к Кенигсбергу: слева автомобиль Steyr 1500, справа истребитель танков Jagdpanzer IV/70 (A) в зимнем камуфляже и с бортовым номером 1151. 3-й Белорусский фронт, март 1945 года (АСКМ).

57. Колонна автомобилей ЗиС-5 с паромным парком Н2П из состава 8-й понтонно-мостовой бригады на одной из дорог Восточной Пруссии. 3-й Белорусский фронт, март 1945 года (АСКМ).

дами, усиленными танками и самоходными орудиями. Войска 39-й армии, не прекращая своего продвижения, и ночью стремительно преследовали отходившего противника. 54-й стрелковый корпус 43-й армии, энергично продвигаясь вдоль южного берега реки Неман, во второй половине дня 19 января ворвался в Тильзит и после непродолжительного боя овладел этим городом.

Несмотря на поражение под Тильзитом и отходом немецких войск на запад, гумбинненско-инстербургская группировка противника продолжала держаться, оказывая ожесточенное сопротивление наступающим частям 5-й и 28-й армий. Весь день 19 января в пределах гумбинненского оборонительного рубежа продолжались тяжелые бои. Противник неоднократно переходил в контратаки, обстреливал боевые порядки советских войск огнем артиллерии и минометов, бросал в бой группы своей авиации. Командующий 5-й армией, используя успех 39-й армии, перебросил к северу часть сил 72-го стрелкового кор-

пуса и ввел их в бой. Однако и это не ускорило продвижения правого фланга армии. 72-й и 45-й стрелковые корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед.

Успешнее в этот день продвигалась 28-я армия. Ее командующий сосредоточил в полосе наступления 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов максимум своей артиллерии. Массированным огнем на узком участке фронта живая сила противника была быстро подавлена. Перешедшие в наступление корпуса прорвали одну за другой три траншеи и, энергично отбрасывая части 549-й и 61-й пехотных дивизий немцев на запад, к 18 часам вышли к шоссе на дороге Рагнит – Гумбиннен. 128-й стрелковый корпус, не прекращая своего продвижения вперед, повернул свои главные силы на юго-запад и прорвался к Гумбиннену, завязав бои на северо-восточной окраине города. Одновременно с юга сюда подошли части 20-го стрелкового корпуса. Немецкий гарнизон оказал упорное сопротивление, и части 28-й армии вынуждены были временно закрепиться.

Учитывая выгодное положение, создавшееся к северу от Инстербурга, командующий фронтом принял решение ввести в полосу прорыва 11-ю гвардейскую армию и, развивая ею наступление в общем направлении на Велау, глубоко охватить инстербургско-гумбинненскую группировку противника с запада и совместно с остальными силами фронта окружить ее и уничтожить.

Выполняя приказ командующего фронтом, в ночь на 19 января 11-я гвардейская армия форсированным маршем по двум маршрутам начала продвигаться к реке Инстер. Однако темного времени для совершения 45-километрового марша было недостаточно, поэтому войска продолжали движение и днем 19 января.

58. Экипаж танка-тральщика Т-34 с тралом ПТ-3 (в документах того времени такие машины часто именовались ИТ-34 – инженерный танк) 148-го инженерно-танкового полка перед выходом на боевую операцию. 3-й Белорусский фронт, февраль 1945 года. Машина имеет тактический башенный номер 15 белого цвета (АСКМ).

К 20 января перед фронтом армий правого крыла по-прежнему действовали 9-й и 26-й армейские корпуса и парашютно-танковый корпус «Герман Геринг». Пытаясь задержать продвижение 39-й армии, немецкое командование 19 января ввело в бой в районе Рагнит вновь сформированную группу полковника Ремер в составе 156-го полевого запасного батальона 56-й пехотной дивизии, 25-го батальона фольксштурма, саперно-заградительной группы майора Бартенштайна, 809-го крепостного батальона и 3-го дивизиона 23-го артиллерийского полка. Немецкая авиация, потеряв более половины боевого состава, резко снизила свою активность и производила лишь эпизодические налеты на боевые порядки 5-й армии в районе Гумбиннен.

С утра 20 января 11-я гвардейская армия сменила на рубеже развертывания дивизиями своего первого эшелона части 39-й и 5-й армий и сразу же перешла в наступление в заданном направлении. Части 56, 69 и 1-й пехотной дивизий противника, сбитые с рубежа реки Инстер 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом, продолжали отход и уже не оказывали организованного сопротивления. Несмотря на то, что некоторые дивизии 11-й гвардейской армии вышли к рубежу развертывания с большим опозданием, вызванным трудностью марша, наступление в этот день развивалось быстро – за день боя армия продвинулась вперед на 25 км, овладев более чем 100 населенными пунктами.

Немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить выхода советских войск к Инстербургу. 20 января оно спешно организовало оборону, используя для этой цели остатки 1, 56 и 69-й пехотных дивизий, 13-й штурмовой и 208-й саперно-мостовой батальоны. Однако перегруппировав свои силы и подтянув артиллерию, части 11-й гвар-

дейской армии совместно со 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом на рассвете 21 января сильным ударом вдоль шоссе Ауловенен – Инстербург прорвали организованную здесь немецкую оборону и повели стремительное наступление на юг. Разбитые части противника, оказывая слабое сопротивление, в беспорядке отходили к Инстербургу.

По-прежнему тяжелые бои вели 5-я и 28-я армии. Части 20-го армейского корпуса и парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг», опираясь на широко развитую оборону, продолжали оказывать упорное сопротивление. Стремясь во что бы то ни стало удержать в своих руках Гумбинненский и Инстербургский узлы обороны, немецкое командование бросило в бой против 5-й и 28-й армий различные специальные части, отдельные строительные, понтонные батальоны, батальоны связи, отдельные маршевые роты. За день боя на отдельных участках фронта части Красной Армии отбили по десять-двенадцать контратак противника. 28-я армия в течение двух дней вела упорные бои за Гумбиннен, и только во второй половине дня 21 января частям 128-го стрелкового корпуса во взаимодействии с частями 20-го корпуса удалось овладеть городом. Однако и после этого сопротивление обороняющихся на этом направлении немецких войск не снизилось.

Успешно наступала в этот день 2-я гвардейская армия. Сильным ударом своего правого фланга и центра она прорвала оборону противника и, стремительно продвигаясь вперед, углубилась в его расположение более чем на 14 км.

В создавшейся обстановке командующий фронтом решил использовать для окружения и ликвидации остатков инстербургско-гум-

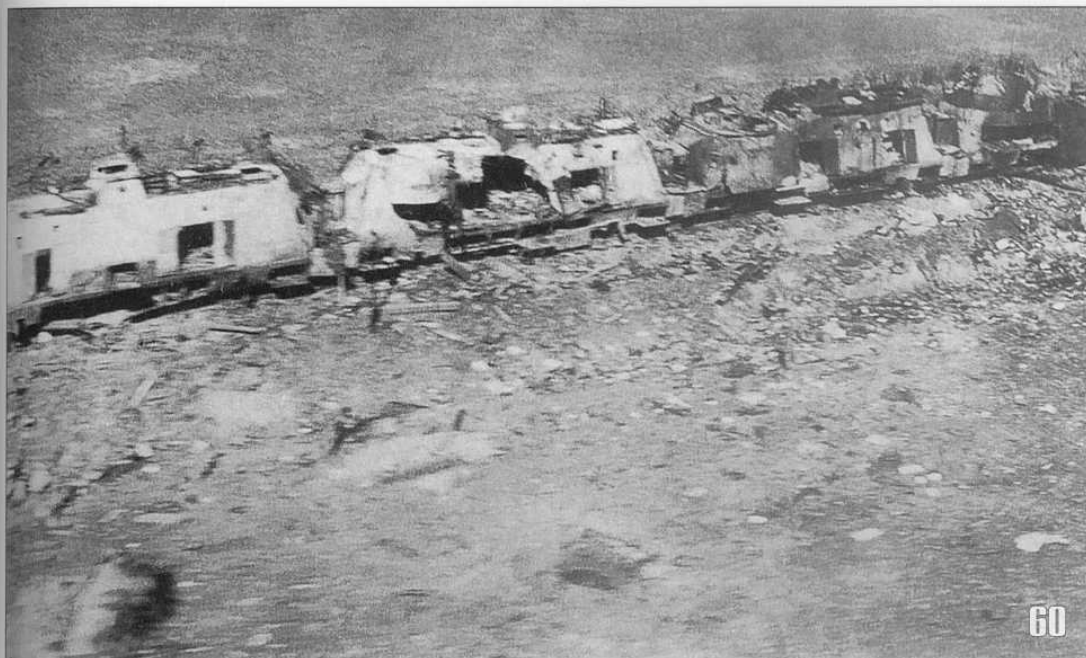
бинненской группировки противника 11-ю гвардейскую, 5-ю и 28-ю армии, для чего войсками правого крыла фронта должны были продолжать преследование противника на запад, имея в виду в ближайшие дни ворваться на плечах разгромленного противника в Кенигсберг, овладеть укрепленным районом и городом. Для выполнения этой задачи командующий выделил оба танковых корпуса, 43-ю и 39-ю армии.

Вместе с тем инстербургско-гумбинненская группировка противника, несмотря на быстрый отход частей 9-го армейского корпуса на запад, сохраняла еще способность к сопротивлению и, более того, представляла известную угрозу, нависая с юга над правым крылом фронта. Учитывая это, генерал Черняховский приказал 11-й гвардейской и 5-й армиям концентрическим ударом с севера, востока и юга в общем направлении на Инстербург прорвать оборонительный рубеж противника и, окружив инстербургскую группировку, уничтожить ее и 22 января овладеть городом.

В состав корпусов, предназначавшихся для штурма Инстербурга, были включены все танки непосредственной поддержки пехоты этих армий и основные силы артиллерии. Авиация 1-й воздушной армии вновь из-за плохих метеорологических условий не смогла принять участия в поддержке наступления наших войск.

В 23 часа 21 января части 3-го Белорусского фронта, произведя необходимую перегруппировку сил, после двадцатиминутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. Остатки 349, 1 и 56-й пехотных дивизий противника, насчитывавших в общей сложности до двух полков пехоты с тан-

59, 60. Немецкий бронепоезд типа BR-42, уничтоженный самолетами 1-й воздушной армии. Район Кенигсберга, март 1945 года (АСКМ).

ками 5-й танковой дивизии, встретили наступающие войска сильным пулеметным и минометным огнем и яростными контратаками. Особенно упорно держались части немцев, прикрывавшие перекресток дорог севернее Инстербурга. Здесь части 11-й гвардейской армии были контратакованы шесть раз и вынуждены были несколько замедлить темп своего наступления. Но, несмотря на это, уничтожая отряды прикрытия, части Красной Армии прижали немцев к реке Истер и после непродолжительного ночного боя полностью очистили северный берег. Понеся тяжелые потери, небольшие остатки немецких войск, не успев взорвать за собой мосты, отошли в беспорядке за реку и укрылись в Инстербурге, гарнизон которого оказал упорное сопротивление.

В 2 часа 30 минут 75-й танковый полк с десантом автоматчиков ворвался в город и, уничтожив в районе городской тюрьмы роту вражеской пехоты, захватил мост через реку Ангерапп. Успех танков немедленно закрепила подошедшая сюда пехота. Вдоль всей северной окраины города завязались ожесточенные уличные бои. Используя освещение от горящих зданий, советские подразделения подтаскивали к очагам сопротивления противника орудия и пулеметы и открывали огонь по окнам этажей, разрушали бронбойными снарядами стены, срывали чердачные помещения. Минометы в это время вели интенсивный огонь по крышам и подступам к зданию. После огневого налета пехота через окна, двери, проломы в стенах врвалась в здание и уничтожала его гарнизон. Неся большие потери от огня артиллерии и пулеметов, немцы стали оставлять одно здание за другим. Вскоре на северной окраине города были очищены целые кварталы. Мелкие группы противника, прекратив сопротивление, начали отход к центру.

В 2 часа 30 минут начали наступление на Инстербург с востока и войска 5-й армии. Ломая сопротивление противника, они в 4 часа утра подошли к городу с северо-востока и за-

вязали на его окраинах уличные бои. Однако гарнизон противника был уже настолько истощен и деморализован предыдущими боями, что организованного сопротивления к утру 22 января оказать не смог, несмотря на наличие в центре Инстербурга крупных каменных зданий и имевшихся здесь инженерных укреплений. В результате 22 января в 6 часов утра город Инстербург был полностью очищен от противника.

В то время как в центре 11-я гвардейская, 5-я и 28-я армии вели тяжелые бои по уничтожению инстербургско-гумбинненской группировки противника, армии правого крыла продолжали энергично преследовать остатки 9-го армейского корпуса. 43-я армия, имея впереди сильные передовые отряды на широком фронте, стремительно продвигалась вперед. Перед ней отходили разрозненные части 548, 551 и 56-й пехотных дивизий немцев, оказывая незначительное сопротивление.

Левее 39-я армия, преследуя противника одним стрелковым корпусом (5-м гвардейским) подходила к реке Дайме. Ее части захватили 200 пленных, 16 орудий, 4 танка, 60 автомашин, большое количество пулеметов и винтовок.

Не менее успешно продвигались вперед и танковые корпуса. 1-й танковый корпус, отбивая ожесточенные контратаки немецких танков и самоходных орудий, брошенных на защиту Тапиау, важного узла дорог на подступах к Кенигсбергу, прорвался к городу с северо-востока и, уничтожив 17 вражеских танков, 5 бронетранспортеров и большое количество пехоты, к 20 часам 22 января вышел к реке Дайме. Все попытки корпуса форсировать реку с хода не увенчались успехом. 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, преследуя противника в южном направлении и, преодолевая сильный огонь самоходных орудий и немецкой противотанковой артиллерии, с наступлением темноты начал переправу на южный берег реки Прегель. За день боя танковым корпусом уничтожено 14 танков,

11 бронетранспортеров, 47 автомашин, свыше 200 солдат и офицеров.

Немецкое командование понимало, что дальнейшее расчленение сил тильзитско-инстербургской группировки приведет их к разгрому по частям и позволит наступающим советским частям, достигшим реки Дайме, выйти и Кенигсбергу. В связи с этим оно бросило к рекам Дайме и Алле все свои резервы и даже часть сил, предназначавшихся для обороны Кенигсберга, пытаясь во что бы то ни стало задержать на этом рубеже продвижение войск 3-го Белорусского фронта. 22 января в районе Лабнау были обнаружены части 286-й охранной дивизии, 45-го охранного полка, 78-й армейский строительный батальон, рота охраны кенигсбергского гарнизона, мотоциклетный батальон войск СС и ряд других подразделений. Однако эти части противника не представляли собой реальной силы, способной задержать наступление. Основные немецкие корпуса, оборонявшие пределы северо-восточной части Восточной Пруссии, были основательно потрепаны, дезорганизованы и в беспорядке отходили на запад.

Одновременно с этим командующий группой армий «Центр», опасаясь за судьбу 26-го и 27-го армейских корпусов, действовавших к югу от Гумбиннен, отдал приказ начать 23 января организованный отход.

25 января окончательно было сломлено сопротивление противника на укрепленных позициях по рекам Дайме и Алле, и войска фронта, наступая силами 43-й и 39-й армий севернее реки Прегель и силами 11-й гвардейской и 5-й армий южнее этой реки, быстро продвигались к Кенигсбергу.

БОИ В РАЙОНЕ КЕНИГСБЕРГА

27 января войска 3-го Белорусского фронта продолжали преследование противника. Армии правого крыла, имея задачей овладеть Кенигсбергом, в этот день вышли на ближние подступы к крепости и завязали здесь упорные бои. Немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы остановить продвижение этих армий, обескровить их и таким образом дать возможность гарнизону крепости организовать прочную оборону. К северу от Кенигсберга значительно усилились контратаки танков и пехоты противника, увеличила свою активность и немецкая авиация. Немецкая артиллерия вела сильный огонь по боевым порядкам советской пехоты. Части, наступавшие на Кенигсберг с востока, все чаще встречали инженерные заграждения противника и вынуждены были вести упорные бои за каждый оборонительный рубеж, за каждый населенный пункт. Командующий 39-й армией, стремясь как можно скорее блокировать город с севера, поставил задачу своим правифланговым корпусам – выйдя к заливу Фришес-Хафф, не допустить отхода немецких войск на запад. Для выполнения этой задачи командующий армией перегруппировал в полосу корпусов основные силы артиллерии и минометов.

Весь день 27 января шли упорные бои. Части 39-й армии 28 января вышли к укреплениям кенигсбергской крепости с востока и

61. Солдат Красной Армии осматривает башенную береговую установку 105-мм пушки. Район Кенигсберга, 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года (АСКМ).

62. Ров и капонир одного из фортов Кенигсберга после обстрела артиллерией 3-го Белорусского фронта. Апрель 1945 года (АСКМ).

завязали здесь упорные бои. 11-я гвардейская и 5-я армии, имея задачей выйти к берегу залива Фришес-Хафф и обойти главными силами Кенигсберг с юга, в этот день быстро продвигались вперед. Разрозненные группы 26-го армейского корпуса немцев, оказывая слабое сопротивление, стремились оторваться от преследовавших их войск и укрыться в Кенигсберге, который немецкое командование подготовило к упорной круговой обороне.

Направляя удары против Кенигсберга, генерал Черняховский стремился одновременно изолировать кенигсбергский гарнизон от основных немецких сил, действовавших к югу от него. Для этого он выдвинул 5-ю армию на Кройцбург, а 28-ю армию на Прейсиш Айлау.

5-я армия, тесно взаимодействуя с войсками 11-й гвардейской армии, 27 января быстро продвигалась в западном направлении. Однако во второй половине дня ее положение начало осложняться. Противник, организовав прочную оборону по реке Алле, задержал в этот день наступление 28-й и 2-й гвардейской армий. Все попытки 28-й армии форсировать

правым крылом реку оказались безрезультатными. Опираясь на оборону, немецкие части во второй половине дня 27 января из района Прейсиш Айлау перешли в контрнаступление на север и нанесли сильный удар по открытому флангу 5-й армии. Отражая атаки немецких танков и пехоты, 5-я армия вынуждена была частью сил повернуть фронт на юг, завязав тяжелые бои.

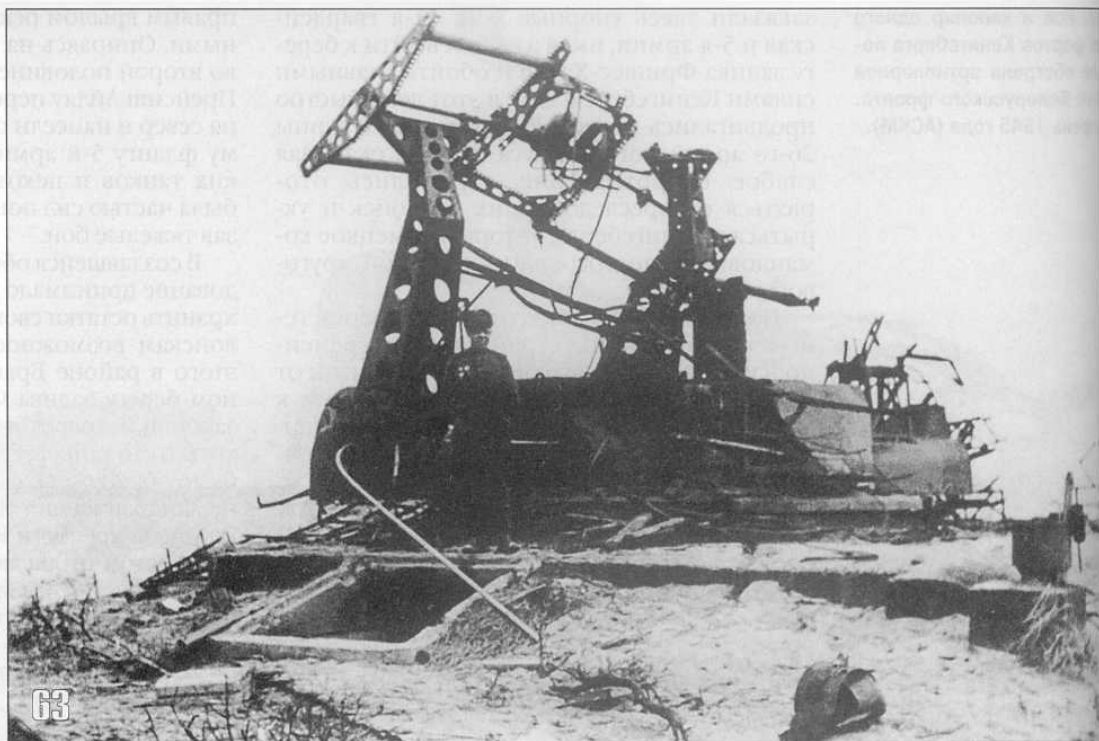
В создавшейся обстановке немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы сохранить остатки своих сил и не дать советским войскам возможности разъединить их. Для этого в районе Бранденбург (на юго-восточном берегу залива Фришес-Хафф) 27 января закончили сосредоточение около дивизии пехоты и сто танков. Разведывательной авиацией было обнаружено скопление пехоты и в районе Фишхаузен на Земландском полуострове. Гарнизон крепости Кенигсберг, состав которого с учетом отошедших сюда остатков частей 3-й танковой и 4-й армий превосходил 100000 человек, спешно готовился к длительной и упорной обороне.

29 января части правого крыла 39-й армии, преследуя остатки 69-й пехотной дивизии,

62

63. Антенна радиолокатора одной из зенитных батарей системы ПВО Кенигсберга, разбитая артиллерийским огнем 3-го Белорусского фронта. Апрель 1945 года (АСКМ).

вторглись в пределы Земландского полуострова, перерезали шоссейные и железные дороги Гранц – Кенигсберг и Фишхаузен – Кенигсберг, а 31 января 13-й гвардейский стрелковый корпус этой армии вышел к заливу Фришес-Хафф, отрезав пути отхода из Кенигсберга на запад. В тот же день 113-й и 94-й стрелковые корпуса обложили Кенигсберг с севера и востока и завязали упорные бои на внешнем обводе крепости.

Южнее реки Альтер Прегель продолжала наступать на Кенигсберг 11-я гвардейская армия. Преодолевая возраставшее сопротивление немецких частей, отходивших к городу, 30 января она овладела приморской шоссейной дорогой Бранденбург – Кенигсберг и вышла к заливу Фришес-Хафф, отрезав таким образом кенигсбергскую группу войск с юга.

Немецкое командование, учитывая тяжелое положение, создавшееся для кенигсбергского гарнизона, пыталось снять блокаду с города и восстановить связь вдоль приморской дороги Бранденбург – Кенигсберг. Во второй половине дня 30 января были двинуты последние резервы – 562-я пехотная дивизия, усиленная танками и самоходными орудиями из остатков танковой дивизии «Великая Германия», которые нанесли контрудар из района Бранденбург. В результате длительных боев противнику удалось овладеть приморской шоссейной дорогой и восстановить связь с Кенигсбергом. В этих боях немцы потеряли только убитыми свыше 2500 человек, 23 танка, 10 самоходных орудий, большое количество орудий и минометов.

Левее, 5-я армия продолжала наступать в общем направлении на Цинтен. Утром 28 января 45-й стрелковый корпус неожиданно был контратакован с юга частями 26-го армейского корпуса немцев при поддержке 35 танков и самоходных орудий. Части 45-го стрелкового корпуса, отразив натиск врага,

отбросили немецкие части к югу, и к исходу 28 января завязали бои за Шромбенен.

28-я армия по-прежнему вела тяжелые бои на реке Алле, к исходу 31 января форсировала ее и, овладев Фридландом, продолжала наступление на Прейшш Айлау. 2-я гвардейская и 31-я армии, преследуя отходившего противника, вышли главными силами к реке Алле и завязали здесь упорные бои.

Таким образом, 31 января войска 3-го Белорусского фронта, развивая наступление на запад, правым крылом вышли к крепости Кенигсберг и обложили ее, а левым вышли к Хайльсбергскому укрепленному району и продолжали вести тяжелые бои по ликвидации сосредоточившихся сюда остатков войск группы армий «Центр». Бои на левом крыле фронта принимали все более упорный характер.

5-я армия, наступая своим центром на Кройцбург, вела бои за этот опорный пункт в течение шести дней и лишь 7 февраля взяла его.

28-я армия, ведя упорные бои к западу от реки Алле, 8 февраля частью сил обошла населенный пункт Прейшш Айлау с севера и завязала бои на его окраинах.

2-я гвардейская армия 2 февраля, уничтожив немецкий гарнизон в Шиппенбайле, завязала тяжелые бои за крупный опорный пункт Бартенштайн, обходя его с севера и юга. В ночь на 4 февраля части армии ворвались в этот населенный пункт с востока и юга и после упорных уличных боев в 7 часов утра 4 февраля овладели им, уничтожив почти полностью оборонявшийся здесь немецкий гарнизон. Однако северо-западнее наступающие войска вновь встретили оборонительный рубеж противника с наличием в нем большого количества долговременных железобетонных сооружений, деревянных противотанковых надолб, рвов и проволочных заграждений. Только 8 февраля удалось прорвать организованную здесь оборону.

Части 50-й и 21-й пехотных дивизий немцев, понеся серьезные потери, начали отход на северо-запад.

31-я армия, возобновив наступление, прорвала оборону к западу от Хальсберга и, быстро продвигаясь левым флангом на северо-запад, 2 февраля овладела крупным узлом дорог противника городом Ландсберг. Однако дальнейшее наступление армии было затруднено. Немецкое командование, перебросив в район Ландсберга 129-ю и 558-ю пехотные дивизии, а также части 24-й танковой дивизии, предприняло сильные контратаки, пытаясь окружить здесь части 71-го стрелкового корпуса. В течение нескольких дней здесь шли упорные бои, в результате которых 31-я армия отбила все атаки противника и продолжали медленно продвигаться вперед.

2-й Белорусский фронт. После выхода к побережью Балтийского моря части сил

64. Захваченная частями 3-го Белорусского фронта позиция 105-мм зенитной пушки Flak 38/39, входившей в систему ПВО Кенигсберга. Апрель 1945 года (АСКМ).

ударной группировки армий правого крыла 2-го Белорусского фронта продолжали наступление в северо-западном направлении с целью полного разгрома отрезанной восточно-прусской группировки немцев совместно с войсками 3-го Белорусского фронта. К исходу 26 января протяжение линии фронта возросло с первоначальных 285 км до 430, причем ширина фронта по отдельным армиям достигала 24–72 км. Наиболее растянутой оказалась 48-я армия (90 км), стоявшая на путях отхода немецких войск из Восточной Пруссии.

Между тем немецкое командование приняло решение восстановить сухопутные сообщения восточно-прусской группировки своих войск с остальной Германией. С этой целью были срочно сосредоточены части 131, 170 и 299-й пехотных, 28-й легкой пехотной дивизий, панцергренадерской дивизии «Герман Геринг», 18-й панцергренадерской дивизии, танковой дивизии «Великая Германия» и бригады штурмовых орудий.

В 24 часа 26 января немецкая артиллерия и минометы открыли внезапно сильный огонь по правому флангу 48-й армии, после чего пехота и танки перешли в наступление. В результате ожесточенных боев 27 и 28 января немцам удалось взять Либштадт, а 17-я стрелковая дивизия 48-й армии была окружена в юго-западнее Вормдитта и дралась, отбивая настойчивые атаки противника. 29 января в районе западнее Либштадта продолжались упорные бои. Немцы предприняли несколько атак силами до трех дивизий при поддержке танков. Отдельным разрозненным группам противника удалось прорваться западнее Либштадта.

В связи с обстановкой, сложившейся на фронте 48-й армии она была усилена 8-м гвардейским танковым корпусом и пятью противотанковыми артиллерийскими бригадами. Вместе с тем 42-й стрелковый корпус (48-й армии) был передан в состав 5-й гвардейской танковой армии и этой армии было приказано повернуть главными силами на восток. В 17 часов 30 минут 28 января было передано приказание 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу – прикрыть Алленштайн одной кавалерийской дивизией, а остальными силами ударить во фланг частям противника, атакующим на участке 48-й армии.

30 января немцы предприняли последнюю попытку вырваться из окружения. В районе Либштадта они ввели в бой большое количество пехоты и семьдесят танков. Все атаки были отбиты, и противник был вынужден отойти в исходное положение. Таким образом, благодаря своевременной поддержке 48-й армии частями 5-й гвардейской танковой армии, 3-м гвардейским кавалерийским и 8-м гвардейским танковым корпусами, а также противотанковой артиллерией, все попытки немцев прорвать фронт не имели успеха. 5-я гвардейская танковая и 48-я армии не только отбили все атаки противника, но в свою очередь возобновили наступление в северо-восточном направлении. 17-я стрелковая дивизия была деблокирована.

В то время как в полосе 48-й армии шли тяжелые бои с крупными силами противника,

которые пытались пробиться на запад, 50, 49 и 3-я армии продолжали развивать наступление, и по мере продвижения вперед фронт этих армий постепенно сокращался. Поэтому 29 января 49-я армия была выведена в резерв фронта.

В течение 31 января – 8 февраля армии правого крыла фронта, совместно с войсками 3-го Белорусского фронта, сжимали с трех сторон восточно-прусскую группировку противника. 5-я гвардейская танковая армия, усиленная 42-м стрелковым корпусом продвигаясь медленно вперед, ведя бои за Фрауенбург на берегу залива Фришес-Хафф. Разведывательный отряд армии переправился через залив на косу Фрише-Нерунг и начал минирование путей отхода немецких частей. Однако под натиском противника отряд отошел назад.

В то время как армии правого крыла фронта отражали контратаки частей восточно-прусской группировки противника, левое крыло 2-го Белорусского фронта подошло к Висле, форсировало ее и вели упорные бои по захвату и удержанию плацдармов на ее западном берегу.

В период 26–30 января наступление развивалось успешно. 2-я ударная армия сменила у Эльбинга части 5-й гвардейской танковой армии и полностью приняла на себя блокаду и борьбу с эльбинским гарнизоном.

65-я армия вплотную подошла к Висле, на широком фронте форсировала ее и вели бои за создание и расширение плацдармов.

70-я армия вела бои за расширение плацдарма на западном берегу Вислы у Кульма, а на левом крыле блокировала гарнизон крепости Торн. Блокада осуществлялась 136-й

стрелковой дивизией и одним полком 71-й стрелковой дивизии. По имеющимся данным, в Торне находилось всего 3000 – 4000 человек и поэтому одной дивизии, усиленной стрелковым полком, считалось достаточно. В действительности в осажденной крепости оказались вновь сформированная 340-я гренадерская, части 73-й и 337-й пехотных дивизий, 488-й отдельный пехотный полк, 9-й строительный и 384-й охранный батальоны, всего до 30000 человек. Наиболее вероятно было ожидать прорыва гарнизона из Торна на северо-запад, а между тем именно северо-западный сектор блокады был занят советскими войсками слабее остальных. Гарнизон Торна считал, что крепость блокирована превосходящими силами русских. Поэтому немцы приняли решение прорываться всеми силами на узком участке в северо-западном секторе в ночь на 31 января. Вследствие подавляющего превосходства в силах на участке атаки противнику удалось прорвать блокаду. Немцы начали движение двумя колоннами на северо-запад. С подходом их частей к Униславу, где находился штаб 70-й армии, связь штаба со своими частями была временно нарушена.

В первую очередь против торнской группировки противника была направлена 200-я стрелковая дивизия, затем в бои вступили 136-я и 165-я стрелковые дивизии, часть танков 1-го гвардейского танкового корпуса и резервы фронта. Наконец, корпуса первого эшелона выделили особые отряды, которые были выдвинуты в тыловые районы своих корпусов и развернуты фронтом на юг для непосредственного прикрытия войсковых тылов.

65. Позиция 88-мм зенитной пушки Flak 36, захваченная войсками 3-го Белорусского фронта. Апрель 1945 года. Судя по положению ствола орудия, оно использовалось для стрельбы по наземным целям (АСКМ).

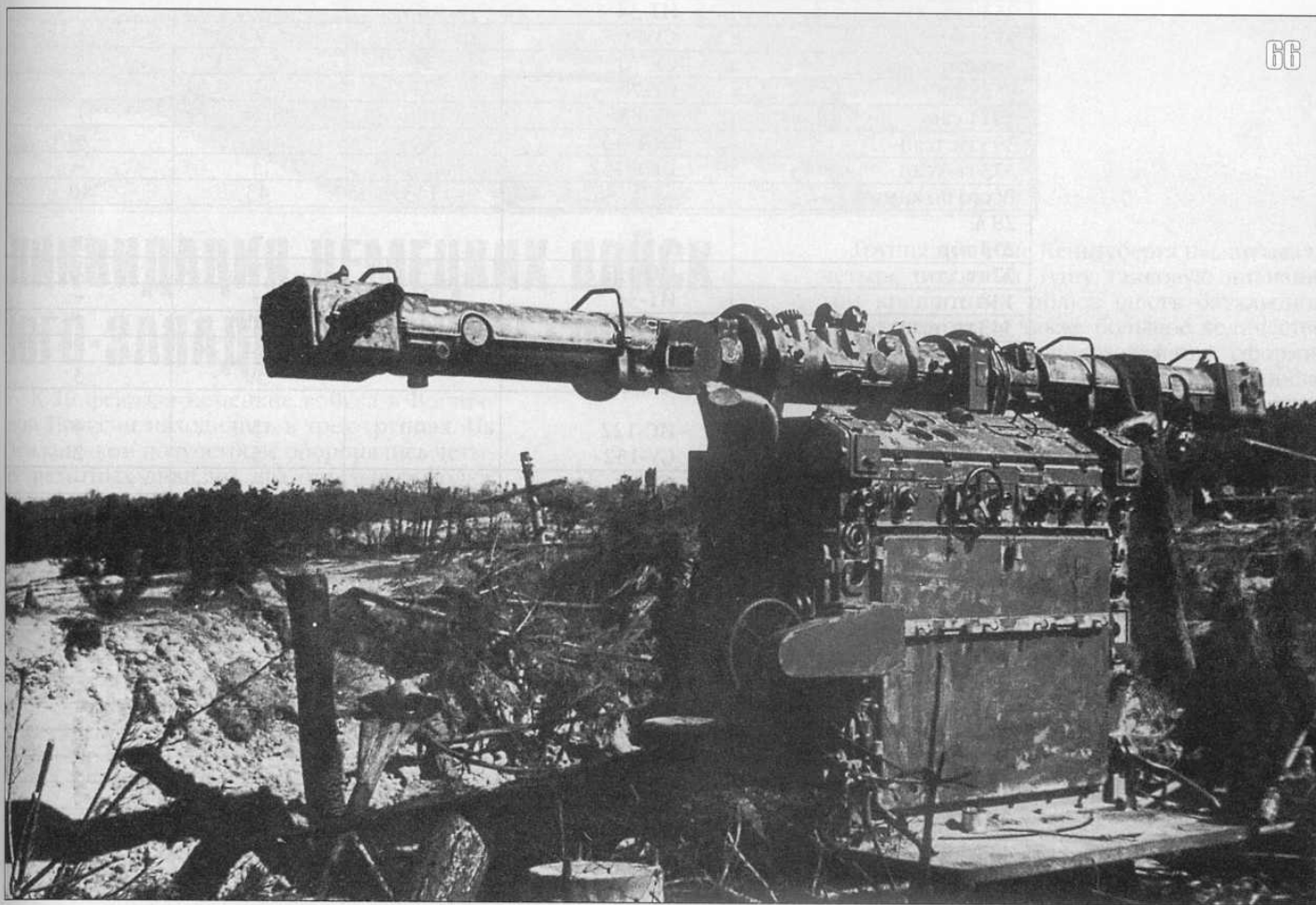
66. 4-метровый оптический дальномер, использовавшийся в системе противозушной обороны Кенигсберга. Апрель 1945 года (АСКМ).

Благодаря принятым мерам, колонны противника были расчленены, и их продвижение на север замедлилось, а к исходу 8 февраля ликвидация торнской группировки завершилась. К этому времени было уничтожено 15025 человек, взято в плен 11975 солдат и офицеров, захвачено до 200 орудий. Только 3000 человек вышли из окружения и соединились со своими войсками.

Тем не менее, даже неудавшийся прорыв немецких войск из Торна имел серьезное влияние на ход боевых действий в этом районе. Дело в том, что связанные борьбой с торнской группировкой войска левого крыла 2-го Белорусского фронта не смогли развить решительного наступления в западном направлении и воздействовать на группировку противника,

февраля № 11021. Согласно этой директиве 2-й Белорусский фронт должен был 10 апреля своим центром и левым крылом перейти в наступление к западу от реки Висла и в дальнейшем развивать наступление на Штеттин, овладеть районом Данциг, Гдыня и очистить от противника побережье вплоть до Померанской бухты.

Затем 9 февраля была получена вторая директива Ставки за № 11022, которой предписывалось передать 3-му Белорусскому фронту 50-ю армию (шесть дивизий), 3-ю армию (девять дивизий), 48-ю армию (двенадцать дивизий), 5-ю гвардейскую танковую армию, 29-ю тяжелую танковую бригаду, 23-ю танковую бригаду и 15-ю артиллерийскую дивизию прорыва. Необходимо отме-

сосредоточенную немецким командованием в Померании для удара во фланг и тыл войскам 1-го Белорусского фронта на Одере. Только после ликвидации торнской группировки немцев армии левого крыла 2-го Белорусского фронта вновь получили свободу оперативного маневра.

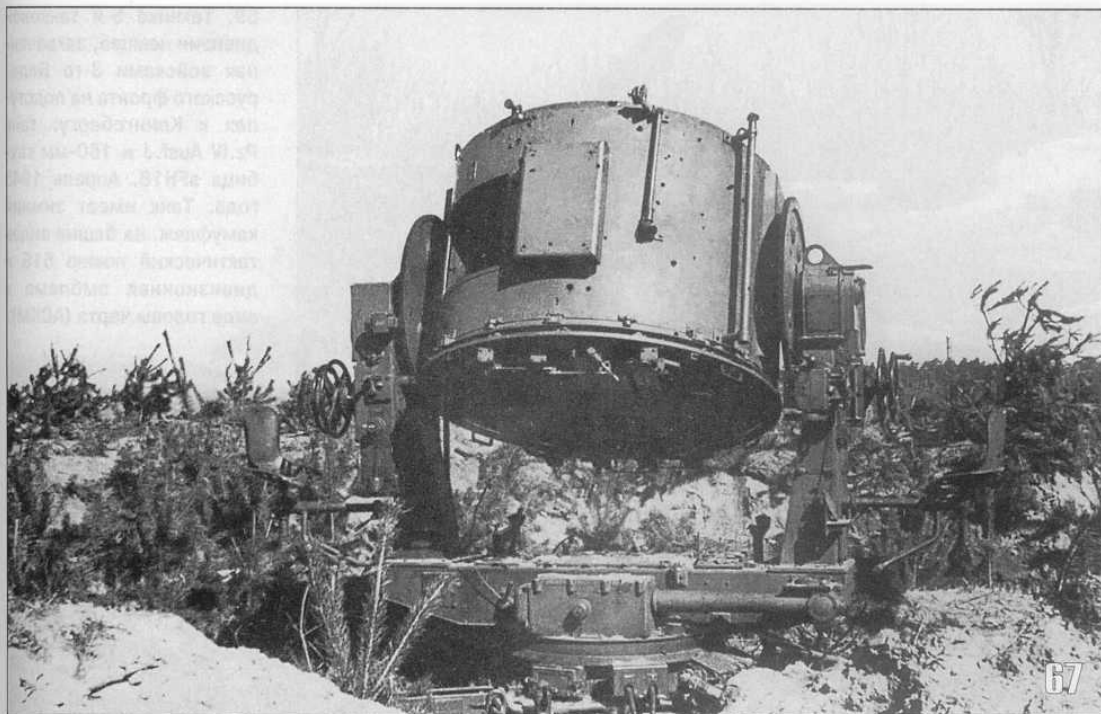
Еще в период ликвидации торнской группировки немцев, командующий 2-м Белорусским фронтом решил основные усилия сосредоточить на своем левом крыле и возобновить решительное наступление в западном направлении с целью совместно с войсками 1-го Белорусского фронта разгромить померанскую группировку противника. Это решение командующего фронтом было утверждено директивой Ставки от 8

февраля № 11021. Согласно этой директиве 2-й Белорусский фронт должен был 10 апреля своим центром и левым крылом перейти в наступление к западу от реки Висла и в дальнейшем развивать наступление на Штеттин, овладеть районом Данциг, Гдыня и очистить от противника побережье вплоть до Померанской бухты.

Затем 9 февраля была получена вторая директива Ставки за № 11022, которой предписывалось передать 3-му Белорусскому фронту 50-ю армию (шесть дивизий), 3-ю армию (девять дивизий), 48-ю армию (двенадцать дивизий), 5-ю гвардейскую танковую армию, 29-ю тяжелую танковую бригаду, 23-ю танковую бригаду и 15-ю артиллерийскую дивизию прорыва. Необходимо отме-

Таблица 3. Сведения о боевом составе танковых частей 3-го Белорусского фронта по состоянию на 8.00 10 февраля 1945 года.

Армия и часть	Тип танка, САУ	В строю	Требуется ремонта	Требуется эвакуации
39А:				
28 гв.тбр	Т-34	3	8	4
735 сап	СУ-76	4	8	1
927 сап	СУ-76	6	3	—
1402 сап	СУ-76	7	2	—
1197 сап	СУ-76	5	—	—
Всего по армии		25	21	5
5 А:				
2 гв. тбр	Т-34	7	20	5
120 тбр	Т-34	34	4	4
81 гв. ттп	ИС-122	3	1	—
82 гв. ттп	ИС-122	12	6	—
253 итп	ИТ-34	8	—	—
953 сап	СУ-76	13	2	—
954 сап	СУ-76	21	—	—
958 сап	СУ-76	21	1	—
1021 сап	СУ-85	8	3	1
395 гв. тсап	ИСУ-152	16	3	—
373 гв. тсап	ИСУ-152	—	3	—
Всего по армии		143	43	10
28 А:				
213 тбр	Т-34	—	7	1
77 гв. ттп	ИС-122	—	7	1
148 итп	ИТ-34	21	—	—
343 гв. тсап	ИСУ-152	—	11	1
Девять отдельных САД	СУ-76	51	14	—
Всего по армии		72	39	3
11 гв. А:				
43 гв. ттбр	ИС-122	—	5	4
	СУ-152	—	5	2
1435 сап	СУ-85	11	—	—
Девять отдельных САД	СУ-76	47	22	7
31 А:				
513 отп	ОТ-34	2	1	—
153 тбр	Т-34	7	8	3
	Шерман	—	8	—
337 гв. тсап	ИСУ-122	—	7	3
345 гв. тсап	ИСУ-122	9	2	—
959 сап	СУ-76	14	9	7
1057 сап	СУ-85	4	—	—
1025 сап	СУ-85	17	3	—
1490 сап	СУ-76	4	1	2
926 сап	СУ-76	4	7	5
Всего по армии		61	46	20
43 А:				
1491 сап	СУ-76	2	11	—
Всего по армии		2	11	—
Резерв фронта:				
1 тк	Т-34	10	33	5
	СУ-76	9	3	1
	СУ-85	—	4	—
	ИСУ-122	—	13	—
2 гв. тк	Т-34	14	21	1
	СУ-76	—	8	—
	СУ-85	—	10	—
35 гв. ттп	ИС-122	1	1	—
75 гв. ттп	ИС-122	—	—	—
76 гв. ттп	ИС-122	—	—	—
348 гв. тсап	ИСУ-122	—	—	—
350 гв. тсап	ИСУ-152	—	—	—
517 отп	ОТ-34	—	—	—
2 гв. мцп	Валентин	4	1	—
Всего в резерве фронта		38	94	7
ИТОГО ПО ФРОНТУ:		399	286	48

67. Прожектор диаметром 150 см для стрельбы ночью зенитных батарей системы ПВО Кенигсберга. Апрель 1945 года (АСКМ).

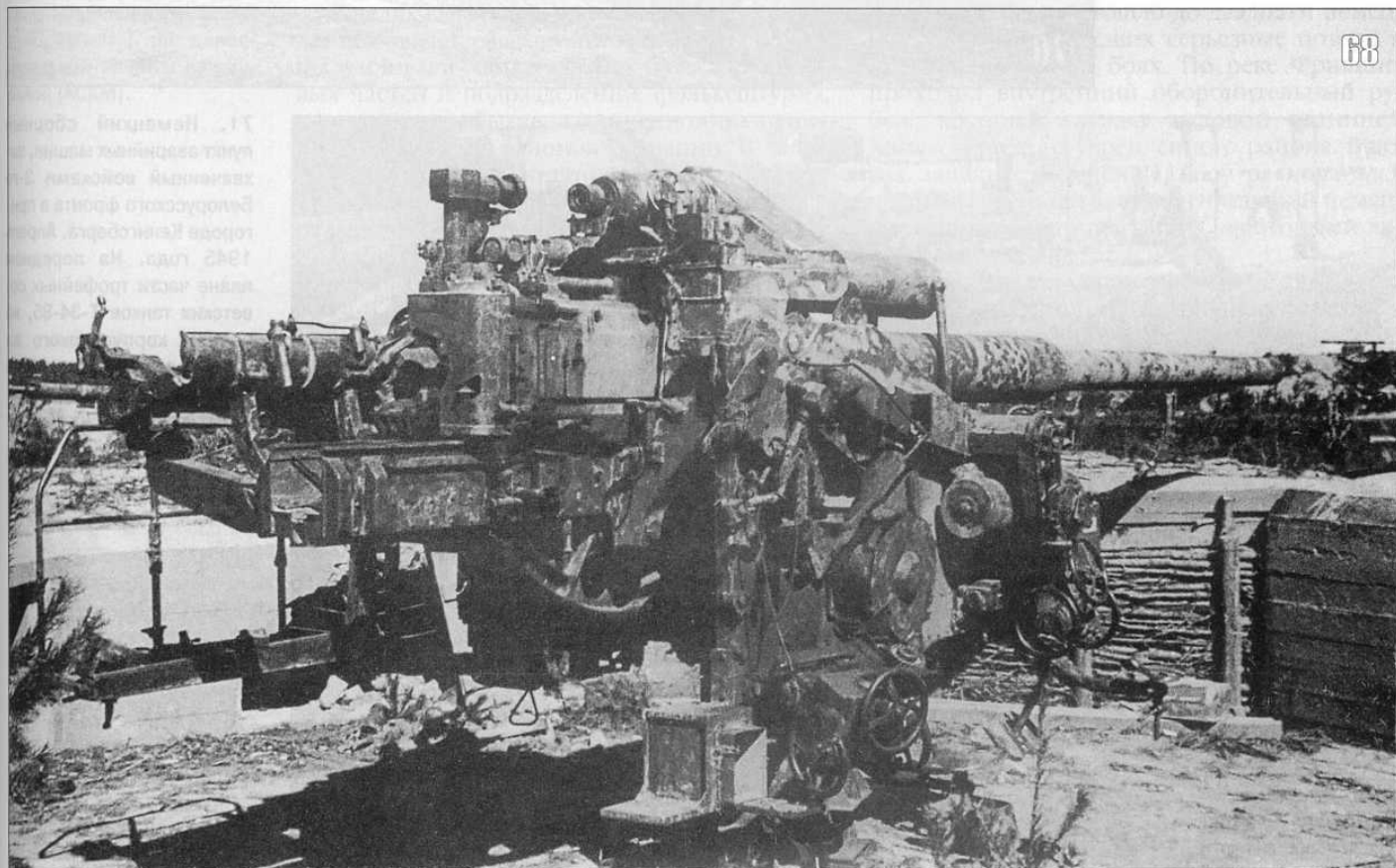
68. Стационарная 105-мм зенитная пушка Flak 38/39 системы ПВО Кенигсберга, использовавшаяся для стрельбы по наземным целям. Апрель 1945 года (АСКМ).

ЛИКВИДАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КЕНИГСБЕРГА

К 10 февраля немецкие войска в Восточной Пруссии находились в трех группах. На Земландском полуострове оборонялись четыре пехотных дивизий, два отдельных полка, пять отдельных батальонов.

Группа в районе Кенигсберга насчитывала четыре пехотных, одну танковую дивизии, три крепостных полка, шесть батальонов фольксштурма, а также большое количество отдельных частей и подразделений, сформированных по указанию коменданта крепости генерала Ляш из остатков разбитых дивизий, отошедших сюда из района Инстербург.

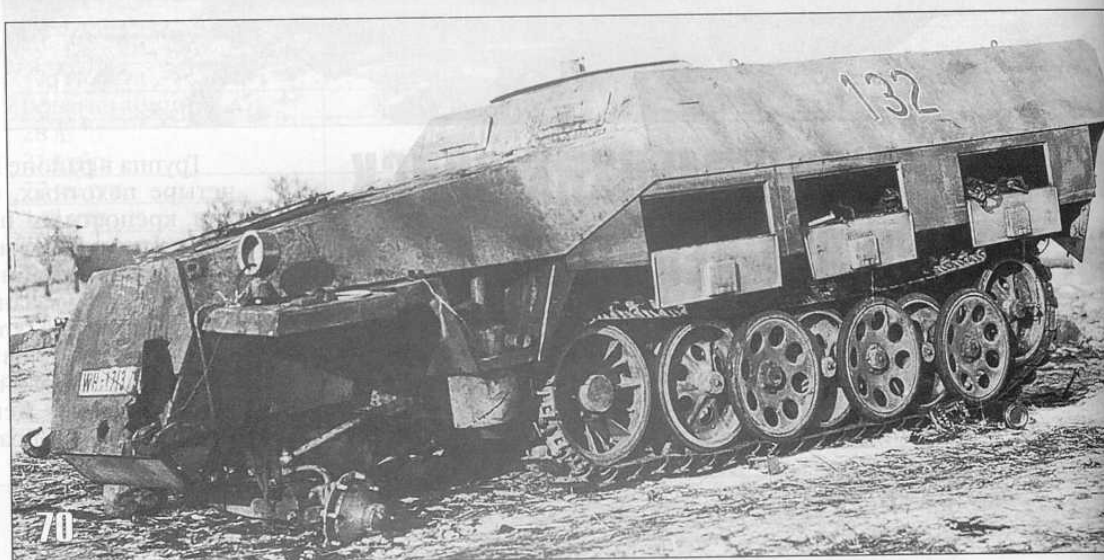
Группировка войск, находившаяся южнее и юго-западнее Кенигсберга (Бранденбург, Прейсиш Айлау, Браунесбург, Хайлигенбайль),

69. Техника 5-й танковой дивизии немцев, захваченная войсками 3-го Белорусского фронта на подступах к Кенигсбергу: танк Pz.IV Ausf.J и 150-мм гаубица sFH18. Апрель 1945 года. Танк имеет зимний камуфляж, на башне виден тактический номер 515 и дивизионная эмблема в виде головы черта (АСКМ).

70. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251, подбитый огнем советской артиллерии. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года. Предположительно машина, имеющая бортовой номер 132, принадлежала 18-й панцергренадерской дивизии (АСКМ).

71. Немецкий сборный пункт аварийных машин, захваченный войсками 3-го Белорусского фронта в пригороде Кенигсберга. Апрель 1945 года. На переднем плане части трофейных советских танков Т-34-85, на заднем корпус такого же танка в циммерите, а за ним еще один Т-34-85 с большим крестом на башне (РГАКФД).

72. Танк Pz.IV, подбитый на подступах к Кенигсбергу. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года. На передних бронелистах корпуса установлены запасные траки гусениц для дополнительной защиты от снарядов (АСКМ).

имела две танковых, четырнадцать пехотных и одну панцергренадерскую дивизии, две бригады штурмовых орудий, две боевых группы, два отдельных полка и пять батальонов фольксштурма.

В целях выигрыша времени, необходимого для последующей эвакуации своих войск, немцы усиливали сопротивление их за счет тыловых частей и подразделений, фольксштурма, полиции и прибывавшего морем пополнения из центральных районов Германии. В залив Фришес-Хафф из Штеттина прибывали транспорты с боеприпасами и другим военным снаряжением. Одновременно с этим противник приступил к эвакуации гражданского населения Восточной Пруссии, а также частично тылов 4-й армии.

Руководство уничтожением этих групп противника было возложено на командующего 3-м Белорусским фронтом. Директивой Ставки № 11022 от 9 февраля 1945 г. в состав фронта передавались 50, 3, 48 и 5-я гвардейская танковая армии 2-го Белорусского фронта, а 43, 39 и 11-я гвардейская армии 3-го Белорусского фронта, действовавшие в районе Кенигсберга, отошли к 1-му Прибалтийскому фронту, управление которого к этому времени перебазировалось в Восточную Пруссию.

В конце января и начале февраля советские войска наступали на Хайльсбергский укрепленный район, который являлся наиболее сильным в общей системе укреплений на подступах к Кенигсбергу. Протяженность фронта обороны противника достигала здесь 180 км. Сооружение этой полосы было начато немцами еще в 1932 г. За это время были построены

железобетонные ДОТ, надолбы, противотанковые рвы, проволочные и другие препятствия. Эта полоса была рассчитана на занятие обороны девятью пехотными дивизиями с соответствующими средствами усиления, фактически же сюда отошло до двадцати немецких дивизий, понесших серьезные потери в предшествовавших боях. По реке Фришинг проходил внутренний оборонительный рубеж, который служил тыловой границей Хайльсбергского укрепленного района. В лесах западнее Прейсиш Айлау располагался крупный военный завод, снабжавший немецкие войска боеприпасами и некоторыми видами вооружения.

По побережью залива Фришес-Хафф до рубежа реки Фришинг проходила береговая оборонительная зона, опирающаяся на сильно укрепленные опорные пункты. Всего в Хайльсбергском укрепленном районе насчитывалось 911 железобетонных огневых точек (главным образом пулеметных) и большое количество дерево-земляных оборонительных сооружений. Средний размер боевого каземата равнялся 200 x 300 см, толщина стен доходила до 100 см. Общая плотность составляла до пяти ДОТ на 1 км фронта. В лесных массивах перед ДОТ имелись проволочные заборы в четыре ряда, проволочная сеть на низких кольях; широко применялись надолбы, минирование и другие виды заграждений.

Командующий 3-м Белорусским фронтом решил сначала ликвидировать противника, оборонявшего выступ в районе Прейсиш Айлау, Ландсберг и продолжать в дальнейшем наступление в общем направлении на Хайлигенбайль. В соответствии с решением 28-я ар-

мия наносила удар северо-востока на Прейсиш Айлау, имея задачей вместе с частями 2-й гвардейской армии, наступавшей с востока, овладеть этим опорным пунктом. С юга в общем направлении на Ландсберг наступала 31-я армия, которая должна была овладеть этим городом и развивать удар на Кандиттен.

2-я гвардейская армия, наступавшая с востока, должна была рассечь силы противника, находившиеся в выступе, и ликвидировать их совместно с 28-й и 31-й армиями.

5-я армия, обеспечивая главные силы фронта со стороны Бранденбурга, наносила удар в общем направлении на Цинтен.

Ликвидируя выступ немецкой обороны в районе Прейсиш Айлау, генерал Черняховский решил вновь подчиненными ему армиями бывшего правого крыла 2-го Белорусского фронта нанести удар с юга в двух направлени-

железную дорогу Цинтен – Кенигсберг. Кровопролитные бои шли к востоку от Цинтен, где 5 армия отбила пять контратак силами до батальона пехоты с 12–15 танками.

28-я армия, преодолевая упорное сопротивление и отражая неоднократные контратаки пехоты и танков, к исходу 11 февраля овладела населенным пунктом Дингорт. Части немецких 1, 56, 50 и 541-й пехотных дивизий оказывал упорное сопротивление продвижению наступающих войск.

В этот день 28, 2-я гвардейская, 31-я армии не имели существенного успеха. Немцы широко используя заблаговременно оборудованные позиции, оказывали сильное сопротивление и неоднократно предпринимали контратаки.

Тяжелые бои протекали 11 февраля и в полосе 50, 3, 48 и 5-й танковой армий. Опи-

73. Поле боя на подступах к Кенигсбергу: в центре грузовой автомобиль Uniform Diesel. 3-й Белорусский фронт. Апрель 1945 года (АСКМ).

ях: на Мельзак и Браунсберг, и совместно с армиями, наступавшими с севера и востока, расколоть окруженные немецкие силы и уничтожить их по частям. 5-я гвардейская танковая армия, развивая наступление вдоль берега залива Фришес-Хафф, должна была отрезать противника от побережья залива и не допустить эвакуации на косу Фрише-Нерунг.

Произведя перегруппировку сил, войска фронта возобновили наступление. Несмотря на сильный огонь нашей артиллерии и минометов, поддерживавших наступление, противник оказал упорное сопротивление. Особенно ожесточенные бои завязались в полосе 5-й армии в районе Цинген. Подбросив сюда полк 562-й пехотной и полк 24-й танковой дивизий, немцы с утра начали предпринимать сильные контратаки, стремясь отрезать и уничтожить действовавшие здесь части левого фланга армии и не допустить их выхода на

раясь на сильный узел сопротивления Вормдитт, противник предпринял несколько сильных контратак, вынудив остановить наступление и закрепиться. 48-я армия не смогла форсировать реку Пассарге в своем центре и имела незначительное продвижение на правом фланге.

Войска 5-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед, выйдя 14 февраля на юго-восточную окраину Цингена и завязав здесь тяжелые бои, а 21 февраля перерезали железную дорогу Цинтен – Кенигсберг.

28-я армия, перегруппировав свои силы к северу, 14 февраля овладела опорным пунктом Розиттен, а 21 февраля после упорных многодневных боев взяла крупный узел обороны немцев Цинтен.

В полосе наступления 2-й гвардейской, 31-й и 50-й армий противник продолжал так

же упорно обороняться. Войска этих армий вели напряженные бои за каждую траншею, не имея существенного продвижения вперед. Но 16 февраля немцы, пытаясь по-видимому выровнять свой фронт и избежать окружения частей, оказавшихся в мешке к югу от Цинтен, начал их отвод. Сбивая немецкие арьергарды, части фронта начали преследование противника. 19 февраля 31-я армия овладела населенным пунктом Кандиттен, а 21 февраля вышла к Лихтенфельд. Левее 50-я армия 18 февраля достигала шоссе Ландсберг – Мельзак, а к 21 февраля завязала бои к востоку от Петерсвальде.

В полосе 3-й армии, по мере продвижения ее войск в северо-западном направлении, к берегам залива Фришес-Хафф, сопротивление противника возрастало. Здесь были введены в бой части 18-й панцергренадерской

и продвинулись в этот день вперед более чем на 4 км. Не прекращая своего наступления, войска армии в ночь на 17 февраля начали штурм города Мельзак. Немцы, стремясь удержать в своих руках этот важный опорный пункт, яростно сопротивлялись, принимая одну контратаку за другой. 35-й стрелковый корпус до 7 часов утра отразил несколько контратак силами от роты до батальона каждая. Однако гарнизон не выдержал натиска советских войск и утром 17 февраля оставил город. Преследуя отходящего противника, 21 февраля 3-я армия штурмом взяла Петерсвальде.

В результате этих боев войска фронта нанесли противнику тяжелые потери и прижали его к заливу Фришес-Хафф, сжав немецкие войска на ограниченной площади: по фронту 50 км и в глубину 15–25 км.

74. Повозка с пленными немецкими солдатами проезжает мимо плаката с надписью: «Русские прусских всегда бивали» в пригороде Кенигсберга. Апрель 1945 года. Обратите внимание на тапочки на ногах у солдата слева на фото (АСКМ).

дивизии 75, 1428, 1438-й крепостные, 80, 580, 532-й строительные и 476-й танкоистребительный батальоны. В целях обороны города и крупного узла дорог Мельзак немцы предприняли широкие оборонительные работы, минировались дороги, подступы к городу оборудовались огневыми точками в постройках, баррикадировались улицы.

Соединения армии за время непрерывных и упорных боев понесли значительные потери и нуждались в пополнении живой силой и техникой. В связи с этим войска в течение 12 и 13 февраля приводили себя в порядок, для того чтобы 14 февраля вновь возобновить активные действия.

В 12 часов дня 14 февраля после десятиминутного огневого налета части 41-го и 35-го стрелковых корпусов 3-й армии перешли в решительное наступление, после двухчасового боя прорвали оборону противника

18 февраля от тяжелого ранения, полученного на поле боя в районе Мельзак, скончался командующий фронтом генерал армии И.Д. Черняховский. 21 февраля в командование 3-м Белорусским фронтом вступил Маршала Советского Союза А.М. Василевский.

В этот день Ставкой было принято решение тщательно подготовить новый удар для окончательной ликвидации группировки противника юго-западнее Кенигсберга. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 11032 от 21 февраля 1945 г. 1-й Прибалтийский фронт с 24.00 24 февраля 1945 г. был переименован в земландскую группу, которая подчинялась командующему 3-м Белорусским фронтом. В состав Земландской группы (командующий группой генерал армии Баграмян и начальник штаба генерал-полковник Курасов) входили 43, 39 и 11-я гвардейская армии и 3-я воздушная армия.

75. Бронетранспортер Sd.Kfz. 250, брошенный на обочине дороги в пригороде Кенигсберга. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года. Обозначение на борту машины в виде скрещенного снаряда и меча не идентифицировано (АСКМ).

76. 105-мм штурмовая гаубица StuH 42, застрявшая в воронке на окраине Кенигсберга. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года. Машина имеет камуфляж в виде разводов, нанесенных на базовую окраску, и четырехзначный номер 2331 черного цвета на бортовом экране (АСКМ).

Ведя непрерывные бои в течение полутора месяцев, войска 3-го Белорусского фронта понесли потери и к началу марта имели значительный некомплект, особенно в живой силе. Так, например, в 5-й армии численный состав стрелковых дивизий не превышал 2700 человек, а во 2-й гвардейской армии 2500 человек. Всего в армиях, действовавших юго-западнее Кенигсберга, насчитывалось около 168000 человек (в среднем 24 – 25000 бойцов на армию), 5010 орудий и минометов, 517 танков и самоходных установок. Противник, по данным разведывательного отдела фронта, имел до двадцати дивизий (в том

числе две танковые и одну панцергренадерскую), пятнадцать артиллерийских и восемь зенитных полков, две минометные бригады, всего до 110000 человек.

В конце февраля и в первой декаде марта войска 3-го Белорусского фронта вели интенсивную подготовку к новому наступлению, получали пополнение живой силой и техникой, подвозили боеприпасы и проводили частные боевые операции, в результате которых было достигнуто улучшение нашего положения и некоторое продвижение вперед.

Решение командующего фронтом Маршала Советского Союза Василевского по ликви-

дации окруженного противника сводилось к следующему: прочно прикрыв браунсбергское направление и перейдя здесь силами 48-й армии к обороне, нанести одновременно удары с востока и юго-востока в направлении на Бладиау и Хайлигенбайль, расколоть силы противника и уничтожить их по частям, не допустив эвакуации на косу Фрише-Нерунг.

13 марта в 11 часов утра войска 3-го Белорусского фронта после сорокаминутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. Плохая погода (туман, мелкий моросящий дождь) сильно затрудняла наблюдение, и артиллерия вынуждена была вести огонь по площадям. Авиация вообще не смогла принять участия в наступлении. Несмотря на это, пехота совместно с танками, широко используя огонь своего оружия, ворвалась в расположение противника. В траншеях завязались упорные бои. Немцы располагали большим количеством огневых средств и оказали ожесточенное сопротивление. Стремясь во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции, они непрерывно обстреливали боевые порядки наступающих сильным огнем артиллерии, минометов и реактивных установок, а на ряде участков предприняли контратаки пехотой и танками. Особенно ожесточенное сопротивление противник оказал частям 11-й гвардейской армии, наступавшим в направлении Бранденбург.

К этому времени начались сильные оттепели, и почва сильно размокла. Несмотря на хорошую сеть дорог, наступление в прибрежной полосе протекало в трудных условиях: наличие грязи, по которой даже танки не могли двигаться вне дорог, туманы и длительные моросящие дожди ограничивали применение артиллерии и исключали работу авиации. Сказывались также значительные потери в личном составе и материальной части.

Но, несмотря на сильное сопротивление и неблагоприятные метеорологические условия,

77. Советские танки и САУ на улицах Кенигсберга: на переднем плане Т-34-85, на заднем ИСУ-152. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года. На башне танка виден номер 805 и тактическое обозначением, предположительно принадлежащее 2-й гвардейской танковой бригаде. (АСКМ).

советские войска прорвали оборону немцев на главных направлениях. Отбрасывая противника на юго-запад, войска левого фланга 11-й гвардейской армии продвинулись на 2–3 км и захватили более двадцати населенных пунктов, а части 5, 28, 2-й гвардейской, 31 и 3-й армий, преодолевая упорное сопротивление, прошли с боями от 2 до 4 км. В этот день немецким войскам был нанесен тяжелый урон – до 5000 человек убитыми, 40 танков и САУ, большое количество орудий и минометов.

Утром 14 марта погода еще больше ухудшилась. Сплошной туман и непрерывный мелкий дождь до крайности осложняли ориентировку и действия войск. Однако пехота и танки продолжали наступление и постепенно продвигались вперед. Немцы, используя частные резервы, пытались контратаками

78. Бронетранспортер М3А1 «Скаут» проходит по улице взятого Кенигсберга 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года (АСКМ).

Таблица 4. Сведения о боевом составе танковых частей 3-го Белорусского фронта по состоянию на 22.00 22 марта 1945 года.

Армия и часть	Тип танка, САУ	В строю	Требуется ремонта	Требуется эвакуации
2 гв. А:				
1490 сап	СУ-76	6	4	—
Итого по армии		6	4	—
31 А:				
2 гв. тбр	Т-34	45	9	—
926 сап	СУ-76	2	1	3
959 сап	СУ-76	10	2	—
345 гв. тсап	ИСУ-122	4	7	2
Всего по армии		61	19	5
3 А:				
23 гв. тбр	Т-34	50	—	—
66 гв. ттп	ИСУ-122	—	4	—
81 гв. ттп	ИСУ-122	8	—	—
260 гв. ттп	ИСУ-152	21	—	—
340 гв. тсап	ИСУ-152	5	3	—
1050 сап	СУ-100	4	7	—
1294 сап	СУ-85	16	9	1
1812 сап	СУ-76	6	7	—
1888 сап	СУ-76	12	2	3
1901 сап	СУ-76	—	—	—
Всего по армии:		122	32	4
48 А:				
10 тк	Т-34	8	—	—
	М4А2	1	—	—
	СУ-76	1	—	—
	СУ-85	1	2	—
	СУ-100	4	2	1
47 мбр	М4А2	38	1	2
881 сап	СУ-76	—	—	—
1199 сап	СУ-76	4	1	—
1902 сап	СУ-76	3	—	—
Всего по армии:		60	6	3
Резерв фронта:				
2 гв. тк	Т-34	13	—	—
Земландская группа (показаны только боеспособные машины)				
43. А:				
1491 сап	СУ-76	17	—	—
Всего по армии:		17	—	—
39 А:				
735 сап	СУ-76	16	—	—
927 сап	СУ-76	16		
1197 сап	СУ-76	14		
378 гв. тсап	ИСУ-152	21		
Всего по армии:		67		
50 А:				
1444 сап	СУ-76	4		
11 гв. А:				
338 гв. тсап	ИСУ-152	5		
348 гв. тсап	ИСУ-122	13		
Девять отдельных САД	СУ-76	87		
Всего по армии:		109		
Резерв Земландской группы:				
1 тк	Т-34	38		
	ИСУ-152	20		
43 ттбр	ИСУ-122	2		
28 гв. тбр	Т-34	40		
35 гв. ттп	Без матчасти			
76 гв. ттп	Без матчасти			
350 гв. тсап	ИСУ-152	23		
1402 сап	СУ-76	16		
Всего в Земландской группе:		139		
ИТОГО ПО ФРОНТУ:		594		

Таблица 5. Потери танковых частей 3-го Белорусского фронта в период с 13 января по 29 марта 1945 года.

Тип машины	От артогня и фаустпатронов	Подорвалось на минах	От огня авиации	Застреляло	Всего потерь	Из них безвозвратно
T-34	1236	62	3	166	1467	551
ИС-122	284	27	1	41	353	79
ИСУ-122,152	414	45	1	87	547	168
СУ-85, 100	159	6	—	19	184	57
СУ-76	604	53	1	65	723	330
М4А2 и Валентайн	8	5	—	4	17	4
ВСЕГО	2705	198	6	382	3291	1189

восстановить утраченное положение. В 11 часов утра они силами до двух батальонов пехоты с танками нанесли удар по правому флангу 28-й армии. Пять сильных контратак отразили в этот день войска 2-й гвардейской и 31-й армий. Но, несмотря на упорное сопротивление, части 3-го Белорусского фронта, умело ведя бои в сложных условиях, вновь продвинулись вперед и овладели пятнадцатью населенными пунктами. Части 36-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии в этот день штурмом взяли город Вангит на побережье залива Фришес-Хафф и таким образом окончательно изолировали юго-западную группировку немцев от крепости Кенигсберг.

Немецкое командование выводило в бой резервы, предпринимая ими контратаки. Достаточно указать, что только за один день 15 марта немцы предприняли свыше сорока контратак пехоты с танками и самоходными орудиями при поддержке сильного огня артиллерии и реактивных минометов. Особенно сильное сопротивление немецкие части оказывали в районе Бладиу, пытаясь всеми силами сохранить сплошной фронт обороны и не дать расколоть себя на части.

18 марта погода улучшилась, и впервые за шесть дней наступления в боях приняла участие советская авиация. Сильными ударами с воздуха 1-я и 3-я воздушные армии в течение всего дня воздействовали по боевым порядкам противника, поддерживая наступление своих войск. Большую помощь пехоте в этот день оказала и артиллерия. Войска 11-й гвардейской армии 18 марта овладели крупным опорным пунктом Людвигсорт, а 19 марта, во взаимодействии с войсками 5-й армии, полностью ликвидировали восточную часть окруженной группировки немцев.

28-я армия, преодолевая упорное сопротивление противника, подтянувшего наскоро сколоченные резервы из остатков 562 и 50-й пехотных дивизий и спецподразделения, вела тяжелые бои к западу от Бладиу. Успешно в эти дни продвигались 31-я и 3-я армии, которые сломали немецкое сопротивление и преследовали части 14, 21, 299, 61, 131 и 349-й пехотных дивизий, медленно отходившие на Хайлигенбайль.

Немецкие войска, действовавшие в районе Браунсберг, опасаясь окружения в результате прорыва частей 31-й и 3-й армий, в ночь на 19 марта начали отход на северо-восток.

79. Советский обоз, запряженный верблюдами, движется по улице одного из немецких городков в районе Кенигсберга. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года (АСКМ).

80. Немецкая 37-мм зенитная пушка Flak 36, установленная в кузове грузового полугусеничного автомобиля LKW 2t Maultier (Ford), брошенная при отступлении на подступах к Кенигсбергу. Апрель 1945 года (АСКМ).

48-я армия, перейдя от обороны к наступлению, к исходу 19 марта вышла к городу Браунсберг и завязала бои на его южной окраине.

Внутреннее пространство, занимаемое противником, в результате наступления наших войск значительно сократилось. 19 марта по ширине оно составило около 30 км и в глубину 7–10 км. Прижатые к заливу боевые порядки немецких войск уже полностью простреливались огнем артиллерии и тяжелых минометов. Они были лишены подвоза с косы Фрише-Нерунг. На ограниченной площади сосредоточилось большое количество живой силы и боевой техники немцев. Заболоченность района также стесняла маневр частей противника. Немецкие войска, надеявшиеся на эвакуацию, вели упорную оборону и, несмотря на огромные потери и уже нарушенную организацию, продолжали отчаянно сопротивляться.

Напряженные бои продолжались 20 марта. В этот день войска фронта продвинулись местами до 6 км, взяли Браунсберг и еще сорок других населенных пунктов. За каждую траншею, за каждый населенный пункт, высоту завязывались упорные бои. Немцы отчаянно бросались в контратаки, вели сильный огонь из минометов и пулеметов. Поле боя было завалено трупами немецких солдат и офицеров, разбитой техникой, трупами животных.

31-я армия к исходу 20 марта подошла вплотную к Хайлигенбайлю с юга, а 3-я армия на следующий день обошла город с запада. Ведя тяжелые бои на окраинах, войска этих армий, поддерживаемые огнем авиации, 23 марта сломили сопротивление противника и овладели последним крупным опорным пунктом и узлом дорог Хайлигенбайль, выйдя передовыми частями к заливу Фришес-Хафф.

Понимая безвыходность положения, немецкое командование 24 марта начало спешную эвакуацию остатков тылов, спецчастей и

техники с побережья залива Фришес-Хафф на косу Фрише-Нерунг и в порт Пиллау. Прикрывая лихорадочную эвакуацию, противник продолжал с исключительным упорством удерживать плацдарм протяжением 13 км по фронту и 2–5 км в глубину. Специально выделенные немецкие команды спешно уничтожали оставшуюся боевую технику, поголовно расстреливали животных, сжигали населенные пункты.

В ночь на 26 марта войска 28-й армии при содействии 31-й армии штурмом овладели городом Розенберг, захватив в этом районе в плен 6200 немецких солдат и офицеров, 25 танков, 220 орудий разных калибров и другие трофеи. 3-я армия вышла главными силами на побережье залива, взяв до 12000 пленных, 82 танка и САУ, 237 орудий разных калибров, 65 бронетранспортеров, 7210 автомашин, 140 тракторов и другие трофеи. 31-я армия содействовала в этот день частям 28-й и 3-й армий в овладении Розенбергом, захватив до 2800 пленных, 5 танков, 4685 автомашин, 122 орудия.

К исходу 26 марта остатки разбитых и перепутавшихся немецких частей сгруппировались в беспорядке в районе мыса Кальхольц, преследуемые частями 5-й и 28-й армий. Остальные войска фронта, выполнив свои задачи, приводили себя в порядок после длительных боев и занимались очисткой занятых районов от мелких групп противника. 2-я гвардейская армия еще 22 марта была выведена в резерв и совершила марш на Земландский полуостров.

Не прекращая наступления, войска 5-й и 28-й армий в последующие дни полностью очистили район мыса Кальхольц и таким образом завершили окончательную ликвидацию юго-западной группировки немецких войск.

За время боев с 13 по 29 марта немцы потеряли свыше 50000 пленными и 80000 убитыми, при этом войска фронта захватили 605

танков и САУ и свыше 3500 полевых орудий. Большое количество немецких солдат утонуло при попытке переправиться через залив Фришес-Хафф. Ликвидация наиболее сильной группировки противника позволила командованию фронта перебросить 50, 2-ю гвардейскую и 5-ю армии на Земландский полуостров для участия в предстоящем штурме Кенигсберга, а 31, 28 и 3-я армии были переданы в резерв Ставки Верховного Главнокомандования.

ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА

Немцы еще задолго до Второй мировой войны превратили Кенигсберг в сильную крепость. В начале в систему обороны Кенигсберга включались также позиции Хайльсбергского укрепленного района, передний край которого проходил по линии рек Дайме и Алле на Бартенштайн, Хайльсберг, Вормдйт, Фрауенбург.

В конце 1944 г., когда войска Красной Армии подошли к границам Восточной Пруссии, а на гумбинненском направлении прорвали железобетонный пояс по государственной границе и вторглись в пределы этой провинции, овладев городом Шталлунген, германское высшее командование отдало приказ командующему группой армий «Центр» сократить оборонительные работы на Хайльсбергском укрепленном рубеже и приступить к ук-

реплению Кенигсберга, считая крепостью непосредственный обвод города.

В результате этого вокруг Кенигсберга были созданы четыре оборонительных рубежа, в основу которых были положены укрепления полевого типа, явившиеся дополнением и усилением имевшихся здесь долговременных сооружений. Каждый оборонительный рубеж строился с расчетом круговой обороны Кенигсберга.

Внешний оборонительный обвод находился в 8–15 км от центра города и имел задачей прикрыть аэродромы и артиллерийские позиции кенигсбергского гарнизона, организованные здесь наблюдательные пункты и промышленные предприятия. Передний край этого обвода проходил по линии Наутцинкель, Зеераппен, севернее Фухсберг, Нойхаузен, Зелигенфельд, Бергау, Хафштром. С востока позиция внешнего обвода проходила вблизи фортов и имела хорошо развитую систему траншей, ходов сообщения, большое количество минных полей, колючую проволоку и другие инженерные заграждения.

Внутренний оборонительный обвод проходил в 6–8 км от центра города, прикрывая окружную шоссе-ную дорогу. Этот рубеж должен был не допустить прорыва противника к городу, втянуть наступающего в длительную борьбу на его подступах и окраинах. Обвод состоял из двух-трех траншей, связанных между собой большим количеством ходов сообщения. На северном и южном участках количество траншей доходило до шести-семи. С востока, севера и северо-запада рубеж был

81. Колонна самоходных установок ИСУ-122 337-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка на марше. Восточная Пруссия, апрель 1945 года (ЦМВС).

82

окаймлен противотанковым рвом шириной 6–10 м и противотанковыми надолбами. Перед фронтом обороны имелось много проволочных заграждений и сплошные минные поля. В системе обороны насчитывалось также большое количество земляных сооружений, железобетонных копаков и различных построек, приспособленных к обороне.

Третий оборонительный рубеж проходил непосредственно по окраинам города. Основной обороны здесь были прочные каменные здания, приспособленные к обороне. Немцы забаррикадировали улицы, заминировали окраины, построили на перекрестках улиц железобетонные огневые точки, установили большое количество противотанковых орудий танков и САУ.

Четвертый оборонительный рубеж проходил в центре города – по старой городской черте. Здесь насчитывалось девять долговременных сооружений – фортов старой постройки. Форты находились во взаимной огневой связи. Каждый из них представлял в плане вытянутый по фронту шестиугольник размером 360 x 180 м и был рассчитан на гарнизон в 250–300 человек. Форт включал следующие основные сооружения: вал и водяной ров, напольный капонир, центральное сооружение (трехэтажное кирпичное здание), два боковых полукапонира, два внутренних двора форта, две казармы для гарнизона, горжевой капонир, огневые точки для охраны входа с тыльной стороны форта. Стены и несущие по-

82. Танк Т-34-85 из состава 2-го гвардейского танкового корпуса на улице немецкого города. Восточная Пруссия, 3-й Белорусский фронт, март 1945 года (РГАКФД).

крытия сооружений были построены из кирпича, толщина стен равнялась 1–3 м. Капониры и полукапониры соединялись подземными коридорами (потернами). Через ров с тыльной стороны имелся мост, соединявший форт с дорогой в тыл. В целях маскировки форты были обсажены деревьями и покрыты земляной маской. Подступы к фортам могли простреливаться артиллерийским и пулеметным огнем с открытых позиций. Капониры для ведения артиллерийского огня приспособлены не были. Система артиллерийского и ружейно-пулеметного огня форта позволяла прикрывать дальние подступы к форту перед фронтом и на флангах, а также вести непосредственную оборону форта во время преодоления атакующим рва.

Долговременные железобетонные и дерево-земляные сооружения внутреннего обвода являлись основой системы пулеметного огня и находились в тесной огневой связи с фортами и между собой. Долговременные железобетонные сооружения имелись фронтальные и многоамбразурные с толщиной стен от 70 до 100 см и более, вооруженные преимущественно пулеметами.

Противотанковый ров шириной 6–10 м и глубиной 3 м был наполнен водой и представлял серьезное препятствие для наступающих танков, тем более, что, находясь в системе траншей и других фортификационных сооружений противника, он простреливался многослойным огнем. Такова была система

83

83. Немецкая техника, развита ударами советской авиации в районе Кенигсберга. Восточная Пруссия, апрель 1945 года. Справа видна перевернутая 150-мм гаубица sIG 33, слева бронетранспортер Sd.Kfz. 251 Ausf. D. Обратите внимание, что БТР вооружен 20-мм авиационной пушкой MG-151, установленной на месте штатного пулемета. Машина имеет камуфляж в виде широких коричневых полос, нанесенных на основной желтый цвет (АСКМ).

84. Бронетранспортер Sd.Kfz. 251, уничтоженный прямым попаданием фугасного снаряда. 3-й Белорусский фронт, полоса наступления 3-й армии, март 1945 года. Внутри видны останки сгоревшего экипажа (АСКМ).

84

85. Во время боев за Восточную Пруссию немцы использовали даже такие устаревшие образцы, как 75-мм легкие пехотные гаубицы leIG 18, причем орудие справа имеет деревянные колеса. 3-й Белорусский фронт, март 1945 года (АСКМ).

оборонительных сооружений вокруг Кенигсберга. Однако следует иметь в виду, что еще в зимний период активных действий под Кенигсбергом был преодолен внешний обвод, и войска 3-го Белорусского фронта выдвинулись к фортам первой линии, а на юге даже овладели одним из них – фортом № 9 «Дона» («Понарт»). Крепость была обложена с трех сторон, и фактически первая линия фортов с прилегающими полевыми укреплениями явилась внешним обводом кенигсбергской крепости, который советским войсками предстояло преодолеть в первую очередь при штурме. Эта линия в донесениях и сводках обычно обозначалась как внешний обвод обороны или внешний пояс фортов.

Для обороны крепости Кенигсберг противником были использованы полностью укомплектованные четыре пехотные дивизии (548, 561, 367 и 69-я), крепостной и охранный полки, один полк 56-й пехотной дивизии, а также несколько отдельных полков и батальонов, вновь сформированных из различных частей и подразделений, отошедших к Кенигсбергу с востока. Всего в кенигсбергском гарнизоне насчитывалось более 100000 немецких солдат и офицеров, 850 орудий и до 60 танков и штурмовых орудий. Гарнизон располагал большим количеством запасов продовольствия, вооружения и боеприпасов.

Для того чтобы овладеть этой крепостью, требовалось сосредоточить в районе Кенигсберга крупные силы, мощную артиллерию и авиацию, а также провести тщательную подготовку наших войск к предстоящему штурму.

Земландская группа войск 3 апреля 1945 г. согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 1 апреля 1945 г. за № орг/1/122 была упразднена. Армии земландской группы войск согласно той же директиве вошли в непосредственное подчинение командующего 3-м Белорусским фронтом.

В результате произведенной перегруппировки сил положение сторон к началу апреля

было следующим. На севере от побережья Балтийского моря оборонялась 2-я гвардейская армия в составе 103, 60 и 11-го гвардейского корпусов, левее располагалась 5-я армия (65, 72 и 45-й стрелковые корпуса). Против этих армий действовали 551, 931, 95, 93 и 58-я пехотные дивизии противника, а в резерве располагалась 5-я танковая дивизия.

К северо-западу от Кенигсберга готовилась к наступлению 39-я армия в составе 94-го, 5-го гвардейского и 113-го стрелкового корпусов. Боевой порядок армии был построен в один эшелон, корпусов – в два эшелона. Левее вела подготовку к наступлению 43-я армия – 90-й, 13-й гвардейский и 54-й стрелковые корпуса. Ее боевой порядок был построен в один эшелон. От Амалиен-хоф до реки Прегель готовилась к наступлению 50-я армия, имея главную группировку сил на правом фланге (81-й и 124-й стрелковые корпуса), а 69-й стрелковый корпус армии оборонялся на широком фронте, охватывая северо-восточную окраину Кенигсберга. К югу от реки Прегель готовилась к наступлению 11-я гвардейская армия (8, 16, 36-й гвардейские стрелковые корпуса), имея боевой порядок в один эшелон.

Против этих армий оборонялись в первой линии 548-я и 561-я пехотные дивизии, 1-й крепостной полк, 75-й охранный полк и три полка 367, 69 и 56-й пехотных дивизий противника.

Таким образом, войска фронта полукольцом охватывали крепость Кенигсберг, а на правом крыле фронта 2-я гвардейская и 5-я армии, глубоко вдавшись в расположение противника на Земландском полуострове, обеспечивали действия в районе Кенигсберга.

Замысел командующего 3-м Белорусским фронтом заключался в том, чтобы путем мощных концентрических ударов с севера и юга разгромить гарнизон Кенигсберга и овладеть городом. Одновременно проводились активные действия против земландской группы для обеспечения правого фланга. В соответствии с

этим командующий фронтом решил главный удар нанести силами четырех армий (39-й, 43-й, правым флангом 50-й армии и 11-й гвардейской армией), а вспомогательные удары провести войсками 2-й гвардейской и 5-й армий на Земландском полуострове.

Для обеспечения прорыва укреплений противника в каждой армии создать артиллерийские группы прорыва и дальнего действия. Основную группировку артиллерии решено было иметь на участках прорыва в соответствии с поставленными задачами. Всего было сосредоточено:

в 39-й армии – 1169 стволов на 8 км фронта прорыва, в том числе 472 тяжелых, что обеспечивало плотность 146 стволов на 1 км;

в 43-й армии – 1289 стволов на 5 км фронта прорыва, в том числе 596 тяжелых, что обеспечивало плотность 258 стволов на 1 км;

в 50-й армии – 957 стволов на 5 км фронта прорыва, в том числе 471 тяжелых, что обеспечивало плотность 191 ствол на 1 км.

В 11-й гвардейской армии – 1584 ствола на 8 км фронта прорыва, в том числе тяжелых 819, что обеспечивало плотность 198 стволов на 1 км.

Таким образом, на участках прорыва была создана высокая артиллерийская плотность, в том числе тяжелых систем. Кроме того, в составе ударной группы имелось около трехсот установок РС БМ-13 и БМ-31.

Для борьбы с артиллерией противника, разрушения и подавления наиболее важных объектов создавались и выделялись в подчинение командиров стрелковых дивизий артиллерийско-минометные группы из 122, 152, 203-мм орудий и 120-мм, 160-мм минометов, а также установок М-13.

86. 75-мм штурмовое орудие StuG III, застрявшее в районе одного из фольварков в районе Кенигсберга. 3-й Белорусский фронт, март 1945 года (АСКМ).

К началу операции в составе войск фронта имелось восемь танковых бригад, восемь тяжелых полков ИСУ-152, пять полков ИСУ-122, два полка СУ-85, СУ-100, десять полков СУ-76 и девять отдельных дивизионов СУ-76, всего имевших 750 танка и САУ. Танки и самоходные орудия использовались главным образом в составе штурмовых групп для поддержки их огнем и для прикрытия передвижения.

Инженерные войска фронта к началу операции располагали шестью инженерно-саперными, тремя штурмовыми инженерно-саперными, двумя моторизованными инженерными и одной понтонной бригадами, корпусными и дивизионными саперными частями и подразделениями. Основная часть инженерных войск использовалась в полосе ударной группы в составе штурмовых отрядов и групп. Из не вошедших в состав штурмовых отрядов и групп инженерных частей и подразделений были созданы отряды восстановления дорог и мостов и отряды разграждения, действовавшие впереди стрелковых полков вторых эшелонов дивизий.

К началу операции в составе войск фронта имелось три отдельных батальона химической защиты, четыре отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальона, три отдельных огнеметных батальона, одна рота ФОГ (фугасные огнеметы), три отдельных батальона и пять отдельных рот ранцевых огнеметов (РОКС). Кроме того, в каждой были имелись отдельные роты химической защиты, которые использовались главным образом в составе штурмовых отрядов и штурмовых групп при атаке и закреплении захваченных рубежей.

87. Немецкая бронетехника, брошенная на улице Кенигсберга: слева бронетранспортер *Sd.Kfz. 251*, справа истребитель танков *Jagdpanzer IV*. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года (АСКМ).

Дымовые средства использовались для прикрытия дымом отдельных участков атаки и объектов. 43-я армия имела группу дымовиков численностью 65 человек, 50-я армия – 57 человек и 11-я гвардейская армия – 70 человек. Дымовые группы батальонов химической защиты были приданы армиям, предназначенным для штурма города.

Кроме того, для активизации использования дымов непосредственно пехотой каждая штурмовая группа имела 50 гранат РДГ, столько же имели группы разграждения. Гранатами РДГ также снабжались группы прикрытия танков и САУ, экипажи танков и расчеты орудий.

Огнеметно-зажигательные средства – ранцевые огнеметы, бутылки с горючей смесью, термитные шары, шашки и дымовые средства – широко применялись в уличных боях штурмовыми группами.

Фугасные огнеметы использовались для закрепления занятых рубежей и объектов, для устройства засад и полного поражения штурмуемых объектов. Всего в боях с 6 по 9 апреля 1945 г. было произведено 1230 выстрелов из РОКС и ФОГ, в том числе при прорыве внешнего пояса обороны противника – 280, при прорыве второго пояса – 500 и в уличных боях – 450.

До начала штурма были изданы планы Кенигсберга в масштабе 1:5000 и 1:15000, на которые наносились основные промышленные объекты и оборонительные сооружения общим количеством 46 листов (104000 оттисков),

рельефные карты масштаба 1:15000, 1:25000 и 1:50000 общим количеством 83 листа.

Кроме того, был изготовлен макет города Кенигсберг в масштабе 1:3000, на котором были нанесены основные оборонительные сооружения внешнего и внутреннего поясов обороны. Планы и макет значительно облегчили командному составу подробное изучение объектов обороны и всего города в целом.

Непосредственно штурму Кенигсберга предшествовал период разрушения укреплений, продолжавшийся четыре дня (один день отводился для огневой разведки и вскрытия ДОТ и фортов и три дня отводилось на разрушение долговременных инженерных сооружений). Из-за плохих метеорологических условий в подготовительный период не удалось использовать авиацию в масштабе, предусмотренным планом. Всего за 4 и 5 апреля авиация, используя каждую возможность в улучшении погоды, произвела 766 вылетов (вместо запланированных 5316), из которых большинство было сделано ночью самолетами По-2.

6 апреля в 10 час. 30 мин. началась артиллерийская подготовка по внешнему поясу кенигсбергских укреплений. В течение полутора часов расположение обороны немцев было покрыто сплошными разрывами снарядов и мин. Действия авиации, как и в предыдущие дни, были ограничены плохими метеорологическими условиями. В артиллерийском на-

88. Штурмовое орудие StuG IV и полугусеничный тягач Sd.Kfz. 7, уничтоженные частями Красной Армии во время боев на улицах Кенигсберга. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года (АСКМ).

ступлении до 14 часов смогли принять участие лишь небольшие группы самолетов, сделав 274 вылета (при плане в 4124).

В 12 часов дня пехота и танки, прижимаясь к разрывам снарядов своей артиллерии, двинулись на штурм крепости. Немцы, опираясь на широко развитую систему долговременных и полевых укреплений, используя в качестве опорных пунктов приспособленные к обороне каменные здания, оказывали упорное сопротивление. К 14 часам войска 11-й гвардейской армии прорвали передний край обороны в районе между 9-м и 10-м фортами и развивали наступление вдоль шоссе на Понарт. Удалось прорвать оборону внешнего пояса и 43-й армии. Части 50-й армии вклинились в оборону противника и к этому времени вели тяжелые бои в полосе долговременных сооружений.

Артиллерия, ведя интенсивный огонь, поддерживала наступающие войска, однако не смогла полностью подавить артиллерию и минометы противника, а также большое количество его пулеметов, расположенных в зданиях, и разрушить его опорные пункты. Весь день в районе Кенигсберга шли кровопролитные бои. Советские войска, преодолевая упорное сопротивление немецкого гарнизона, медленно, но непрерывно продвигались вперед, отвоевывая один опорный пункт за другим. К исходу 6 апреля 39-я армия прорвала оборону противника и вышла к железной дороге Кенигсберг – Пиллау.

43-я армия в полосе своего наступления атаковала укрепления внешнего пояса Кенигсберга, прикрывавшие город с северо-запада, и в результате напряженного дневного боя

продвинулась вперед на 3 км и очистила от противника двадцать кварталов.

50-я армия, сосредоточивая усилия на правом фланге, в течение дня вела ожесточенные бои на северной окраине города. Немецкие войска, используя огонь из укреплений, предпринимали сильные контратаки. К исходу 6 апреля части армии продвинулись вперед до 2 км, овладели одним фортом западнее Байдриттен и очистили от немцев тридцать девять кварталов.

11-я гвардейская армия атаковала кенигсбергские укрепления с юга, сосредоточив свои усилия в центре и на левом фланге. Прорвав оборону противника, части армии энергично продвигались вперед, углубились в расположение противника на 4 км, блокировали два форта и, развивая наступление в северном направлении, очистили от противника сорок три квартала, завязав бои за железнодорожную станцию.

Немецкое командование всеми силами стремилось задержать продвижение войск 3-го Белорусского фронта. К западу от Кенигсберга оно спешно перебросило 5-ю танковую дивизию и ввело ее в бой против 39-й армии. Сюда же подходили с Земландского полуострова отдельные батальоны пехоты и подразделения противотанковой артиллерии. В самом городе немецкие солдаты лихорадочно возводили укрепления, баррикадировали улицы, оборудовали в зданиях огневые точки, взрывали мосты, минировали дороги.

7 апреля с утра погода значительно улучшилась, и авиация в 8 часов начала свои боевые действия. Штурмовики группами по 7–9 машин атаковали зенитную оборону и в зна-

Таблица 6. Сведения о боевом составе танковых частей 3-го Белорусского фронта по состоянию на 22.00 10 апреля 1945 года.

Армия и часть	Тип танка, САУ	В строю	Требуется ремонта	Требуется эвакуации
2 гв. А:				
1490 сап	СУ-76	6	4	—
213 тбр	Т-34	42	2	—
Итого по армии		48	6	—
5 А:				
2 гв. тбр	Т-34	44	—	—
120 тбр	Т-34	19	12	4
343 гв. тсап	ИСУ-152	20	1	—
953 сап	СУ-76	12	1	—
954 сап	СУ-76	9	—	—
958 сап	СУ-76	10	—	—
Всего по армии:		114	14	4
39 А:				
28 гв. тбр	Т-34	14	2	—
378 гв. тсап	ИСУ-152	10	3	—
1058 сап	СУ-100	8	2	—
	СУ-85	9	1	—
1294 сап	СУ-85	12	7	1
735 сап	СУ-76	13	1	—
927 сап	СУ-76	10	2	—
1197 сап	СУ-76	9	2	1
Всего по армии:		85	20	2
43 А:				
153 тбр	Т-34	27	12	—
337 гв. тсап	ИСУ-122	14	5	3
345 гв. тсап	ИСУ-122	130	7	—
350 гв. тсап	ИСУ-152	13	4	—
1402 сап	СУ-76	11	3	—
1491 сап	СУ-76	13	3	—
Всего по армии:		91	34	3
50 А:				
1444 сап	СУ-76	10	2	—
Всего по армии:		10	2	—
11 гв. А:				
23 гв. тбр	Т-34	25	12	2
338 гв. тсап	ИСУ-152	16	3	—
348 гв. тсап	ИСУ-122	18	3	—
260 гв. тсап	ИСУ-152	16	1	1
Девять отдельных САД	СУ-76	74	7	—
Резерв фронта:				
159 тбр	Т-34	35	2	—
354 гв. тсап	ИСУ-122	—	16	—
395 гв. тсап	ИСУ-152	—	16	3
340 гв. тсап	ИСУ-152	—	5	—
373 гв. тсап	ИСУ-152	—	17	—
81 гв. ттп	ИС-122	21	—	—
2 гв. тк	Т-34	—	—	13
1 тк	Без матчасти			
35 гв. ттп	Без матчасти			
66 гв. ттп	Без матчасти			
75 гв. ттп	Без матчасти			
76 гв. ттп	Без матчасти			
77 гв. ттп	Без матчасти			
82 гв. ттп	Без матчасти			
43 ттбр	Без матчасти			
Всего в резерве фронта:		56	56	16
ИТОГО ПО ФРОНТУ:		543	156	28

**Таблица 7. Потери танковых частей 3-го Белорусского фронта
с 6 по 8 апреля 1945 года.**

Армия	Тип машины	Сгорело	Подбито	Подорвалось на минах	Застряло
5 А	Т-34	4	2	–	2
	СУ-76	1	–	–	1
Всего по армии		5	2	–	3
39 А	Т-34	19	3	–	13
	ИСУ-152	7	4	–	–
	СУ-85, 100	2	2	1	4
	СУ-76	9	7	–	1
Всего по армии		37	16	1	18
43 А	Т-34	4	–	1	6
	ИСУ-122	2	–	2	1
	ИСУ-152	3	3	3	2
	СУ-76	1	–	–	–
Всего по армии		10	3	6	9
50 А	Т-34	5	7	4	2
	ИСУ-122	3	2	–	–
	ИСУ-152	–	5	–	–
Всего по армии		8	14	4	2
11 гв. А	Т-34	5	3	–	10
	ИСУ-122	–	–	–	1
	ИСУ-152	3	11	–	7
	СУ-76	11	4	1	1
Всего по армии		19	18	1	19
ИТОГО ЗА ФРОНТ		79	53	12	51

чительной степени подавили ее, нанося одновременно сильные удары по живой силе противника. В 10 часов в воздух поднялись бомбардировщики Ту-2 и Пе-2, которые большими группами нанесли три последовательных удара по узлам сопротивления противника. Бомбардировке подверглись огневые точки и укрепления в северо-западной и западной частях города перед фронтом 39-й и 43-й армий, где сопротивление противника было особенно упорным, а также южная часть железнодорожного узла города, где 11-я гвардейская армия вела напряженные бои. В трех налетах участвовало 102 самолета Ту-2 и 144 Пе-2, сбросившие 338 т бомб крупного калибра.

К 13 часам удары с воздуха еще более усилились. К району боев подошли бомбардировщики 18-й воздушной армии. Впервые за время Великой Отечественной войны были применены бомбардировщики дальнего действия днем и в таком большом количестве. В течение 45 минут через Кенигсберг прошли 516 самолетов (330 Ил-4, 58 Б-25, 18 Ер-2, 110 Ли-2), которые непрерывным потоком сбросили на город 3743 бомбы общей массой 550 т. Почти одновременно с самолетами 18-й воздушной армии к Кенигсбергу подошли самолеты Краснознаменного Балтийского флота, которые произвели два массированных налета по кораблям в порту Пиллау, где к этому времени наблюдалось скопление до 100 различных судов, и сбросили более 75 т бомб. По этому же порту в первой половине дня произвели налет около 100 бомбардировщиков 4-й воздушной армии, которые сбросили 64 т бомб.

В результате массированных ударов артиллерии и авиации укрепления Кенигсберга

получили серьезные разрушения. Под разрывами бомб и обломками зданий погибло большое число огневых точек и живой силы противника.

Используя огонь авиации и артиллерии, наступающая пехота и танки все больше сжимали кольцо окружения вокруг города, продвигаясь к его центру. Штурмовые отряды, блокируя отдельные кварталы и здания, уничтожали засевшие здесь немецкие гарнизоны. Танки и отдельные орудия, сопровождая огнем пехоту, в упор расстреливали огневые точки в домах. Во второй половине дня советскими войсками было захвачено сто тридцать кварталов в северной и южной частях города, взяты три форта, артиллерийский завод «Остверке», машиностроительный завод, завод металлических конструкций, главная сортировочная железнодорожная станция и железнодорожные мастерские. Несмотря на тяжелые условия, созданные в районе крепости в результате сильной бомбардировки с воздуха и непрерывных обстрелов города из нескольких тысяч орудий, гарнизон Кенигсберга продолжал упорно сопротивляться, произведя за 7 апреля более 35 контратак, значительная часть которых была направлена против войск 43-й и 39-й армий. Немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить изоляции кенигсбергского гарнизона от войск Земландского полуострова. В полосе 39-й армии немецкие войска восемнадцать раз переходили в контратаки силами до батальона с танками. В итоге ожесточенных боев части этой армии лишь незначительно продвинулись вперед на правом фланге.

43-я армия, продолжая штурм укреплений в северо-западной части города, овладела од-

ним фортом и очистила от немцев более двадцати кварталов. Несколько лучше в этот день продвигалась 50-я армия, которая, углубившись в расположение противника на 1,5 – 2 км. Гарнизон крепости, отойдя перед фронтом этих армий на вторую позицию, закрепился в ней и вновь оказал упорное сопротивление.

11-я гвардейская армия продолжала успешно штурмовать укрепления в южной части города. К исходу 7 апреля ее части овладели двумя фортами и пригородами Зелигенфельд, Шпайхерсдорф, Понарт.

Перешли в наступление в этот день и войска правого крыла фронта, 2-я гвардейская армия силами 60-го стрелкового корпуса, форсировав реку Тиренбергер, вышла в район севернее Норгау. 5-я армия преодолела две линии траншей и овладела опорными пунктами противника.

Поддерживая наступление наземных войск, авиация за 7 апреля произвела 4758 самолето-вылетов, сбросив 1658 т бомб, из них на Кенигсберг 1248 т. Большую помощь оказывала артиллерия, громившая врага, засевшего в укреплениях и городских постройках.

Бои в Кенигсберге не прекращались и ночью. Используя темноту, советские части штурмовали здания, проникали через укрепления в тыл к противнику и внезапно обрушивались на его оборону.

Ночная авиация начала боевые действия еще в сумерках. Всего за ночь на 8 апреля авиацией фронта было произведено свыше 1800 самолето-вылетов и сброшено 569 т бомб.

На рассвете 8 апреля дневная авиация вновь возобновила свои действия и совместно с артиллерией в течение 2 часов подвергла

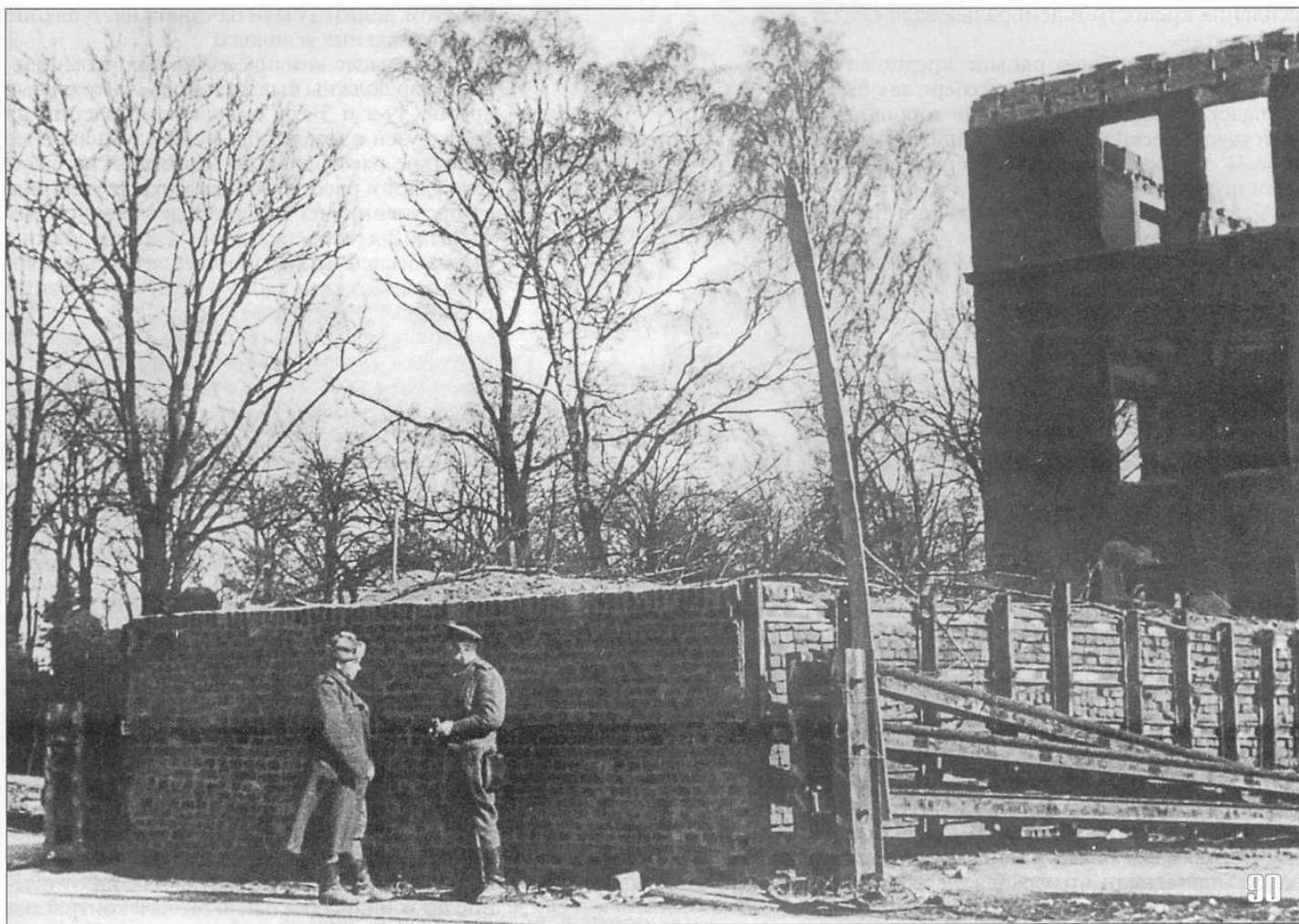
сильному огневому воздействию боевые порядки и укрепления противника. Немецкий гарнизон продолжал оказывать ожесточенное сопротивление наступающим войскам, принимая контратаки. Командующие 43-й и 11-й гвардейской армиями ввели в этот день свои вторые эшелоны. Во второй половине дня части 11-й гвардейской армии, поддерживаемые сильным огнем артиллерии, форсировали реку Прегель к северо-западу от Понарт, и соединились с частями 43-й армии. Гарнизон крепости был окончательно отрезан и изолирован от войск, действовавших на Земландском полуострове. Главные силы немцев, действовавшие в городе, отошли к центру и в восточную часть города.

В ходе боев 8 апреля советские войска полностью овладели портом и железнодорожным узлом Кенигсберг, а также рядом важных военно-промышленных объектов, очистив от немцев более трехсот кварталов и захватив четыре форта. Одновременно правофланговые армии фронта вели напряженные бои на Земландском полуострове, продвинувшись за день на 2 км.

В течение всего дня авиация фронта продолжала наносить мощные удары по врагу. За 8 апреля было сделано свыше 6000 самолето-вылетов, сброшено на боевые порядки противника в районе Кенигсберга и на порт Пиллау 2099 т бомб. Значительная часть самолетов использовалась для разгрома немецких войск, сосредоточившихся к западу от Кенигсберга, которые пытались оказать помощь гарнизону прорваться из окружения. Комендант крепости генерал Ляш впоследствии сказал об этом: «Еще в ночь на 8 апреля я просил командующе-

89. Ворота одного из фортов Кенигсберга после боев. Апрель 1945 года (АСКМ).

го 4-й армией генерала Мюллера разрешить прорыв из крепости оставшихся сил. Однако генерал Мюллер мне в этом отказал. Позднее он разрешил прорыв с целью соединения с прочими силами 4-й армии, действовавшими на Земландском полуострове, по это уже было несвоевременно и он не удался. Главные мои силы были отброшены с большими потерями к центру города, а сосредоточенные резервы 4-й армии, предпринявшие встречный удар с запада, были разгромлены авиацией».

К исходу 8 апреля кенигсбергский гарнизон противника был зажат в небольшом кольце. Огневое сопротивление немцев, понесших за эти дни огромные потери, значительно снизилось. Отойдя к центру города и в его восточную часть (Кальтхоф), они все же продолжали борьбу.

Утром 9 апреля бои возобновились с новой силой. Но немцы не выдержали массированного удара стянутой сюда артиллерии и минометов, непрерывных атак пехоты и танков и к исходу дня капитулировали. 10 апреля войска очищали Кенигсберг от разрозненных групп противника, выводили из города сложивших оружие солдат и офицеров и организовывали охрану военно-промышленных объектов. Одновременно части приводили себя в порядок, а 2-я гвардейская, 5-я и 39-я армии совершали перегруппировку сил для дальнейших действий в западной части Земландского полуострова.

В результате напряженных четырехдневных боев войска 3-го Белорусского фронта

разгромили четыре пехотных дивизии, четырнадцать отдельных полков, два артиллерийских и четыре зенитно-артиллерийских полка, четыре артиллерийских, тринадцать зенитно-артиллерийских и два прожекторных дивизиона, девять пехотных, одиннадцать пулеметных крепостных и девятнадцать саперно-строительных батальонов, девятнадцать батальонов фольксштурма, десять отдельных рот и батарей. При этом было убито 41915 человек и взято в плен 91853 человек, в том числе 1819 офицеров и 4 генерала. Захвачено огромное количество вооружения и различного военного имущества: 2023 орудия, 1652 миномета и многое другое. Кроме того, в числе трофеев был обнаружен затопленный в гавани порта Кенигсберг тяжелый германский крейсер «Зейдлиц» водоизмещением 15400 т.

Бывший комендант крепости Кенигсберг генерал пехоты Ляш по этому поводу сказал:

«Германское командование считало Кенигсберг мощной крепостью, обеспечивавшей сохранение нашего плацдарма в Восточной Пруссии. Мы должны были сковать значительно большие силы русских, чем те, которыми располагали сами.

Солдаты и офицеры крепости в первые два дня держались стойко, но русские превосходили нас своими силами и брали верх. Они сумели скрытно сосредоточить такое большое количество артиллерии и авиации, массированное применение которых разрушило ук-

90. Баррикада из кирпича и металлоконструкций, сооруженная немцами на одной из улиц Кенигсберга. Апрель 1945 года.

репления крепости и деморализовало солдат и офицеров.

Никак нельзя было раньше предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, так быстро падет. Русское командование хорошо работало и прекрасно осуществило эту операцию. Под Кенигсбергом мы потеряли всю сто-тысячную армию».

Успешное завершение штурма Кенигсберга позволило переключить основную массу сил на новое направление – Земландский полуостров, где 2-я гвардейская и 5-я армии имели за последние два дня незначительный успех.

БОИ НА ЗЕМЛАНДСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Взятие Кенигсберга войсками 3-го Белорусского фронта, разгром и пленение гарнизона крепости решающим образом повлияли на ликвидацию оставшихся немецких войск, оборонявших западную часть Земландского полуострова.

Позиции противника представляли собой сеть траншей, идущих с севера на юг, отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления. Немцы вследствие быстрого выхода советских войск на полуостров в январе 1945 г. не успели построить здесь более мощных укреплений, надеясь также на то, что удастся удержать в своих руках Кенигсберг и сковать значительные силы. Западную часть полуострова обороняли 551, 95, 93, 58, 1, 21-я пехотные, 28-я легкая пехотная и 5-я танковая дивизии, а также различные боевые группы (например «Нойкурэн») и батальоны фольксштурма. Всего немецкая группировка насчитывала 65400 человек, 1204 орудия, 166 танков и САУ.

Для прорыва обороны и ликвидации немецких войск на Земландском полуострове командование 3-го Белорусского фронта привлекало пять общевойсковых армий, четыре из которых находились в первой линии и одна во второй. В связи с этим на фронте, занимаемом ранее 2-й гвардейской и 5-й армиями, была дополнительно развернута 39-я армия, на южное побережье залива Фришес-Хафф была направлена 43-я, а 11-я гвардейская армия выведена в резерв.

В связи с потерями, понесенными в предыдущих боях, и малочисленностью личного состава в соединениях, армии получили узкие полосы для наступления: 2-я гвардейская 20 км, 5, 39 и 43-я – по 7-8 км. Всего для проведения операции привлекалось 111455 человек, 3022 орудия, 324 танка и САУ.

В более выгодных условиях находилась 2-я гвардейская армия, которая занимала свои позиции в течение месяца, тщательно изучила местность, характер обороны противника, а также заблаговременно подготовила свои войска к наступлению. Что касается 5-й и особенно 39-й и 43-й армий, то они были перегруппированы на это направление сразу же после окончания боев за Кенигсберг и, таким

образом, должны были начинать наступление в новых для них условиях.

По замыслу командования фронтом главный удар должны были нанести центральные армии, 39-я и 5-я, в общем направлении на Фишхаузен с тем, чтобы, используя наиболее короткое расстояние до этого пункта, быстрым ударом рассеять земландскую группировку противника на две части, а затем уничтожить их. 2-я гвардейская и 43-я армии должны были обеспечивать действия центральных армий, нанося удары вдоль северного и южного побережья полуострова.

Наиболее плотная группировка противника находилась в центральной и южной частях полуострова, где оборонялись 93, 58, 1, 21 и 561-я пехотные дивизии, 28-я легкая пехотная дивизия, а также находилась 5-я танковая дивизия.

До начала операции войска 2-й гвардейской и 5-й армий, находясь в обороне, вели разведку противника силами разведывательных отрядов, которые нередко встречались его контратаками, поддержанными огнем артиллерии.

Несмотря на довольно высокую бдительность немцев, отрядам удалось захватить значительное количество пленных из различных соединений. Так, за 12 апреля было захвачено 7 человек, принадлежащих группе «Нойкурэн», 551, 95 и 93-й пехотным дивизиям. Развернувшиеся к этому времени в первой линии войска 39-й и 43-й армий захватили 38 пленных из 58, 1, 21 и 561-й пехотных дивизий, 28-й легкой пехотной дивизии и 5-й танковой дивизии.

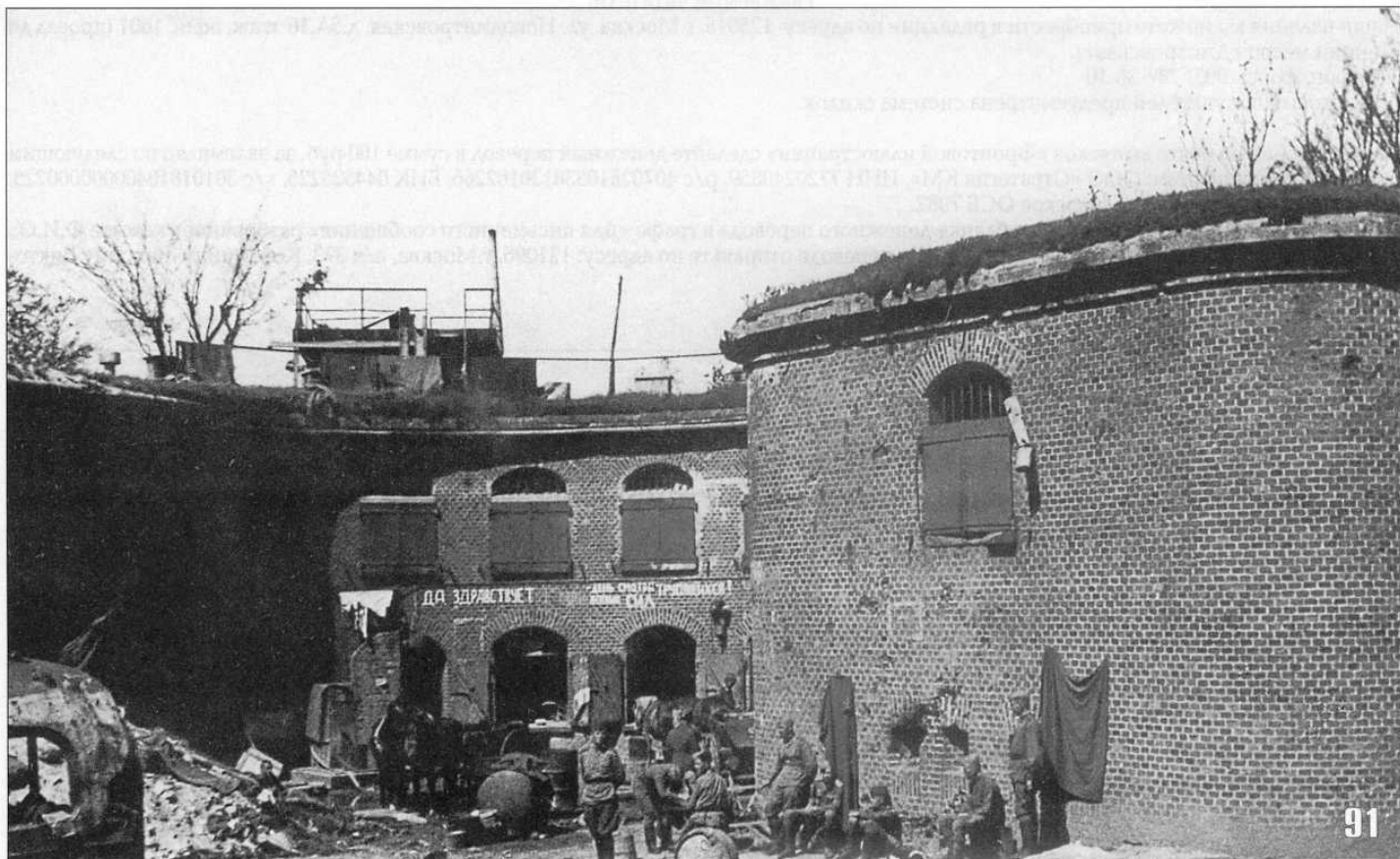
В 8 часов 13 апреля после часовой артиллерийской подготовки советские войска перешли в наступление. Несмотря на сопротивление противника (сильный огонь и контратаки силами до батальона с 5–10 танками и самоходными орудиями каждая), наступающие части на отдельных участках продвинулись вперед от 3 до 5 км.

2-я гвардейская армия прорвала оборону противника в двух местах и продвинулась вперед на 2,5 км. При этом левым флангом форсировала реку к востоку от Тиренберг. Войска армии захватили 1017 пленных. 5-я армия, нанося удар правым флангом, продвинулась вперед на 5 км, захватив более 1000 пленных. В таком же темпе вели бой и наступавшие южнее 39-я и 43-я армии: первая продвинулась на 3 км, захватив 600 пленных, вторая – на 5 км, взяв 1500 пленных. Наступление войск в этот день активно поддерживала авиация фронта, произведя 6111 самолето-вылетов.

14 апреля перед 2-й гвардейской армией противник начал отход на запад. Войска этой армии, не теряя соприкосновения, продолжали наступление и за день боя на правом фланге продвинулись до 15 км, захватив 2500 пленных, 50 полевых орудий, 32 миномета и 224 пулемета.

Более упорное сопротивление противник оказывал на фронте 5-й и 39-й армий, войскам которых удалось в результате дневного боя продвинуться вперед на 3 км и. 43-я армия наступала вдоль северного берега залива Фришес-Хафф. Ее части овладели крупным опорным пунктом немцев Гросс-Хайдекруг.

15 апреля 2-я гвардейская армия вышла на побережье Балтийского моря, очистив от противника северо-западную часть Земландского

91. Бойцы Красной Армии во дворе одного из фортов Кенигсберга после окончания боев за город. 3-й Белорусский фронт, апрель 1945 года (АСКМ).

полуострова. Выход войск 2-й гвардейской армии к Балтийскому морю поставил противника перед необходимостью оттягивать остатки своих войск в район Фишхаузен вследствие угрозы со стороны нависавшего с севера нашего правого фланга. Но, несмотря на быстрое развитие наступления этой армией вдоль побережья Балтийского моря в южном направлении противник продолжал оказывать упорное сопротивление 39-й и 43-й армиям.

17 апреля войска 39-й армии во взаимодействии с частями 43-й армии, в результате ночного боя, ударами с севера и востока овладели Фишхаузен, а войска 2-й гвардейской армии, прорвав оборону противника, продвинулись к югу на 2 км. Таким образом, на пятый день наступления Земландский полуостров был полностью очищен от противника.

11-я гвардейская армия, введенная командующим фронтом в первую линию, в ночь на 18 апреля сменила войска 2-й гвардейской армии к западу от Фишхаузен и в этот же день приступила к разведке боем обороны Пиллауского полуострова. В результате этого разведывательные отряды овладели рядом укрепленных высот противника, захватив 130 пленных из 32, 58, 558-й пехотных дивизий.

16-й и 36-й гвардейский и стрелковые корпуса 11-й гвардейской армии в 11 часов 20 апреля начали наступление. Казалось бы, что большое количество артиллерии, сосредоточенной на фронте армии, а также сильные удары авиации должны были парализовать оборону противника. Однако лес, скрывавший войска противника, а также не вполне благоприятные метеорологические условия и узкий фронт наступления ограничили успех наступающих войск. За день они продвину-

лись своим левым флангом лишь на 1 км, овладев рядом высот, двумя-тремя линиями траншей и преодолели противотанковый ров.

21 апреля части 16-го и 36-го гвардейского стрелкового корпуса неоднократно атаковали позиции противника, но также достигли незначительных результатов. Противник предпринял девять ожесточенных контратак силами до батальона пехоты с 6–10 танками и самоходными орудиями каждая.

Сплошная облачность, дожди и туманы вновь не позволили нашей авиации оказать поддержку наземным войскам. Лишь ночью самолеты По-2 бомбардировали противника в районе Пиллау и в северной части косы Фрише-Нерунг.

Только 22 апреля, на третий день наступления, с вводом в бой 8-го гвардейского стрелкового корпуса, части 11-й гвардейской армии прорвали оборону противника и овладели опорным пунктом Лохштадт, в районе которого были обнаружены четыре ДОТ с бронированными колпаками. Последующее наступление вылилось в форму ожесточенных боев за крепость и порт Пиллау, который войскам армии удалось взять 25 апреля ликвидировав, таким образом, последний плацдарм немцев в юго-западной части полуострова, после чего войска 11-й гвардейской армии с хода приступили к форсированию широкого пролива.

С разгромом немецких войск на Земландском полуострове вся территория Восточной Пруссии была занята советскими войсками. Лишь в районе косы Фрише-Нерунг и устья реки Висла остатки разгромленной восточно-прусской группировки противника продолжали оказывать упорное сопротивление войскам 3-го Белорусского фронта.

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 125015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд до станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (095) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтowej иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 180 руб. за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 3010181040000000022.

Сбербанк России г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О. точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложенным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболева

Адрес: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, комната 1601

Телефон: (095) 787-36-10

E-mail: magazine@front.ru

Сайт в интернете: www.front2000.ru

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Цветные рисунки: Андрей Аксенов

Распространение и маркетинг: Кристина Муллабаева, Михаил Шапошников

Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ООО «Типография Руспринт»

Подписано в печать 30.01.05. Формат 215x290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 3000 (1-й завод — 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично
без письменного разрешения издателя.
При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in
without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что с первого полугодия 2005 года вы можете оформить подписку на альманах «Фронтowej иллюстрация»

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 80385.

По подписке вы сможете получить следующие выпуски:

№ 1 — 2005 г. «Штурм Кенигсберга»

№ 2 — 2005 г. «3-я гвардейская танковая армия в боях за Берлин»

№ 3 — 2005 г. «Реактивная артиллерия Красной Армии 1941–1945 гг.»

Frontline ILLUSTRATION

